

A cinematic photograph of three men in a war-torn urban environment. The man in the center is the primary focus, wearing a dark leather jacket with a fur collar and a black beanie, holding an assault rifle. He has a serious expression. To his left, another man in similar attire also holds a rifle. To the right, a third man is partially visible. The background shows damaged buildings and debris on the ground, suggesting a conflict zone.

Артур Котляров

Арбузные семечки

18+

Артур Котляров

Арбузные семечки

<https://litres.ru/73490922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это криминальная драма на основе моей юности. Четверо друзей в начале 90-х годов 20 века создали "бригаду". Но один из них, выполнив не большое задание, навсегда покинул преступный мир. Остальные все погибли в криминальной войне того времени. Мораль книги: у человека всегда есть выбор-стать негодяем или остаться честным и порядочным. За все в жизни надо платить-только цена у всех разная. Всегда надо помнить свои корни-откуда ты родом и кто твои родители. Всегда надо знать и выполнять свой долг-даже если это невыносимо трудно. Все имена и фамилии в книге вымышлены. Любое совпадение с реально существующими людьми и событиями случайно. Желаю всем удачного и увлекательного чтения. Пишите отзывы-для меня это крайне важно.

Артур Котляров

Арбузные семечки

Может быть, за порогом растраченных лет,
Я найду этот город, которого нет.
Известная песня.

Пролог.

Я написал роман, который имеет автобиографическую канву с большой примесью художественного вымысла. Криминала никогда в моей жизни не было- он взят мной из других литературных произведений и фильмов. Криминальная канва очень модна ныне в России и в других странах, поэтому я и решил добавить ее в повествование. Все остальные сюжетные линии вполне достоверны.

Написан роман в простой повествовательной форме. Я выбрал название книги «Арбузные семечки». Семечки – это люди. Они как семечки : кто-то попадает в почву и из него вырастает прекрасный плод в будущем-это наследники или наследство, а кто-то навсегда попадает в мусорное ведро-обочина жизни.

Повествование ведется от третьего лица-Кирилла. По сути это не я, а собирательный образ разных людей.

Имя главного героя Кирилла взято мной из далеких и до-

рогих моему сердцу воспоминаний детства: так меня хотела назвать моя мать при рождении, но потом все-таки передумала. Цель написания книги-показать, что у человека всегда есть выбор как поступить: стать подлецом и подонком хотя бы из-за денег или остаться человеком. Трое друзей Кирилла создали ОПГ на заре 90-х годов и погибли, он остался жив именно потому что нашел в себе силы однажды выполнив одно задание, навсегда уйти из преступного бизнеса. В жизни за все надо платить.

Все события, имена и прозвища в повести являются вымышленными.

Глава 1.

Кирилл возвращался домой из армии. Поезд мчался из далекого Забайкалья в родной город на Волге.

Мрачные воспоминания давили и туманили мозг. Он все время твердил себе, что с прошлым покончено, что впереди его ждет новая счастливая жизнь, но мысли сами по себе возвращались назад -в недавнее казарменное прошлое....

...Тот кошмар ,который он пережил на первом армейском году сложно описать. Тут была и уставная «учебка», где все солдаты обращались друг к другу только по званию, тут были и первые драки и издевательства старослужащих, тут были и первые письма из дома и зависть к тем, кто уже имея семью и детей или учась в ВУЗе, мог иметь определенные

льготы от государства, вплоть до досрочного дембеля. Тут было все, что обычно бывает с людьми, которые вынужденно оказались в замкнутом и однополном коллективе- неважно армейском или нет. Но все проходит и первый год тоже прошел. Иерархическая солдатская лестница перенесла его из мира кровавой «духанки» в другой мир-мир относительно спокойного «дедовства». Но крутым и авторитетным «дедом» и «дембелем» Кирилл никогда не был. Его жизнь на втором армейском году мало отличалась от жизни на первом. Только два раза ему пришлось избить и унижить «молодого» солдата за отказ подчиняться, но он не считал себя извергом и негодяем, так как его служба ничем не отличалась от службы «молодого». Именно будучи «дедом» он вдруг понял, что в «дедовщине» есть и положительная сторона, так как в армии всё подчиняется принципу старшинства и от этого нигде не уйти. Более того, если нарушается принцип подчинения старшинству, армия становится уже не армией вовсе. Тот, кто забывает этот незыблемый постулат, страдает там постоянно: среди солдат- срочников –до самого «дембеля», среди офицеров, прапорщиков и сверхсрочников -тоже до увольнения из армии.

Постоянная атмосфера насилия между солдатами и офицерами до смерти надоела ему за долгие 2 года. Кирилл был человеком мало подходившим на роль солдата вообще, а на роль солдата Советской Армии- тем более. Но он жил по законам государства , которое считало, что солдатом должен

быть каждый молодой человек. А раз есть такой закон, делать было нечего: надо служить, «как все». Теперь прошли его армейские годы и «дембель катил в глаза».

Время летело. С попутчиками Кирилл почти не общался, терпеливо вынося их рядом до самого дома. Наконец-то он доехал до родных краев. Выходя из поезда, он в последний раз оделся в солдатскую парадку, шапку и шинель, подхватил дорожную сумку. За окном стояла унылая ноябрьская непогода...и знакомый до боли еще с детства старый самарский вокзал!

Дома его ждали мать и сестра. Сердце матери изболелось за него, отсутствовавшего дома долгих 2 года. Кирилл сидел за столом, ел, пил, болтал о том о сем. Он верил и не верил, что наконец-то вернулся! Ходил по квартире, трогал дорогие и знакомые, но как будто позабытые вещи. Подойдя к новому черно-белому телевизору «Рекорд», он вспомнил, как год назад приехав из армии в отпуск на 10 суток, они с матерью ездили и покупали этот телевизор за 200 рублей- (сумму огромную по тем временам!). Телевизор был достаточно тяжелый, но на такси денег уже не было и они везли его на санках по снегу, предварительно укутав одеялом. Теперь он улыбался, вспоминая о том случае.

Потом долго мылся в ванной постоянно опекаемый матерью.

– Ты наверное совсем отвык от пианино ,– сказала мать,
– Два года прошло. Садись, поиграй!

Параллельно с общеобразовательной школой Кирилл закончил и музыкальную. Хотя и забыв о музыке на время службы, он навсегда сохранил в себе навык садиться и сразу же вспоминать игру на фортепиано.

— Конечно, мама, — радостно ответил он, садясь за пианино и тут же придвигая к себе целую охапку старых нот.

Он играл долго, как будто силясь что-то вспомнить. Он искренне радовался привычному образу жизни своих самых близких, которые всегда жили в мире музыки. Играл он пока только апологетов классики: Баха, Моцарта, Бетховена. Другие композиторы мало его интересовали.

Вечером он вдруг вспомнил, что ему надо позвонить всем своим старым знакомым: из школы и из училища. Он был просто ошарашен: почти никто не высказал никакого особого восторга от того, что он вернулся из армии. Все было так, как будто он никуда не уезжал из дома на 2 года: ничего не изменилось! Все жили своей жизнью, учились или работали, горевали или радовались. И никому не было дела до Кирилла. Только один парень — Андрей — бывший одноклассник — искренне обрадовался Кириллу и пообещал, что скоро они встретятся и отметят его возвращение «как следует».

И действительно, не прошло и 2 дней, как Андрей нагрянул в гости. С собой принес бутылку вина и коробку шоколадных конфет. Они закрылись в новой комнате Кирилла, той самой комнате, где когда-то жил его знаменитый дед-герой Гражданской войны и настоящий большевик, который

искренне верил в идеалы марксизма-ленинизма. Но дед умер 10 лет назад в 1981 году –еще во времена социализма.

В тот день Кирилл с Андреем засиделись допоздна, все выпивая и постоянно вспоминая прошлое, в основном школу. Кирилл даже завидовал Андрею. Еще бы! Тот был студентом уже 4 –го курса медицинского института. Зато в армии Андрей не был. Но это был слабый аргумент для Андрея-тот наоборот считал 2 года армии- бесполезно потерянным временем, а не школой мужества и отваги, как это преподносил Кирилл.

– Ты не прав, – с обидой возражал Кирилл -,в армии есть очень много полезного и нужного! Там приучают дисциплине и порядку, там делают из мальчиков мужчин. Конечно, есть и отрицательные моменты- дедовщина, разборки и мордобой, но куда от этого деваться? Армия -она и есть армия. Это ведь не институт благородных девиц. Я не думаю, что в других странах служить легче, чем в нашей армии. Служить -всегда нелегко. И вообще быть солдатом может не каждый. Солдат-это тоже профессия. Но только не в нашей стране. У нас –призывная армия. Профессионалы в ней только офицеры и прапоры, которые сами туда идут по доброй воле. (в те времена были еще в армии так называемые «сверчки»-сверхсрочнослужащие, но как правило они довольно быстро становились прапорщиками- служить рядовым или сержантом сверхсрочно в то время было крайне редким, не модным и не выгодным делом в отличии от 1990-х годов, когда их в

одночасье стали называть контрактниками-военнослужащими по контракту.)

Но теперь армия позади и мне надо учиться. А учиться можно всегда, и после армии, было бы у человека желание! Я обязательно буду учиться в Вузе!

– И где ты собираешься учиться? – спросил Андрей.

– На истфаке в Самгу, – с гордостью ответил Кирилл.

– А почему именно там? – снова спросил Андрей.

– Потому что мне всегда нравилась история, и вообще я –гуманитарий!

Это была чистая правда: еще с детства у Кирилла были способности к гуманитарным наукам: истории, географии, русскому и иностранному языкам, литературе. Точные науки он не любил.

– Ну попробуй, – резюмировал Андрей, – только учти, что тебе еще надо будет сдать вступительные экзамены. А потом сдавать каждые полгода сессии. Это тебе, брат, не фунт изюма. Не знаю, как в Самгу, но в мединститут конкурс был 4 человека на место, когда я поступал 3 года назад- сразу после школы. Тебе надо будет очень серьезно готовиться.

– Знаю, – ответил Кирилл, – я уже к этому готов. На подготовительные курсы в Самгу я пойду в январе, уже после Нового года.

– Это хорошо. Но ты узнай еще ,какие есть льготы для поступающих, кто отслужил в армии. И потом, тебе нужен будет очень хороший репетитор. Подготовительных курсов

мало- поверь мне! Я когда поступал тоже на них ходил! Они не дают права поступления без экзаменов. Они просто освежают в памяти то, что уже забылось со школы и все. Именно к экзаменам хорошо готовит только репетитор! Но это стоит денег....-закончил Андрей.

– Ладно извини, мне пора, время позднее, – засобирился Андрей. – Звони, заходи в гости.

– Спасибо, – ответил Кирилл, провожая друга до двери. – Тебе тоже всего хорошего.

Глава 2.

...Мать Кирилла имела такое же имя, как и у него -Кира. Так ее называли родители и переводилось это имя так: «коммунизм и революция». Отец Киры и дед Кирилла всю жизнь занимал важные государственные должности: от второго председателя горкома партии до руководителя одного из важных промышленных предприятий. Мать же напротив была обыкновенной служащей всю свою жизнь.

Детство Киры началось еще в довоенные 30 годы 20 века в городе Воронеже. Она постоянно рассказывала сыну, как будучи еще маленькой она ходила в бомбоубежище: немецкие самолеты бомбили город. Только в 1942 году было принято решение эвакуировать всю их семью- отец работал на одном из оборонных предприятий и не мог себе и своей семье позволить, чтобы они просто бежали сломя голову, как

это сделали многие простые граждане СССР, которые поддались панике в то время. Они выехали в город Куйбышев, где отца ждала важная государственная работа, мать – работа секретарем в горкоме партии, а Киру -учеба в школе. Когда кончилась война, Кира с родителями прочно осела в Куйбышеве. Окончив школу она поступила в музучилище на специальность «преподаватель фортепиано». В училище она сразу поняла, что чтобы ей стать профессиональным музыкантом, надо окончить еще и консерваторию. Консерватории в Куйбышеве однако не было. Надо было ехать учиться в столичные города: либо в Москву, либо в Ленинград. Москва быстро отпала потому что там у Киры и ее семьи не было надежных родственников, как в Ленинграде, у которых можно было бы остановиться на 5 лет-срок учебы. По понятиям этой семьи учиться в другом городе и жить в общежитии так долго -это унижительно для дочери такого человека, как ее отец.

Молодая и очень симпатичная Кира очень нравилась мужчинам и у нее быстро возникали скоротечные романы, которые, однако ни к чему не приводили. Однако к третьему курсу на ее горизонте возник некий Игорь. Игорь был тоже музыкант, как и она, но учился он на дирижерском отделении. Поначалу вялый, через пару лет роман развился в прочную любовную связь, финалом которой, была женитьба. Будучи беременной, Кира уже не могла продолжать учебу в консерватории на дневном отделении. Перевестись на за-

очное было возможно, но для этого в те годы надо было работать строго по специальности, что тоже было невозможно для беременной молодой женщины. Пришлось возвращаться под крыло родителей в родной город на Волге, несмотря на то, что до вождяленного диплома оставалось всего 2 года. Игоря же такая перспектива особо не прельщала - в Куйбышеве он не видел для себя никакой перспективы в плане работы. Вскоре Кира родила девочку маленькую и прелестную. Обрадованный отец дал ей имя Яна – он очень хотел, чтобы у него был сын Ян. Но раз родилась девочка делать нечего - надо ей дать такое же имя вот и все. Девочка получила имя Яна.

Начало 60-х годов 20 века было сопряжено с великими событиями современности: первый человек полетел в космос, две великие державы мира-США и СССР- сменили лидеров. Этот период истории историки называют хрущевской оттепелью в жизни страны Советов. Однако у Киры и ее мужа Игоря начался полный разлад. Он работал на скромной должности музыканта в оркестре филармонии с маленьким окладом. И был очень не доволен своей судьбой. Жили они у родителей. Снимать квартиру или комнату для них было просто не реально, а отдельного жилья у них никогда не было. Девочка вырастала, но Кира не торопилась выходить на работу: во-первых , чтобы не обременять бабушку -свою мать, во- вторых, живя под родительским крылом можно было почти не заботиться о хлебе насущном. Покупать модную

одежду и дорогие вещи должен был по ее понятиям либо муж либо родители. Игорь видя впереди полную беспросветность и будучи человек слабовольным стал часто прикладываться к спиртному. И так тянулось бы наверное довольно долго, если бы отец Киры- Семен Иванович- однажды не положил этому конец. Он вызвал Игоря на откровенный мужской разговор:

– Игорь-, осторожно начал Семен Иванович, – я вижу, что у вас с моей дочерью нелады.

– А что случилось? – по привычке включил «дурачка» Игорь. – Не понимаю...

– Не понимаешь? А я понимаю! И очень хочу вам помочь, конкретно тебе! И прекрати делать вид, что ничего не происходит!

– И чем же? Н понимаю. Чем Вы можете мне помочь?

– Насколько я понял, у вас с Кирой разлад потому что вы живете с нами. Верно?

– Ммм....Не знаю...Наверное, – с досадой, что ему приходится говорить правду ответил Игорь.

– Верно! А кто вам мешает жить отдельно? Квартиру вам купить мы не можем. Остается вариант- снимать жилье. Вам просто не хватает денег для этого. Верно? – снова подытожил практичный коммунист.

– Да. А как мы будем снимать? На те гроши, которые мне платят в оркестре?

– Вот я и хочу тебе помочь решить эту проблему. У ме-

ня есть хороший знакомый-зам председателя горкома комсомола. У них там есть непыльные вакансии мелодистов и вожаков. В принципе –это общественная работа с молодежью в школах, в училищах , в ВУЗах. Надо следить, чтобы они хорошо учились, не дрались, не выпивали в подворотнях и главное, свято верили в победу коммунизма на земле! Работа не пыльная. Если попадаются трудные подростки- всегда можно обратиться в милицию. Да и лезть на рожон не надо! И оклад там довольно приличный- около 200 рублей в месяц плюс премиальные. Это тебе не оркестр! Там дирижер получает рублей 120-130 не больше. А простой музыкант и того меньше. Сам подумай: где тебе еще найти такую работу?

– Спасибо, Семен Иванович. Это очень интересно. Но....я учился на музыканта-дирижера почти 6 лет в консерватории! Для меня это- целая эпоха в жизни!

– Сам смотри! Я вижу, что парень ты не плохой, но тебе не хватает практической смекалки. Здесь не Москва и не Питер. Здесь тебе не найти такую работу музыканта, чтобы хватало на достойную жизнь. И потом, чтобы что-то получить в жизни, надо уметь чем-то жертвовать! Профессия методиста в горкоме комсомола- не такая престижная может быть, как у музыканта в оркестре филармонии, зато лучше оплачиваемая.

– Хорошо. Я подумаю над Вашим предложением, – попрощался Игорь.

« Во дела! – думал Игорь после разговора, – и этот чело-

век называет себя истинным большевиком-ленинцем! А выходит, главное для него -это деньги и «не пыльное место».

Но мне зачем этот горком комсомола? Получать 200 рублей в месяц я и так смогу. Но только в Питере. А не в этой вонючей дыре- Куйбышеве. Надо бежать отсюда и как можно скорее.»

Так решил про себя Игорь. Поначалу его немного мучила совесть из-за жены и ребенка, которых он собрался бросить, но слишком уж велик был соблазн вернуться в родной Питер на работу дирижера с приличной зарплатой. Взять с собой Киру и Яну он и не хотел. Зачем? Он еще молод и телом и душой. Он всегда найдет себе для утешения молодую студентку или аспирантку консерватории. Дело было за малым: под предлогом поступления в Ленинградскую консерваторию уехать в Питер навсегда. Развестись с женой он сможет и заочно письменным согласием высланным по почте, чтобы избежать истерик и скандалов.

Кира ослепленная рождением дочери ничего не замечала в муже. Он приходил и уходил мрачный ,как всегда. Она обожала мужа любимым. Он всегда для нее был самым лучшим. (Несколько позже она поняла свою ошибку, но было уже поздно: если в человеке есть гниль, он всегда будет жить с ней.) Поэтому она с энтузиазмом встретила пожелание мужа поступить в аспирантуру в Питер. Ей и в голову не приходило, что он больше не вернется обратно . Отец и мать Кире не вмешивались в решение Игоря. Семен Иванович кри-

вил губы горькой усмешкой: он понял, что Игорь задумал сбежать. Ему было очень жаль дочь, но он решил ей ничего не говорить, так как решил, что им лучше расстаться. И потом, он никогда не мог понять, как человек может отказаться от такого предложения, которое он сделал Игорю? Многие в то время и мечтать не смели о такой работе: в райкоме или горкоме партии или комсомола. Семену Ивановичу и в голову не приходила мысль, что эра социализма может когда-нибудь закончиться и всевозможные мелодисты и вожаки станут в одночасье никому не нужны.....

Вскоре Игорь отправил запрос в Ленинград с заявлением о поступлении в аспирантуру. Ему пришел ответ, что мол сейчас мест в аспирантуре пока нет. Обратитесь осенью. До осени было еще полгода. Игорь кусал губы от злости, так как его план трещал по швам. Но ...как говорится не было бы счастья, да несчастье помогло. Внезапно пришла телеграмма о том, что мать Игоря в очень плохом положении находится в больнице в Питере и просит приехать единственного сына. Все забегали и засуетились. Кира волновалась не столько из-за матери Игоря, сколько из-за него самого.

– Может быть мне с тобой поехать? – с тревогой спрашивала она.

– Зачем? У нас есть дочь. Ее нельзя оставлять, – с тоже с тревогой и досадой отвечал он, а сам думал: «Нужна ты мне больно! Мне главное уехать! А там поминай, как звали!»

Игорь старался взять с собой все вещи, которые можно

увезти, но не тут-то было.

– Зачем ты берешь с собой все костюмы? – спрашивала Кира, – тебе на неделю хватит и одного. И зачем ты берешь все рубашки? Двух-трех вполне достаточно.

– Ладно, ладно! – бормотал от волнения Игорь. Ему было досадно, что его жена -достаточно умная и прозорливая. Обмануть ее было трудно. Значит, придется пожертвовать некоторыми вещами! Ему стало страшно, что он на всю жизнь останется с нищей женой и ребенком на руках после смерти ее родителей в провинциальном городке на Волге, где ловить нечего для него- великого дирижера и музыканта!

– Что ты! Не волнуйся! – бормотал он, целуя жену, – Я только съезжу на родину, повидая мать и сразу домой!

В глубине души ему было жаль ее- нелюбимую жену, которую он бросал на произвол судьбы. Но еще жалче ему было самого себя и свою жизнь. Его жизнь важнее, чем жизнь семьи- так он считал.. Вскоре он наконец уехал и через полтора дня был уже в Питере.

Когда же он приехал в больницу, в вестибюле его встретила медсестра:

– Это Вы Игорь, сын Виктории Алексеевны?

– Да, -подтвердил он. -Это я.

– У нас плохие новости для Вас. Ваша мать умерла только что....

Так проблема решилась сама собой. Игорь похоронил мать и стал жить в той квартире в центре Питера, которую

она завещала ему. Сначала Кира засыпала мужа письмами и постоянно звонила. Игорь терпел долго, а потом решил поменять номер телефона. Новый номер он и не думал сообщать в Куйбышев. Письма от жены он сначала читал полностью, потом пробежал поверхностно, а в конце концов прекратил читать совсем. Сам он написал только буквально 2-3 письма за долгие 2 месяца переписки.

Иногда совесть мучила его и он уже готов был вернуться к надоевшей жене, которую он все-таки любил. Но ...слишком уж сильным был соблазн остаться в благоустроенной квартире в полном одиночестве с комфортом. Пока он не заводил новых связей. Сначала ему надо было решить проблему с женой.

Он подал заявление в аспирантуру снова и ему сказали прийти через пару месяцев -в конце лета .А пока из-за отсутствия денег Игорь устроился на работу в пионерский лагерь музыкальным воспитателем. Так он решил дождаться вожделенной аспирантуры. Осенью он также планировал устроиться в оркестр Ленинградской филармонии или в оперный театр.

Кира очень сильно любила мужа. Ее чуткое сердце чувствовало обман и нежелание мужа возвращаться домой. Сначала она хотела съездить в Питер сама, оставив дочь родителям. Но они ее отговорили.

– Кира -, говорила мать, – сама подумай, если твой муж так себя ведет, зачем он тебе? Как он относится к тебе и до-

чери? Здесь его все раздражало и в первую очередь мои старые родители. Но отец ведь предлагал ему хорошую работу с хорошим окладом. Вы смогли бы снимать жилье, а с нами видаться только иногда. Но он не захотел этого. И просто сбежал! И не надо бегать за ним! Сбежал и скатертью ему дорога!

– Нет, мама, – еще не верила в такую подлость мужа Кира, – это не правда. Он не такой! Он вернется! Он любит меня!

– Любит? Ты так действительно думаешь? Если человек любит, он не бежит! И потом, что случилось с его домашним телефоном? Он всегда работал и вдруг перестал! Как-то странно это, согласишься! И потом, нет от него ни писем, ни телеграмм. Более, чем странно для любящего мужа.

– Дочь, – продолжал уже отец, – Твой Игорь прохиндей и негодяй. Он не хочет терпеть никакие жизненные трудности. Я предложил ему отличную работу с хорошим окладом. О такой работе мечтают многие и не могут туда устроиться, потому что там берут только по «блату». А он? Он – дуралей! И этот дуралей отказался!

– Папа! Он хороший! У него просто временные трудности! Он вернется! Я верю!

– Поверь мне, ехать за мужем, который возможно сбежал от семьи, просто позор! – продолжал отец, – он мужчина и если у него есть совет, то он приедет сам. Если нет, то нам такой зять не нужен. Решить проблемы с похоронами и наследством – много времени не надо! Уже давно надо было вер-

путься! И он бы вернулся, если бы захотел!

Кира плакала от досады. Еще бы! Ее горячо любимый муж вдруг оказался негодяем и подлецом! Неужели это правда? До выяснения этого вопроса до конца она решила набраться терпения и подождать еще месяц. Если через месяц Игорь не вернется, то надо разводиться с ним! Другого решения быть не может. В конце концов, что ей хоронить себя? Она еще молодая и красивая! И еще выйдет замуж! Так она решила про себя.

Игорь не вернулся ни через месяц, ни через 2, ни через полгода.....

....Незаметно пролетели первые 2 недели после возвращения Кирилла домой.. До нового года уже оставалось совсем чуть-чуть и Кирилл хотел просто отдохнуть дома. Устраиваться на работу он планировал только в январе- уже нового 91 года.

«Что изменит один месяц? Ничего! Зато я здорово отдохну!», - думал он.

Точка зрения матери была несколько иной.

– Да ты обалдел- отдыхать до Нового года! А как и на что ты жить собираешься? У меня деньги кончаются. Иди и устраивайся на завод! – резко высказала она ему.

Мать Кирилла всю жизнь проработала обыкновенной учительницей музыки в обычной музыкальной школе и всегда получала очень мало. Она была уже в таком возрасте,

когда родители считают, что дети должны помогать им. Ее позиция была непреклонна: Кириллу надо было немедленно, не дожидаясь новогодних праздников, до которых оставалось чуть более месяца, идти и устраиваться на работу по той профессии, которую он получил еще до армии- токарь широкого профиля 3 разряда.

Армия растоптала в нем изнеженного и интеллигентного мальчика. Из армии Кирилл вернулся ,еще конечно очень молодым, но уже настоящим мужчиной. Поэтому он молча стиснул зубы и пошел устраиваться на завод. Нужно было работать! Чтобы было на что жить!

Суровые законы выживания ему крепко вбили в казарме. Он закалился в кровавых драках на первом и втором армейских годах. Теперь он смело смотрел в глаза проходивших мимо него парней на улице. Он твердо знал, что если его заденут или оскорбят, он сумеет постоять за себя.

Физическая сила, возросшая в возмужавшем организме требовала выхода. Он решил срочно, немедленно заняться спортом, а именно, рукопашным боем. Но трудоустройство на завод- было пока главнее. В секцию рукопашного боя надо было записываться теперь только после Нового года.

Уже в конце ноября Кирилл быстро прошел отдел кадров крупного завода ЗИМ. И еще через неделю сдал медкомиссию, он уже вышел на работу в цех.

Первая смена на заводе начиналась в 7 часов утра. Для того, чтобы вовремя успеть на работу, Кириллу теперь надо было снова рано вставать. Завод, слава богу, находился не так далеко от дома.

Первый раз идя на завод на работу в цех, Кирилл предъявил пропуск в окно на проходной ,какой-то женщине в специальной форме ВОХРа и быстро вошел в огромный инструментальный цех. Это было старое монументальное здание типично советского времени эпохи еще И.В. Сталина. Там работало одновременно несколько тысяч человек. Шум, который там стоял, был оглушителен для новенького человека. Но, что самое удивительное, через некоторое время к этому шуму человек привыкал. Привык и Кирилл, быстро переодевшись в гардеробной на цокольном этаже из своей домашней одежды в грубый синий рабочий халат и черные рабочие ботинки.. Поднявшись наверх, Кирилл нашел своего нового мастера ,который сидел за столом в небольшой комнате- канзейке.

– Здравствуйте, – робко поздоровался Кирилл,– протягивая мастеру свои документы.

– Здравствуй! – ответил мастер, зыркнув на него, и взял документы, – Новенький?

Мастером оказался парень ненамного старше Кирилла-года на 2-3, но выглядел он гораздо увереннее, так как работал здесь вероятно уже давно. В канзейке сидели еще 2

какие-то молодые женщины- учетчицы, но они были заняты своими делами и на Кирилла никто даже не поглядел.

– Да – ответил Кирилл, – Меня зовут Кирилл.

– А меня Сергей, – просто ответил мастер.

На лице Сергея застыла маска человека, который вынужден временно здесь работать и терпеть многое, чего ему не хочется, но надо.

– Ну, Кирилл, отслужил? Молодец! Все служат! Я тоже служил! Ты ведь токарь? А на каком станке раньше работал? До армии?– продолжал вопросы мастер.

– На 1К62 -,ответил Кирилл, называя марку станка.

– Пошли ,– позвал мастер.

И они пошли в цех в самую гущу ревуших станков. Вскоре они подошли к какому-то пожилому рабочему, который здесь работал видимо еще со времен царя-гороха. Пожилой молча и сосредоточенно что-то делал на огромном старом токарном станке.

– Вот, Михалыч, принимай нового ученика., – сказал мастер, когда пожилой токарь оторвался от станка и на минуту взглянул на них.

– Это Кирилл, – представил мастер Кирилла, – А это Виктор Михалыч, твой наставник,– обращаясь к Кириллу, представил пожилого.

Пожилой токарь молча и внимательно поглядел на Кирилла.

– После армии? – наконец спросил он.

– Да, – так же коротко ответил Кирилл.

– Ну идем, поглядим на твой будущий станок, – позвал уже наставник. Мастер быстро ушел по своим делам.

Они подошли к старому, еще наверное военных или послевоенных лет, станку 1К62, который одиноко стоял выключенный и с потухшим освещением. На соседних станках всю кипела работа, стоял шум и гам, ходили люди туда-сюда, и на Кирилла и Михалыча никто не обращал никакого внимания. Видимо, такие новенькие молодые парни, как Кирилл, здесь были не редкостью.

– Вот тебе станок, – сказал пожилой, – Тебе надо получить режущий и мерительный инструмент. Потом я дам тебе техзадание. Как только ты его выполнишь, сдашь на проверку мне. Вот эта тумбочка для личных вещей и инструмента, чтобы не украли. Принеси из дома замок, чтобы закрыть ее. Ключи носи всегда с собой.

– А что, воруют? – невинно спросил Кирилл.

– Нет, ... но народ тут всякий, – с паузой, недобро глянул на него пожилой. – Все может быть. Будь осмотрителен, ты ведь пока тут новенький.

– Иди, получай инструмент. Получать будешь вот по этим маркам, – и пожилой достал из кармана связку каких-то металлических медальонов на кольцо. На каждом медальоне была выбита цифра и буква. – Потом, в конце каждого месяца будешь отчитываться о том, сколько и где твои марки, – добавил он чуть погодя.

Кладовщица, пожилая женщина, которая тоже наверное здесь работала с давних времен, действительно потребовала марки от Кирилла, как только он подошел к окошку ,для получения инструмента.

– Здравствуйте, – поздоровался он. – Мне бы штангенциркуль и резцы.

Кладовщица смерила Кирилла долгим взглядом и произнесла:

– Ты, что, новенький?

– Да,– обреченно ответил он, уже смирившись с тем, что все окружающие обращались к нему на «ты». Здесь, на заводе, на «вы» видимо обращались только к начальнику цеха или к очень пожилым людям.

– Как твоя фамилия? – спросила она и записала фамилию Кирилла в журнал, – Давай свои марки,– произнесла кладовщица и пошла искать инструменты.

Получив инструменты он вернулся к станку и стал вспоминать то, чем он уже занимался 2 года назад- до армии. Его очень раздражало, что интервал между работами на одном -до армейском заводе и теперешнем- уже после армейским составлял так мало- 2 с небольшим года назад- накануне призыва он уволился с другого завода. В глубине души Кирилл никогда не хотел работать в грязном и вонючем цехе, среди малокультурных и маловоспитанных людей. Он надеялся, что работать на заводе или совсем не будет или же ,если все-таки придется, то будет совсем мало. И никакие разговоры

людей старшего поколения о том, что работа на заводе- это почетный и достойный труд, который очень хорошо оплачивается в СССР, на него не действовали.

«Что может быть хорошего на заводе? Нюхать эту вонь? Работать в грязи? Вставать каждый день ни свет ни заря? Общаться с этими придурками? -думал он. –Для меня это только временный этап в жизни и не более». Вопросы , которые задавал он себе может быть и были такими, но с кем именно он хотел общаться? Где именно работать? На эти вопросы ответа пока не было....

Если уж пришлось попасть на завод, то надо всеми правдами и неправдами стараться оттуда уйти. -так Кирилл внутренне решил для себя.

«Но куда уйти?– продолжал думать Кирилл, молча налаживая станок и готовя его к работе,– ведь ,чтобы уйти, надо иметь какую-то другую профессию. Значит, надо получить образование. И почему я хочу идти на истфак? Ведь спустя несколько лет мне придется идти работать в школу- учителем истории. А что это вообще такое? А с другой стороны, куда я еще смогу поступить?»

Вдруг Кирилл заметил, что недалеко от его станка стояли небольшие токарные и фрезерные станки, на которых работали только женщины. Все женщины были совершенно разные и в основном уже в возрасте. Но среди них выделялась одна моложавая и симпатичная особа лет 35-38. Уже после обеденного перерыва Кирилл как бы случайно прошел мимо

ее станка и на какую-то минуту остановился.

– А что это вы делаете? – спросил он. – Мне просто интересно.

Женщина взглянула на него и просто ответила:

– Это детали для швейного производства. А ты что, после школы к нам пришел?

– Нет. После армии, – расстроился Кирилл – такой фразы от совершенно незнакомого человека он не ждал, и тем более – от женщины.

– После армии? – искренне удивилась женщина. – Странно, по тебе не скажешь.

– Меня Кириллом зовут, – представился он, – А вас?

– А меня Светлана. Светлана Игоревна, – вдруг поправилась она разумно посчитав, что Кириллу пока рано еще к ней обращаться просто по имени.

Кирилл отошел, сделав вид, что ему некогда.

«Вот черт! – думал он, снова включая свой станок, – а ведь она права! Я худенький и щуплый мальчик. Выгляжу моложе. Но я не девушка, а парень и мне это только вредит! Надо есть побольше каши с маслом, чтобы хоть чуть-чуть потолстеть. Еще надо срочно идти и записываться в спортивную секцию, чтобы быть сильнее и выносливее. И выглядеть повзрослее. Другого выхода нет».

Так прошел его первый рабочий день.

Вскоре, где-то через 2 недели после трудоустройства, у Кирилла состоялось новое знакомство с девушкой. В те времена, на заводах во всех цехах зарплату рабочие получали 2 раза в месяц- в середине текущего месяца- аванс, в начале следующего месяца- расчет за прошедший. Это было всегда стабильно, как все в то время. Выдавали зарплату в специальном помещении прямо в цехе около выхода, имеющем маленькое окошко, где сидела молодая девушка-кассир. Получив аванс, Кирилл прогуливался по цеху в приподнятом настроении- он получил часть своей первой зарплаты! Был уже конец рабочего дня, все потихоньку готовились к уходу домой. Он снова не торопясь проходил мимо окошка, где сидела кассирша, которой видимо делать уже было нечего. Но она не уходила, так как видимо еще не все получили свои деньги.

– Здравствуйте,– официально поздоровался он. Девушка была не старше его, он это понял сразу каким-то внутренним чутьем, но выглядела она несколько солиднее, чем он.

– Здравствуй -, ответила та, взглянув на него своими подведенными тушью смазливymi глазами, – тебя как зовут?

– Кирилл,– ответил он, уже привыкший к заводскому панибратству.

– А меня Марина,– быстро сама представилась девушка. – Ты недавно устроился?

– Да, недавно, месяца еще нет, – ответил он удивленный

этим разговором. Особенно его поразило, что девушка стала знакомиться сама, не дожидаясь его вопросов.

– А кем ты устроился? – продолжала она свои вопросы.

– Токарем. Я учился на токаря 3 года до армии.

– Ты после армии?– изумилась Марина, слегка округлив свои глаза, – По тебе не скажешь.

– Да, после армии, – медленно, но уже без раздражения сказал Кирилл. –А ты кто? Кассир? – спросил уже он.

– Я- бухгалтер и по совместительству –кассир, – гордо ответила Марина. – А чем ты вечерами занимаешься? Хочешь телефон дам?

Кирилл раньше уже слышал и даже читал про женщин, которые сами вешаются на шею мужикам. Но он никогда до этого не встречался с этим. Он был просто поражен: девушка сама предлагала ему номер телефона ,чтобы встретиться!

– Конечно, хочу, – ответил он, судорожно сглотнув слюну и покрывшись испариной от такого поворота событий. Он даже повертел головой по сторонам, словно боясь, что кто-то может помешать этому новому общению.

Марина быстро написала на клочке бумаги номер и протянула ему.

– Звони вечером после работы или в выходные, – добавила она улыбнувшись вдруг ему.

Тут к ней подошли какие-то рабочие получать деньги и Кирилл быстро отошел в сторону.

«Ну и дела!– думал он идя домой в тот день,– похоже я

ей понравился! И сразу! -рукой он трогал ту самую бумажку в кармане.

Сидя вечером дома в своей комнате, он долго смотрел на клочок бумаги с телефоном и думал: когда же ему позвонить? Звонить сразу он не решился -это слишком наивно и нелепо, думал он, звонить спустя уже неделю -тоже глупо, так как неделя- 7 дней- этого достаточно долго, чтобы забыть нового потенциального ухажера- особенно для женщин. Самый оптимальный вариант- позвонить где-то через 3-4 дня, когда твой новый знакомый или знакомая еще помнит о встрече., но уже стал немного о ней забывать.

Спустя 3 дня, он мужественно набрал заветный номер вечером после работы.

– Алло?– раздался в трубке голос взрослой женщины- видимо матери Марины.

– Здравствуйте, – поздоровался Кирилл, – А можно Марину?

– Ее нет дома. А кто это ?– холодно спросила женщина.

– Меня зовут Кирилл, – ответил он. – Вы меня не знаете.

– Марина будет дома позже, – так же холодно ответила женщина. – Она у подруги. Позвоните где-то через час-полтора.

– Хорошо , – ответил Кирилл и быстро положил трубку.

«Ну и мамаша, -снова подумал он,– Разговаривает так ,как будто на меня обижена или еще на кого-то».

Вскоре он снова позвонил Марине.

– Алло, – раздался в трубке знакомый голос.

– Алло, Марина? Это Кирилл, помнишь меня? – спросил он.

– Да, конечно, – радостно ответила Марина. – Как твои дела?

– Нормально. Давай встретимся? – быстро предложил уже он, опасаясь, что и встречу будет предлагать она.

– Давай, А куда пойдём? – спросила Марина.

– Можно в кино сходить, а потом просто погулять .

– Хорошо, когда и где?

Они договорились о встрече через 2 дня- так как опять подошли выходные.

В Воскресенье вечером после сеанса в кино они шли прогуливаясь к ее дому. Разговор их был на общие темы. Проводив Марину, Кирилл пока не решился ее поцеловать, и быстро сев в подошедший автобус, уехал домой. Он был очень доволен собой. Он нравился Марине, а она ему. Теперь он был уже не одинок .Его самолюбие было польщено.

Так в жизнь Кирилла вошло что-то новое и очень важное .По крайней мере он так думал об этом на полном серьезе.

Глава 5.

Вскоре наступил Новый 1991 год. Встретил его Кирилл втроем с матерью и сестрой. С Мариной они увиделись только на следующий день-1 января. Встреча Нового года была

банальной: наряжение новогодней елки, распитие шампанского и поедание еды, приготовленной матерью, после этого просмотр телевизора. Все было привычным и знакомым еще с детства, праздник радовал душу, но в то же время в душе у Кирилла особой радости не было. Никакого магнитофона у Кирилла никогда не было, как у многих тогда. Был правда стереопроектор и старые грампластинки, оставшиеся еще с детства, но его мало и редко кто слушал. Кирилл искренне радовался встрече этого праздника, так как считал, что Новый год-это семейный праздник и встречать его надо в семье, какая бы она ни была. Но исподволь наблюдая за своими домашними, он быстро сделал вывод, что наверное это его последняя встреча Нового года именно дома с матерью. Ему необходимы были друзья и новая -совершенно дру-гая компания. Так бывший ребенок-неожиданно выросший и вдруг понявший, что он уже не маленький понимает, что ему надо срочно что-то менять в своей жизни.

Провожая Марину домой они долго целовались в подъезде. Так сложилось, что у Кирилла не было женщины до армии. Теперь в преддверии первой женщины, он вел себя робко и неумело. Марина слегка подсмеивалась над ним, так как она поняла, что он еще девственник, но благоразумно молчала. У них все было впереди-вся жизнь!

Новогодние каникулы- около недели .-пролетели быстро и вскоре он снова вышел на работу. А после 10 января он стал ходить на подготовительные курсы в Самгу.

Курсы проходили довольно далеко от дома в будние дни 3 раза в неделю по вечерам. Учитывая, что Кирилл вставал очень рано - в половине седьмого каждое утро - он очень уставал и мужественно выдерживал лекции по будущим вступительным экзаменам в Самгу. Однако усталость брала свое и он постоянно засыпал прямо за столом в аудитории, что вызывало вполне понятное раздражение и злость не только преподавателей, но и других слушателей.

Вскоре однако произошло то, чего так долго ждал Кирилл: он познакомился с новой красивой девушкой.

В ту пору она была еще очень молода - ей едва минуло 18 лет. С самого начала он был очарован и околдован ее красотой. Она была и вправду хороша: высокая и стройная фигура, прекрасные формы, длинные, черные как смоль волосы, большие карие глаза и чудесные спелые, словно просящие поцелуя губы. Первое время он исподволь наблюдал за ней, не смея вздохнуть. Она совершенно не обращала на него внимания, словно не знала, какое производит впечатление на окружающих ее парней.

На занятиях Кирилл просто сходил с ума, пожирая ее глазами. Он всегда садился так, чтобы всегда хорошо ее видеть. Проходя мимо нее, он старался хоть на мгновение ощутить аромат ее чудесных волос. Наконец эта дивная пытка прекратилась.

Она заметила его внимание. Еще бы! Немудрено. Внимание Кирилла заметили многие, но он опьяненный объектом

своей новой страсти, не замечал ничего.

И вот однажды она улыбнулась ему. Он вспыхнул и покраснел до корней волос, как последний мальчишка и тут же устыдился: как, он, взрослый парень после армии и вдруг стесняется? И он поборол свою стыдливость, сделав над собой нешуточное усилие. И тоже едва заметно улыбнулся ей. Так состоялось их первое, пока еще заочное знакомство.

...А ведь сколько прелести, сколько очарования в этих легких, ничего не значащих взглядах, брошенных исподволь!

Сколько говорит нам глаз, пока мы не заговорим сами или не услышим хоть слово. Простое созерцание говорит подчас гораздо больше, чем воспринимаемая на слух информация.

...Ах, если б можно было повелевать сердцами лишь взглядом, лишь созерцая мир!

...Отныне мир вокруг Кирилла расцвел яркими и разноцветными тонами. Теперь он день и ночь, где бы ни находился, чем бы ни занимался, думал только о ней – о Татьяне.

Занятия рукопашного боя с трудом давались ему. Занятия вел жесткий и волевой парень лет 25, который отслужил в спецназе. Все тренировки проходили по определенной схеме: сначала общая разминка, потом отжимания, прыжки на матах, подтягивания на перекладине и почти постоянный бег трусцой по периметру зала. Лишь через 3-4 месяца после начала занятий началась собственно сама отработка приемов

рукопашного боя. Требовал тренер тоже очень жестко: каждый ученик через полгода занятий должен был сдать определенный норматив для продолжения занятий или... дальнейшего освобождения от них. Кирилл поначалу стремился выполнять буквально все что требовал Андрей-тренер, но через некоторое время он пришел к выводу, что спорт- еще не самое главное в жизни.

«Что поделаешь? Тренер требует и что? Мне теперь все бросить ради этой секции? А работа? А курсы? У меня просто нет времени ни на что!»-думал он. Он страшно уставал после работы и постепенно пропускал занятия то в секции рукопашного боя, то на курсах.

Как-то раз после занятий на курсах он вдруг увидел в гардеробе высокого и худощавого парня в темно-красном свитере.

– Ты случайно не видел здесь парня в синей спортивной куртке? – вдруг тот спросил у Кирилла.

– Нет, не видел, – ответил Кирилл.

– А сам ты где занимаешься? На какую профессию? – продолжал вопросы высокий парень.

– На историка, – ответил Кирилл. – А ты?

– Я- на юриста. Тебя как зовут?

– Кирилл. А тебя?

– А меня Игорем. Будем знакомы, – сказал высокий и протянул Кириллу руку.

Кирилл невольно почувствовал симпатию к этому новому

и неожиданному знакомому.

Глава 6.

Отныне они часто виделись с Игорем на занятиях и всегда здоровались, как старые друзья.

Волшебная девушка, между тем, обнаруживала в себе все более и более реальные черты.

Не раз Кирилл подходя к зданию курсов, издали видел как она не раз выходила из новенькой темно-красного цвета «девятки». Значит, у этой красавицы был ухажер и даже может быть не один! Что же! Немудрено! Красивые девушки всегда находятся в центре мужского внимания. Кирилл молча проглатывал такие вещи и пока терпел.

...Его охватила страсть слепого обожания, когда правит принцип: «Ваше счастье предпочтительнее моей любви». Сердце пока побеждало разум Кирилла, чтобы ввергнуть его в какую-нибудь авантюру, после которой как правило, и наступает трагикомическое отрезвление. Но не горе оно несет человеку, а опыт, который сеет в душе благостные семена чистого разума на жалких остатках уже ушедшей и глупой страсти....

Кирилл относился к типу людей, которых называют «Однолюбы». Люди этого типа один раз всерьез влюбившись, любят всегда и на редкость постоянно. Сложность в том, что они любят только один раз в жизни по-настоящему. Толь-

ко одному —единственному— человеку посвящены все их помыслы. И более они никогда не испытывают восторга счастья кроме как от одного объекта своей любви. В дальнейшем они женятся, заводят детей, но...их чувства к своим супругам уже не носят такой новизны и такого восторга, как это бывает как правило только в ранней молодости -от 17 до 25 лет. Вообще, такие люди- большая редкость. Мир вокруг слишком сложен, чтобы можно было постоянно любить одного и того же человека достаточно долго. Слишком много вокруг соблазнов и возможностей! Руководствуясь своей страстью, эти люди могут подчас горы свернуть, чтобы только завоевать внимание выбранного ими объекта любви и обожания.

Исходя из этого, Кирилл решил во что бы то ни стало купить новый автомобиль лишь для того, чтобы привлечь внимание этой девушки.

Водительских прав у него никогда ранее не было и он решил срочно их приобрести, чтобы можно было водить автомобиль.

Сначала он позвонил Игорю.

– Привет, – начал он разговор, – как дела?

– Все нормально, – сонно и немного недовольно ответил Игорь, разбуженный телефонным звонком в воскресенье утром.

– Слушай, я решил пойти на курсы по вождению автомобиля. Что скажешь?

– М-м-м...Ну иди, – удивился Игорь.

– А у тебя есть права? – снова спросил Кирилл.

– Нет, – ответил Игорь, – а зачем они тебе? Ты что, собрался машину покупать?

– Да, – твердо ответил Кирилл.

– И на какие шиши? – уже с интересом спросил Игорь, – У тебя что, есть деньги?

– Пока нет, но скоро будут, – ответил Кирилл, – Заработаю.

– Это каким же образом? – продолжал допытываться Игорь. – ты хочешь взять кредит? Или как?

– Да так, есть идея, – уже стараясь завершить разговор сказал Кирилл и быстро попрощался.

«Итак, идея есть- купить автомобиль -,думал Кирилл,– Теперь дело за малым- найти деньги на курсы и сам автомобиль».

«Много он хочет знать! -подумал Кирилл про Игоря, -так я ему и рассказал все! Размечтался!».

Но самое смешное в этой ситуации было то, что никакой идеи у Кирилла не было.

Кирилл прекрасно понимал, что работая на заводе, ему никогда на машину не заработать. Его зарплаты едва хватало, чтобы свести концы с концами. Значит надо было искать другой –более эффективный способ заработка..

Теперь все зависело только от того, насколько быстро он сможет заработать на авто. Кирилл съездил в Тольятти на

АвтоВаз и выяснил, сколько стоят автомобили и как их можно получить. То, что он увидел и услышал расстроило его донельзя.

...В те времена АвтоВАЗ переживал страшный кризис. Еще не было путча ГКЧП, но фактически СССР уже прекращал свое существование. Рабочие по несколько месяцев не получали зарплаты, автомобили почти не продавались, а если и продавались, то надо было платить дань «братве», которая контролировала завод. Даже если человек покупал машину на заводе, так просто ему никто ее не отдавал, пока не отдавалась определенная сумма бандитам. Больше всего Кирилла удивляло не то, что происходило на АвтоВазе, а то, что люди открыто говорили о грубейших нарушениях закона и принципов человеческого общежития, но правоохранительные органы: Милиция и ФСК – бывшая КГБ- бездействовали. Наглые рожи бритоголовых подонков, которые открыто дежурили прямо возле завода, сидя в машинах, были ему глубоко противны и омерзительны. Но каким-то внутренним чутьем Кирилл понимал, что именно эти «люди» могут реально помочь ему в ситуации с покупкой автомашины.

«Но как, как же мне быть? -мучительно думал он, -неужели придется общаться с этим отребьем? Что же делать, Господи?».

С тяжелым чувством Кирилл вернулся в тот день в Самару.

Кирилл сидел в своей комнате теперь подолгу и напряжен-

но думал о том, где и как ему взять деньги на автомобиль. Он представлял себя даже на месте такого бандита, как те, около завода. Да, у них есть все : сила, решимость, наглость, чтобы суметь отнять у другого то что им не принадлежит, девчонки, хорошая музыка и главное-море денег, которых вокруг почти ни у кого нет. Что нужно, чтобы стать таким? Мощные мускулы? Оружие? Наглость? Безусловно, без этого не обойтись, но главное, что отличает просто хулигана от настоящего отморозка -бандюгана- это беспринципность, способность убить и искалечить любого за деньги или другие ценности. И самое главное, чтобы стать бандитом- нельзя бояться возможного возмездия правосудия. Убил, украл, искалечил-сел в тюрьму! Потом вышел и снова! У братвы отсидеть несколько лет за разбой считается даже почетным. Вся эта уголовщина безусловно вызывала у Кирилла только отвращение. Он только с каким-то остервенением молча продолжал заниматься рукопашным боем, который состоял из элементов каратэ, бокса и кикбоксинга.. Как заведенный качался, отжимался, прыгал. Поднимал тяжелые гантели каждое утро по 20 раз!

Мать ,конечно, заметила его состояние, но на все вопросы ее Кирилл говорил только, что он устал и поэтому у него такое плохое настроение.

Чисто механически он вставал каждое утро, шел на работу, потом на курсы и стабильно посещал секцию рукопашки. ,но несмотря на все недовольство тренера, ходил он туда

не 3 раза в неделю ,а только 2. Уставал он меньше, чем раньше, так как все-таки он немного привык к такому режиму, но постоянная нешуточная нагрузка давала о себе знать .

Марина –поначалу посчитавшая Кирилла чуть ли не своим женихом, видя его нешуточную занятость, молча и терпеливо сносила то, что виделись они теперь от силы 2 раза в неделю и то только по выходным.

Вскоре она решила пригласить его на просмотр видеофильма «Робокоп». Идти надо было не в кинотеатр или видеосалон, а в гости к соседям Марины, которые жили в том, же доме, что и она, но в другом подъезде.

В квартире было полно молодых людей и девушек -около 15 человек. Сидеть было особо не на чем -на всех не хватало стульев и даже мест на диване. В этой квартире Кирилл наконец-то увидел людей имеющих видеомагнитофон -настоящий дефицит в то время. До этого он видел его только в видеосалоне и в армии в клубе.

Фильм «Робокоп» с участием Арнольда Шварценеггера в главной роли не произвел на него особого впечатления, зато он понял, что его отношения с Мариной начали заходить в тупик. Сразу после просмотра видеофильма, когда они вернулись к ,Марине домой между ними произошел следующий диалог.

– Ты стал какой-то другой,– говорила она ему с обидой,– совсем меня забыл и разлюбил.

– Что ты!– отвечал он, – Нет! Просто у меня сейчас очень

много проблем!

– Это какие же проблемы могут быть у тебя –будущего студента ? – с сарказмом спрашивала она.– Уж не на Канары ли съездить?

« Спросить тебе больше нечего. Вот и пытаешь меня!– с досадой думал он.– интересно, если я скажу ей правду о моих проблемах, что измениться?»

– Проблемы у меня ремонт дома сделать, денег не хватает, – объяснял он со вкусом входя в новую успешную ложь. По каким-то причинам говорить ей правду он не хотел.

– Ремонт? –Я вон ремонт хотела сделать и сделала постепенно. Денег подкопила и все.– с натугой и каким-то нудным завыванием сказала Марина. Она вообще последнее время стала очень раздражать Кирилла.

«Что она понимает в жизни?– с раздражением думал Кирилл- Суждения у нее примитивные, глупые. Если она в 20 лет такая, что будет дальше? Зачем мне все это?».

После знакомства с прелестной Татьяной его отношение к Марине изменилось полностью! Он понял, что никаких серьезных чувств у него к ней нет.

Прошло уже 4 месяца с момента их знакомства, но половой близости не было до сих пор!

Он уже начал тяготиться этими надоевшими ни к чему не ведущими отношениями, но прервать их боялся. Нужен был какой-то повод. Тут Кирилл вдруг вспомнил фразу из романа Ги де Мопассана: «Завести роман с женщиной-это

полдела, а вот разорвать его -это гораздо сложнее...»

Последней каплей была их тайная встреча у нее дома, когда не было матери. Поцелуи уже перешли во взаимное разведение, когда Марина вдруг сказала:

– Ой, я хочу кушать! Давай покушаем! – и отстранив Кирилла, стала одеваться.

Кирилл был просто в ярости. Вместо того, чтобы заняться сексом пока нет ее матери, она хочет кушать.

– А что потом нельзя поесть? – спросил он тихо взбешенный,. – Ведь скоро твоя мать придет! Поесть ведь можно и при ней! А потрахаться нет.

– «Потрахаться»? Как ты смеешь так выражаться?! Никогда не говори так! Мне это противно и обидно! – резко отчитала его она и пошла на кухню.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, – бубнил Кирилл, но в душе он уже принял решение: надо расстаться с Мариной и как можно быстрее. Она просто ему не подходит и все!

Марина не хотела больше ничего слушать. Он понял, что близости у них видимо так и не будет.

«Господи, что с ней? Потрахаться -для нее грубое выражение. Но дело ведь не в этом! Она просто ничего не хочет! Вот и все. Ну...и бог с ней. Может быть какой-нибудь другой парень будет для нее более желанным.», – думал Кирилл все равно глубоко расстроенный.

Расставание теперь было неизбежным .Но встречались они еще долго -почти до самого лета. Видимо по привычке.

Очевидно было, что Марина была очень заинтересована в нем.

В начале июня у Марины был день рождения. На нем присутствовало немного народу, но главное, что видимо решила про себя она: именно на дне рождения окончательно выяснить все отношения с Кириллом.

Когда все уже выпили и закусили, они вдвоем вышли в другую комнату. Кирилл видел, что сейчас буде разборка, что придется сейчас отвечать на ее вопросы. Марина была явно расстроена. Недавно Кирилл совершил в ее глазах просто преступление: после посещения последнего сеанса в кино, вместо того, чтобы проводить ее до дома, он просто посадил ее на трамвай идущий в сторону дома и поехал к себе.

– Уже поздно, -сказал он. – Я не могу тебя проводить. Извини. – и поцеловал ее в щеку.

– Ладно. Пока, -ответила Марина, однако внутренне осталась не довольна этой ситуацией.

Кто бы мог подумать, что к Марине в трамвае пристал какой-то парень? Все вроде бы обошлось. Просто какому-то подвыпившему парню приглянулась довольно симпатичная девушка и он задал ей пару вопросов. Марина же расценила это как посягательство на свою честь. На следующий же день она позвонила Кириллу домой.. К телефону подошла мать Кирилла.

– Здравствуйте, – начала Марина, – А Кирилл дома?

– Нет. Его еще нет. Это Марина?

– Да. Передайте ему чтобы он больше мне не звонил , – и Марина бросила трубку. Мать в недоумении положила трубку на рычаг.

По возвращении Кирилла домой мать ему сразу же рассказала о странном звонке.

Кирилл тут же набрал номер Марины.

– Что случилось?

Марина не желала ему ничего объяснять, но все –таки объяснила, что вчера к ней в трамвае пристал парень.

– Прости, я не думал, что так получится, – объяснялся Кирилл, но все было тщетно. Марина еще целую неделю не желала с ним ни видаться, ни общаться по телефону.

Это было в конце мая. День рождения Марины в начале июня был не за горами. До него оставалась еще неделя. Кирилл звонил ей каждые 2 дня, но неизменно получал отказ от встречи.

И вот теперь предстояло объясняться с Мариной. Она уже простила Кирилла и пригласила его наконец к себе на день рождения.

– Кирилл, ты меня бросил тогда, – заговорила Марина , – почему?

– Марина, – терпеливо стал объясняться Кирилл, – Я тебе уже все объяснял. Я живу довольно далеко от тебя. Время было уже позднее. Поэтому я не стал тебя провожать до дома. Не знал же ведь я , что к тебе кто-то пристанет!

– Ты поступил подло. И тебе на меня наплевать, – Марина

была просто в ярости. Ее гордость была задета конкретно.

– Прости еще раз , – сказал Кирилл. – Ты мне нравишься очень. И я не подлец.

Но Кирилл сам чувствовал, что он врет. Скрывать дальше свои истинные чувства к Марине было невозможно. Сердце Кирилла оставалось холодным. Эта девушка была ему не нужна. Они проговорили еще немного, но скоро их позвали другие гости и Кириллу удалось наконец ссылаясь на поздний час улизнуть домой.

В тот день Кирилл ушел от нее с тяжелым чувством, оставив Марину заплаканной. Так он впервые в жизни разбил сердце женщине. Но изменить уже было ничего невозможно: они расстались раз и навсегда.

Глава 7.

Время между тем на месте не стояло. Дни складывались в недели, недели составляли месяцы, месяцы завершали очередной год.

Кирилл сдал все экзамены, но конкурс в ВУЗ был очень высокий и ему не хватило баллов.

Делать было нечего: надо было снова готовиться и поступать через год. Поначалу Кирилл очень расстроился, но потом поразмыслив он решил, что лишний год на заводе не помешает -ему надо было научиться зарабатывать себе на жизнь.

«Какая разница? -думал он,– годом раньше или позже?

В армии я уже отслужил. Куда торопиться? Поступлю через год. Теперь уже точно!»

Татьяна же напротив стала студенткой истфака. Кирилл несколько раз мужественно пытался за ней поухаживать, но каждый раз встречал отказы. Постепенно он сделал выводы, что наверное бесполезно «тянуть кота за хвост». Зачем насилловать человека? Нет, так нет.

...В середине августа всю страну потрясла новость: правительство Горбачева отстранено от руководства страной. Власть перешла к комитету ГКЧП. Целых 3 дня в стране творилось бог знает что. Кирилл видел даже танки и самоходки на улицах. Центральное ТВ и радио молчали. По всем каналам шло «Лебединое озеро» П.И Чайковского, изредка прерываемое сообщениями нового «Правительства». Однако через 3 дня Горбачев был восстановлен в правах президента, а все члены ГКЧП арестованы и объявлены изменниками Родины, несмотря на занимаемые ими высокие посты. Заканчивался целый период в истории российского государства: СССР.

..Встречи с девушками для Кирилла временно были приостановлены. Он так решил для себя. Встречаться лишь бы с кем он не хотел, а встретить новую и достойную девушку ему было очень сложно.

Иногда Кирилл общался с Игорем, который стал студентом 1-го курса юрфака.

– Ничего, – успокаивал Игорь его, – поступишь через год, – Главное, никогда не сдавайся!

Главное, о чем теперь думал Кирилл, где и кем ему работать. Самый простой путь был- это остаться на заводе, но уж очень не хотелось. А с другой стороны, что еще он умел делать? Профессии никакой другой у него пока не было. Эта тема разговора для Кирилла была самой тяжелой. Игорь каким-то внутренним чутьем видимо догадывался об этом и ничего не спрашивал.

– Кирилл, ты рукопашный бой бросил? – спросил Игорь, найдя безопасную тему.

– Да...вернее нет. Занятия на лето прекращены .– отвечал Кирилл. – Все либо в отпуске либо на каникулах.

– Ни коем случае не бросай! -сказал Игорь, – тебе это очень нужно! Какие бы трудности сейчас не были перед тобой.

– Меня не устраивает эта секция. И потом 3 раза в неделю-это слишком часто для меня.

Спорт -это безусловно благо, но это еще не все в жизни.

– Ты уже там многому научился ,а еще через год станешь вообще настоящим мужиком!

Мне интересно, что вы там изучали? Покажи!

– Ну...ты ведь и так все знаешь, – сказал Кирилл, но понял, что лучше не отказываться .Игорь рассказывал, что ходил в секцию «рукопашки» еще в середине 80-х годов- перед армией. Именно в армии секция ему очень помогла.

И он начал показывать Игорю приемы рукопашного боя, которые изучал в секции.

Игорь долго и терпеливо смотрел и слушал. Потом сказал:
– Хорошо! А что ты реально можешь сделать против настоящего нападающего? Смотри, допустим, я- бандит и нападаю на тебя с ножом – Игорь сделал замах рукой воображаемым ножом, – Защищайся!

Кирилл начал защищаться от «Бандита», но Игорь был сильнее и искуснее, чем он. Сразу чувствовалось, что у него большой опыт именно в реальных драках на улице. Поэтому в этом поединке Кирилл почти сразу проиграл.

– Да! – Тебе еще заниматься и заниматься. Слабоват ты пока- резюмировал Игорь. -Если бы я был настоящим бандитом, я бы сейчас тебя убил или покалечил.

– Ну что ты хочешь? – оправдывался Кирилл. – Я ведь только полгода занимаюсь! Этого мало! Чтобы чего-то добиться надо заниматься хотя бы года 2. Это как на работе или в учебе или даже в той же армии . Меньше года -это ничто в любом деле.

– Наверное, – Игорь сел на стул и взял чашку с чаем. -Но ты молодец!

– Почему?

– Потому что ты хочешь многого от жизни. Есть в тебе «стержень», А это самое главное!

Слова Игоря были первой серьезной похвалой для Кирилла. Тем более, что они исходили от мужчины – его ровесни-

ка.

– Короче, я решил сменить секцию – сказал Кирилл, – мне уже предложили заниматься боевым видом ушу. И тренер другой, более демократичный.

– Попробуй, – ответил Игорь, – Главное, чтобы ты научился защищаться! Неважно, какая секция!

Глава 8.

Общение с Игорем научило Кирилла многому: он впервые в жизни научился разбираться в людях. Игорь же на первых порах улыбочивый и доброжелательный, вскоре стал жестким и наглым.

Основной темой для разговоров 2 молодых людей недавно отслуживших в армии, была конечно армия.

Игорь захлеб начал рассказывать каким он был крутым сержантом- «дедом», как боялись и уважали его «молодые», как он пил чай с офицерами по ночам и ходил в самоходы по бабам.

Кириллу вскоре это надоело и он в лоб спросил:

– Слушай, а на первом году? Как ты служил? Ведь не сразу же ты стал «старым»? Ты же ведь и «молодым» был?

– А на первом – сразу замялся Игорь, явно не желая отвечать, – В учебке все одинаково служат, и потом всякое было...

Кирилл сразу все понял. Игорь просто изначально не хо-

тел показать себя слабым и беззащитным, каким он видимо был в свои молодые армейские месяцы. Показное геройство – всегда почти главный показатель внутренней слабости человека. С Игорем все приходилось читать между слов. Кирилл сам хорошо помнил как шуршал днем и ночью, приносил еду и воду «старикам» в казарму, как получал по морде за невыполненное поручение старых и еще многое другое из трагических будней первого года в армии.. Он почти всегда избегал говорить об этом с кем-либо, а с Игорем особенно. Но никакого геройства он тоже не выказывал.

Тожe самое касалось и женщин.

Игорь всегда выставлЯл себя просто половым монстром, которого просто обожают многие женщины. ,было их у него огромное количество и т.д. Кирилл же благоразумно помалкивал.

Через некоторое время стало очевидно, что Игорь -обыкновенное трепло, который всегда любит прихвастнуть перед кем-либо, выставлЯя себя всегда выгодно и всегда в выигрыше в любой ситуации.

«Да ты прям Вильгельм-завоеватель или Наполеон, – думал Кирилл наблюдая за Игорем во время очередного остро-сюжетного рассказа, – Но ничего, у каждого Наполеона есть свое Ватерлоо.»

Кирилл же решил открыто не показывать Игорю, что «расколол» его, а просто ограничил в некотором роде общение с ним.

Игорь постоянно тянул Кирилла к общению со своими друзьями и подругами. Ранней осенью, когда стояла теплая и солнечная погода как летом, он однажды позвонил ему.

– Привет. Как дела?– спросил он.

– Нормально. У тебя как? -ответил Кирилл.

– Тоже нормально. Слушай, ты что в эти выходные делаешь?

– Да ничего, – Кирилл немного насторожился.

– Вот хочу тебя пригласить в гости познакомиться с одной симпатичной девчонкой. Ты как?

– Да я за. А что нужно с собой? И когда ,где?

– Купи бутылку вина. Больше ничего не надо. – Игорь продиктовал Кириллу адрес и время встречи.

В воскресенье после обеда они встретились около старого деревянного дома в старинном районе города.

– Да ты не тушуйся – успокоил Кирилла Игорь, видя его смятение от места встречи,– живут они в не очень хороших условиях. Но не это главное.

– Да мне в общем-то все равно – сглотнул Кирилл явно волнуясь, но стараясь внешне быть спокойным. -А что главное?

– Девчонки! И очень красивые! Расслабься! Сейчас выпьем и поедим! А там дальше, сам смотри.

Они вошли внутрь старого дома наверное времен еще царя-гороха. Внутри же оказалось достаточно чисто и уютно. Хозяевами была молодая пара на несколько лет старше на-

ших героев. Помимо этого, там были еще две девушки, одна из которых была знакома с Игорем, а другая была ни с кем, как бы «для» Кирилла. Сразу было ясно, что они тоже на несколько лет старше Кирилла и Игоря- им было примерно лет по 25-26. В те времена для студента Кирилла, который недавно уволился из армии, это было много.

Вскоре все выпили и закусили. Стало легче общаться. Звучала музыка. Все ели, пили и танцевали. Только через 2 часа Кирилл наконец-то пригласил Елену -новую знакомую на медленный танец. Однако время пролетело незаметно за разговорами танцами и выпивкой. Кирилл отважно пошел провожать свою новую знакомую под одобрительным взглядом Игоря. Игорь считал, что настоящий мужчина должен уметь ухаживать за женщиной. Для него это было одной из важнейших черт характера для любого мужчины.

Они шли и болтали о том и о сем. Наконец-то они подошли к большому мрачному дому тоже очень старой постройки, но уже каменному и благоустроенному. Кирилл очень оробел и не знал как себя вести. Ему хотелось поцеловать Лену, но он боялся. Они простились без поцелуя, договорившись созвониться на днях.

Кирилл как на крыльях летел домой....

Вскоре Игор завел разговор о «бригаде». Бандиты контролирующие рынки объединялись в «бригады». Одни в поле не воин,-для того, чтобы иметь реальное влияние нужно было иметь рядом с собой таких же реальных пацанов-,которые

всегда тебя защитят и помогут.. Кирилл с отвращением прервал этот разговор. Между тем, разговор этот навсегда запал ему в память-он понял, что Игорь хочет вступить в «бригаду». Более того, он понимал ,что Игорь не идиот, чтобы создавать что-то подобное. Так впервые в жизни Кирилл стал думать о создании ОПГ-организованной преступной группировки. Еще бы! Ведь когда-то что-то впервые приходит нам в голову.

Глава 9.

...Мы пришли в этот мир узнать что-то новое. В этом смысл жизни каждого человека. Познавая новое ,мы наполняем свою жизнь смыслом. Только в постоянном поиске нового мы развиваемся, становимся лучше.

Новое всегда приходит к нам извне. И на работе и в учебе, и в бизнесе- всегда есть место познанию нового. Знакомясь с людьми, мы тоже становимся лучше, узнавая новое и новое. Нет предела познанию, оно всегда безгранично. Именно поэтому взрослые всегда мудрее и опытнее детей, а пожилые всегда мудрее молодых....

Знакомство с Леной было очень интересным и многогранным. Она, конечно, подсмеивалась над Кириллом из-за его молодости и неопытности, но дружелюбно.

Он явно нравился ей. Ему тоже иногда было как-то не по себе с Еленой. Она вроде бы нравилась ему, но...он не знал

точный ответ. Они ходили в кино, гуляли по набережной, ели мороженое. Лена была образованным и умным человеком, но обладала довольно заурядной внешностью. Назвать ее просто симпатичной – было высшей похвалой. Она сама видимо знала об этом, поэтому она терпеливо относилась к таким знакомствам, как Кирилл. Он был моложе ее и ему надо было еще долго учиться. Ей же уже хотелось замуж. Разница в возрасте 4 года – была огромной для них, но постепенно Кирилл перестал замечать ее.

Его постоянно мучил один и тот же вопрос: почему Лена одна в возрасте 26 лет? Однако природный ум говорил ему о том, что в лоб такой вопрос задавать не стоит.

Однажды они сидели в одном уютном кафе на набережной.

Лена всегда выглядела хорошо: она старалась одеваться таким образом, чтобы подчеркнуть особенности своей фигуры. Кирилл долго думал, как спросить ее о ее прошлом и наконец-то решился:

– Давно хотел тебя спросить... – замялся он.

– Да? Слушаю, – ответила Лена, поглощая мороженое.

– Раньше, до меня, был ли у тебя хороший парень... Ну, чтобы выйти замуж? – почти выдавил из себя Кирилл.

Лена замялась, явно не зная, что говорить.

– Гм.. А почему ты спрашиваешь? – спросила наконец она и Кирилл вдруг понял, почему она так долго не замужем. «Она просто очень робкая. И нерешительная.» – решил он

про себя. Елена по своей внутренней сути очень себя стеснялась всегда.

– Ну -у...так получилось, Кирилл! Ты чего?– спросила она- Почему вдруг меня об этом спрашиваешь?

«Я наступил на больное место»-окончательно понял он.

– Извини, я не хотел тебя обидеть – сказал он заранее приготовленную фразу на случай «отступления».

– Да что ты! – уже освоилась и пошла в «наступление» Лена. , – Был в институте мальчик, дружили мы с ним ... почти 2 года последних перед окончанием. Потом он ушел в армию, – она замолчала и еле заметно вздохнула.

Кирилл сразу вспомнил Марину. Как много в этом мире похожего!

– Ну прости! Ладно, не будем об этом, – сказал он и перегнувшись через стол поцеловал Лену в щечку.

В тот вечер их прощальный поцелуй около подъезда стал более затяжным и долгим и был уже как у настоящих любовников -в губы.

Кирилл шел домой и думал об одном: любит он Елену или нет? И не мог ответить себе на этот вопрос...

Он снова ходил на курсы в Самгу, занимался с репетитором. Игорь изредка звонил ему и все напоминал про секцию ушу.

Терзаясь сомнениями, уже в октябре, когда значительно похолодало, Кирилл пошел узнавать про новую секцию.

Секцию ушу вел парень с волевым взглядом по имени Ан-

дрей. Был он всего года на 2 старше, чем Кирилл. Но это был абсолютно другой человек. Человек стальной воли. Настоящий Мастер своего дела. Даже походка у него была совсем другая. И главное – у него были умные и проницательные глаза, казалось сразу же проникающие в душу каждого человека. Эти глаза Кирилл запомнил навсегда, даже спустя много лет- уже в Интернете -встретив Андрея. Это были глаза безусловно умного и все понимающего человека-настоящего наставника –учителя. Взглянув в них один раз, уже можно было сразу сделать вывод о многом. От Андрея шла просто колоссальная волна душевного тепла, но в то же время было ясно, что воля у него просто стальная и он не терпит никакого неповиновения на тренировках. Поговорив с Андреем всего несколько минут, Кирилл понял, что он точно будет теперь ходить именно в эту секцию, а не в какую-то другую.

...Вскоре начались занятия наполненные тренировками. Главное отличие этой секции от остальных было в том, помимо физической подготовки, здесь еще изучали и духовное учение Дзен- буддизма. Так как духовное обучение было только 1 раз в неделю- по субботам ,то ходила на него примерно половина всей группы учеников, где-то 11-12 человек. Кирилл сначала скептически отнесся к тому, что надо сидеть на корточках в спортзале и петь мантры на корейском языке в течение полутора-двух часов.. Но со временем он увидел тут глубокий духовный смысл, даже несмотря на то, что он не знал перевода этих мантр. Вскоре началась зима и нахо-

диться в спортзале долго без движения было очень холодно: отопление работало неважно. Кирилл же продолжал мужественно ходить без пропуска на все занятия., всегда одеваясь соответствующе.

Главным изменением в жизни Кирилла было то, что он перешел на заводе на другую должность- транспортировщиком в отдел сбыта. Новая работа была и лучше и хуже старой -в цехе. Лучше было то, что платили ему теперь гарантированный оклад и не надо было целый день стоять на ногах за станком. Однако надо было так же, как и раньше вставать каждый день в 7 часов утра и топать на работу в любую погоду. Завод оставался заводом.

Его нынешними коллегами по работе были в основном мужчины примерно в 2 раза старше. Все они работали на заводе очень давно -по несколько десятков лет. Это были грубые и неотесанные мужланы, все свободное от работы время проводящие за игрой в домино, пьющие водку и матеряющиеся. Женщин в отделе сбыта было очень мало и все они как на подбор были совершенно некрасивые. Словом, Кирилл явно попал не в свой огород.

Однажды ранним утром он встретил около проходной Марину. Она хотела сделать вид, что не заметила Кирилла, но он сам окликнул ее. Они поздоровались, но говорить им было не о чем и они быстро разбежались.

«Всего тебе доброго! Ты еще найдешь свое счастье,» – подумал Кирилл, глядя ей вслед и забыл о Марине почти сразу.

...Вскоре наступил новый 1992 год. Несмотря на приглашения Игоря и Елены, Кирилл встретил его как и прошлый - в кругу семьи. Ему так захотелось и все тут. Он мужественно отсидел всю ночь за новогодним столом, как будто так и надо было.

Буквально за неделю до нового года Президент М.С. Горбачев передал свои полномочия Б.Н. Ельцину. В России началась новая эпоха-эпоха 90-х годов 20 века. Хотя вроде бы два года из этого десятилетия уже прошли, но это было почти не заметно. В то время никто не знал, что в бывшей стране советов началась новая эпоха-лихих 90-х....

Глава 10.

Память о Татьяне постоянно жила в сердце Кирилла. Он пытался забыть ее как Марину, но она упорно вставала у него перед глазами. Он думал о ней, вспоминал ее лицо и тело. Вот она снова идет по коридорам ВУЗа, заходит в аудиторию, вот она выходит из него. Вот она садится в машину... В эти минуты Кирилл чувствовал ужасную боль. Боль от того, что он не видит и не слышит ее. Боль от того, что у него нет автомобиля, чтобы подвезти ее. Боль из-за того, что он не поступил в ВУЗ. Боль от всего, что было связано с ней. Ему казалось, что время работает не на него, а против. Но он ошибался-у него впереди была вся жизнь.

Общение с Леной уже не приносило ему радости. Лена была безусловно образованной и очень хорошо воспитанной, но она не нравилась ему по-настоящему. Вскоре у них тоже назрел разрыв. Кирилл вдруг понял, что он больше не может общаться с ней. Не может и все... Это было как луч озарения, как миг открывшейся правды. Он не звонил Елене несколько дней, а когда снова позвонил, она ему сказала:

– Слушай, к чему все это? Все равно у нас ничего не получится.

– Я... Но...

– Кирилл! Не обманывай сам себя! Ты меня не любишь! Я тебя тоже. Расстанемся по-хорошему.

Он замолчал чувствуя, что она права. Все равно ему было больно, даже потеряв не любимую женщину. Он понял, что встреч с Еленой больше не будет.

Прошло несколько дней и он пошел в областную библиотеку, чтобы почитать несколько книг по всеобщей истории, которая манила Кирилла своей неизведанной древностью. Он взяв книги, прошел в читальный зал и сел за стол. Каково же было удивление Кирилла, когда буквально за соседним столом он увидел Татьяну.

Не раздумывая ни секунды, он сам подошел к ней.

– Привет!

– Привет! – Татьяна задумчиво подняла на него свои глаза, как будто не узнавая, – а ,это ты...

– Ты как здесь? Ты ведь учишься? – Кирилл понял, что

подошел к ней не вовремя. Но было уже поздно- надо было действовать!

– Да, на истфаке, вот готовлюсь к семинару, – ответила Татьяна, полностью погруженная в чтение каких-то книг по истории.

– Как твои дела? Что нового ? – продолжил вопросы Кирилл.

– Молодые люди , – обратился к ним какой-то мужчина с соседнего стола, – Здесь читальный зал ,а не дом свиданий. Не мешайте пожалуйста! Хотите поговорить, выйдете в коридор.

– Извините! –ответил ему Кирилл,– Давай выйдем в коридор на 5 минут и спокойно поговорим .– обратился он к Татьяне.

– Зачем ? Что ты хотел? О чем поговорить? – с удивленным и вытянутым лицом проговорила Татьяна.

– А что, ты не хочешь со мной поговорить? -уже с наездом спросил он.

К его удивлению, она встала и вышла вместе с ним в коридор.

– Что ты хотел? – спросила Таня – Давай побыстрее, а то мне некогда.

Слово «некогда» для Кирилла было мерилom отношений. Если какой-либо человек говорил ему, что ему «некогда» несколько раз подряд, он переставал существовать для Кирилла. «Некогда» он не прощал никому, даже молодым и

красивым девушкам. Но Татьяне он прощал все. Вернее, он мог ей простить все что угодно, потому что это была она- его неподражаемая Таня.

Их разговор в коридоре был нужен Кириллу только для выяснения некоторых важных сведений о ее жизни. Например, его очень интересовало, где и кем она работает, чем еще занимается, кроме учебы. Татьяна сказала, что она работает на кафедре российской истории лаборантом.

– Что, если мы как-нибудь в кафе- посидим? – спросил он ее уже в завершение разговора.

– Я занята. И вообще, у меня уже есть парень.

– Да? Ну что же... Желаю тебе удачи, – со злостью сказал он.

В тот день он ушел навсегда. Во всяком случае, ему так казалось.

....На работе Кирилла доставало и не устраивало буквально все. Работа была тупая и тяжелая: надо было отгружать из разных мест завода выпускаемую продукцию, грузить на машины и увозить либо в аэропорт, либо на железнодорожный вокзал. Крутиться надо было будь здоров. Но работа была так организована, что разгрузки были не каждый день и иногда целый день или полдня можно было сидеть на складе и играть в домино, курить, и даже лежать и читать книгу. В общем, по сравнению с цехом, где надо было почти беспрерывно стоять на ногах целый день около станка, здесь было некоторое преимущество. Но окружение его оставляло

желать лучшего. Его окружали тупые и не образованные люди. Они всю жизнь ходили на завод, а потом уходили на пенсию. В определенном смысле здесь была стабильность: стабильная работа, зарплата вовремя, отпуска, больничные, дефицитные вещи в заводских магазинах и прочие льготы государства. Но люди, как марионетки, всю жизнь были вынуждены ходить на работу до самой старости. Ходить, чтобы получать деньги, чтобы жить. Большинство людей ходили сюда вынужденно- никто из них не любил свою профессию. Именно поэтому Кирилл и видел по утрам около проходной злые и не выспавшиеся лица. Именно на второй год работы он и начал их замечать, раньше как-то было не до того.

Кириллу очень не хотелось повторять жизненный путь своего наставника дяди Миши- тихого и скромного мужчины по возрасту годящегося Кириллу в отцы. Дядю Мишу несмотря на возраст –ему было уже за 50-никогда не называли на «Вы», кроме Кирилла. Никакого авторитета он тут не имел, хотя работал уже очень дано. Один раз, когда рядом никого не было, Кирилл задал ему несколько вопросов о прошлом и дядя Миша рассказал ему историю своей жизни.

...Детство дяди Миши началось еще до войны, которую он помнил очень смутно. Зато хорошо помнил он голодные послевоенные годы, как он- уже 10 –летний мальчик- жил с матерью и отцом в старом деревянном доме в пригороде Самары. Грязь и антисанитария были ужасные. Чтобы спастись от полчищ клопов и тараканов, люди оставляли откры-

тыми дома зимой дня на два- три, ночуя у соседей, надеясь, что насекомые погибнут от мороза. Ночью люди спали поливая пол водой от клопов, но клопы ползали по стенам и по потолку и прыгали сверху на спящих людей и кусали. Ели комбикорм для животных, ели 2 буханки хлеба на 4 человек в неделю. Такова была страшная реальность тех годов- полной послевоенной разрухи. Только в начале 50-х годов промышленность в СССР заработала в полную силу и на заводах начали наконец платить очень приличные по тем временам деньги и даже давать новые квартиры и общежития.

Миша закончил ГПТУ и устроился на завод. Здесь же он познакомился с молодой учетчицей из ОТК. Через 2 года они поженились и у них родился сын, а потом дочь. В ВУЗ Миша и не думал поступать. Его устраивала такая жизнь: всю жизнь от звонка до звонка, окошко кассы 2 раза в месяц, 2-х комнатная квартира в Самаре ,которую ему дали на заводе. Так тихо и незаметно прошла его жизнь до пресловутых 90-х годов. Дети выросли. Родители умерли. Теперь и сам он был уже в почтенном возрасте, без 5 минут пенсионер. Теперь дядя Миша скромно дорабатывал последние годы на заводе.

« Скромная и пустая жизнь, – с грустью думал Кирилл, – и в общем-то ничтожная. Я так точно жить не буду. Никакой духовности, никаких красок жизни, ни денег, ни путешествий, ничего.... Моя жизнь будет совсем другая.»

Он изо всех сил нажимал на подготовку для поступления в СамГУ. Иногда он спрашивал себя ,а что он будет делать

потом, после окончания ВУЗа. И... не находил себе ответа.

...Начало 90-х годов у многих россиян стало связано с началом новой жизни. Очень многие сумели открыть свое дело и заработать большие деньги. Но еще больше было людей, которые не зарабатывали ничего или очень мало. Закрывались заводы и целые толпы людей оказались без работы. Появились стихийные рынки, контролировавшиеся рэкетирами, на которых продавались вещи более доступные по деньгам, чем в магазинах. Появились новые разговоры, новые интересы у людей, которые казалось всю жизнь жили относительно спокойно. Пенсионеры на каждом углу жаловались на пониженную пенсию, но говорили и о том, что деньги на книжке не выгодно держать в рублях, лучше их перевести в Доллары США и держать дома под замком. Банкам тогда мало кто доверял.

Все дорожало не по дням, а по часам. Приходя обедать в заводскую столовую, Кириллу приходилось платить за обед целых 10 рублей, вместо 1 рубля, как раньше. Банкноты в от 1 до 100 рублей стали немного другими. Помимо надписи года выпуска : «1991», все бумажные деньги получили новый окрас. Появились новые банкноты в 200 и 500 и 1000 рублей. На лицевой стороне, как и прежде, был изображен В.И. Ленин, но что-то было в ней не так, что –то такое, что навело на мысли о другом изображении. Вождь мирового пролетариата словно был в каком-то напряжении, словно кто-то ему говорил: вам пора, Владимир Ильич! Побыли символом

страны 70 с лишним лет и хватит! Пора на покой!

Мелкие монеты -копейки- тоже начали менять свой внешний вид. Это было начало новой денежной реформы в России, начало новой гиперинфляции. Никто не знал тогда, что это было начало великого перелома в жизни страны-периода лихих 90-х.

Однако Кириллу все-таки удалось к весне поступить и окончить водительские курсы категории «Б». Длились курсы всего 2 месяца. Получая новое водительское удостоверение, где красовалась его фотография, Кирилл подивился про себя, что на обложке было изображен герб СССР. Новый герб России- двуглавый орел- почему-то еще мало где изображали -видимо еще не привыкли.

Итак, теперь он умел водить легковой автомобиль. Дело оставалось за малым- заработать деньги и купить сам «авто».

Глава 11.

Вскоре произошло то, что и должно было произойти. Постоянно находясь в окружении грубых мужланов на работе, Кирилл поневоле был вынужден мириться с откровенными хамством и панибратством. Он постоянно внушал себе мысль, что еще немного, еще чуть-чуть и надо будет увольняться с завода. До спасительной весны и лета-поры поступления в ВУЗ оставалось совсем мало.

Окружающие вполне справедливо считали его еще без-

усым неопытным юнцом и постоянно говорили ему, чтобы он поступал учиться: тебе мол парень не по пути с нами. Среди них даже были 2 парней, которые были чуть-чуть старше его по возрасту, но это были люди далекие от учебы в ВУЗЕ. Кроме того, они оба были уже женаты и имели детей. Словом, Кириллу даже поговорить с ними было не просто - было очень мало общего. Остальные работяги постарше иногда подшучивали довольно злобно над Кириллом, видимо чувствуя, что он не их поля ягода. Но всему есть какой-то предел. Один из рабочих- некий Сергей – особенно часто доминимал Кирилла своими тупыми и грубыми шуточками . Он был на 10 лет старше Кирилла- огромная разница! Сергей отличался от остальных тем, что всегда ходил на работу гораздо лучше одетый –летом в модных темных очках, в майке, джинсах и кроссовках, зимой- в модных куртках, шапках, свитерах и снова джинсах. Даже рабочую спецовку он одевал не так как все остальные и всегда старался добавить в одежду что-то свое, индивидуальное. Внешний вид у Сергея тоже отличался от всех остальных. Из-за дымчатых очков, которые он носил скорее для форса, он выглядел как интеллигент по ошибке попавший на завод. Но это была только видимость. Когда Сергей снимал очки, у него был вид человека крайне обремененного жизнью -из-за этого он выглядел старше своих лет. Еще прошлым летом перед поступлением в универ, Кирилл однажды съездив с Сергеем на разгрузку часов на железнодорожный вокзал, задал ему несколько во-

просов, в частности о том, почему тот работает на заводе. Ответ его крайне удивил.

– Во- первых, здесь всегда можно что-то украсть, – ответил Сергей сверкнув очками, – во вторых, есть льготы от государства для детей, которых нет больше нигде. Поэтому и держусь пока.

Потом через других рабочих Кириллу удалось выяснить механизм и характер «краж», на которые шел Сергей работая на заводе. Все это вызывало у него противоречивые чувства- с одной стороны он всегда осуждал воров- негодяев, с другой стороны –сама жизнь в советской и постсоветской стране предполагала нечестность людей. Поэтому кражи с заводов только формально осуждались общественностью. В глубине души каждый из рабочих и служащих думал только о своем доме, о своей семье и о своем кармане. Поэтому мелкие кражи с заводов в то время, да и всегда наверное, были нормой жизни.

Так как характер работы транспортировщиков был таким, что надо было иногда работать довольно долго в связке - например, при загрузке-разгрузке больших машин- КАМАЗов, приходилось довольно долго терпеть присутствие работяг-хамов и общаться с ними.

Однажды при загрузке большого КАМАЗа Кирилл был наверху- брал упаковки со смесителями для ванной-продукцией завода- и складывал их в штабеля. Снизу упаковки подавали двое рабочих одним из которых и был Сергей.

– Ишачина, быстрее! – с вызовом полушутя говорил Плотников.

Кирилл видя такое, сдерживался из всех сил. Про себя он уже решил твердо уволиться с завода следующей весной 92 года. «Все теперь ради поступления в СамГУ. Всё!»-думал он, порклиная этих грубиянов вокруг. Проще говоря, он не обращал внимания теперь ни на кого. Работал ради работы и зарплаты.

Видя паскудное отношение окружающих, Кирилл переступил последнюю черту в своем отношении к ним и к заводу. Он понял, что перед увольнением ему надо что-нибудь украсть с завода. Продукция, которую они развозили на машинах по городу, стоила денег, но сколько может реально вынести один человек через проходную? Почти ничего и то, если охранница ВОХР, которая сидит на проходной, не проверит одежду и карманы. Можно конечно каждый день выносить по чуть- чуть долгими месяцами, но это долго и нудно. Как делал один из их работников склада- каждый день он выносил по одной небольшой дощечке и постепенно вынес завода материала для постройки целого забора на даче. Но это заняло у него около полугода.

Лучше уж сразу и много! Он вспомнил, что еще работая в цехе год назад, он решил выточить себе гантели на станке. Под ногами валялось полно всяких железяк. На изготовление гантелей ушло почти 2 недели, так как делал их Кирилл только после того, как мастер участка уходил домой, разум-

но рассудив, что тому не надо видеть процесс изготовления гантелей. Сделав гантели, которые состояли из 4 болванок, 2 ручек и 4 гаек, Кирилл решил каждый день выносить по одной части через проходную. Когда он выносил уже последнюю часть, одна из охранниц внезапно решила проверить его карманы под искусственным полушубком. Чувствуя, что он попался как гусь во щи, Кирилл рванулся и побежал. Однако его никто и не пытался задержать. Все знали: завтра как миленький придет на работу снова, и главное- пропуск, на котором была его фамилия, имя, отчество, место работы, был уже в руках охранницы. На следующее утро Кирилл шел на работу с упавшим сердцем. Но...охранница была уже другая и как ни в чем ни бывало подала ему пропуск. Еще несколько дней Кирилл думал, что его вызовут к начальству на разбор, но.... Ничего не происходило... Вскоре это случай даже забылся.

Теперь Кирилл думал, как ему украсть с завода что-нибудь, причем так, чтобы никто ничего не заметил.

Глава 12.

Отныне он лихорадочно обдумывал, что ему делать дальше? С одной стороны, надо было бы остаться честным и порядочным человеком, чтобы не мучила совесть сквозь годы. Да и страх попасться с поличным был слишком велик. С другой стороны, очень уж хотелось купить автомобиль! Время

однако уже поджигало и Кирилл решил провести предварительную работу перед «Делом». Кирилл прекрасно понимал, что самостоятельно вывезти с завода крупную партию часов, например, невозможно. Ему нужен был помощник и даже может быть не один. Время стремительно летело. Приближалась весна, а там и лето- не за горами. Поздней весной-где-то в мае-начале июня- надо будет увольняться с завода, так как учиться он решил на дневном отделении. Кирилл попробовал украдкой поговорить с теми мужиками на работе, которые, как он слышал, имели отношение к некоторым крупным хищениям. Понятное дело открыто никто об этом разговаривать не стал бы. Значит, дело было за малым- надо было назначить встречу одному из тех мужиков на улице после работы. Легко сказать «назначить встречу»! Ведь речь шла не о девушке или женщине. Мужик мужику может легко назначить встречу, если между ними есть какой-либо контакт предварительный. Если же его нет, то как быть? Что говорить о цели разговора? Беда была в том, что сотовых телефонов тогда еще не было. А по домашним у них как-то не принято было общаться. Из двоих «кандидатов» на встречу Кирилл выбрал некоего Николая Спиридонова. Вторым был некий Володька Григорьев -неприятное и вертлявое создание около 30 лет, с гнусавым и задиристым тоном. Это было настоящее трепло. Если бы Кирилл рассказал ему о своем интересе, тот выдал бы его с головой, причем буквально на следующий день. Так казалось Кириллу во всяком случае.

Николай же был довольно молодым еще парнем, работающим на заводе недавно. Еще в самом начале работы Кирилл как-то пытался пообщаться с ним, но кроме крайне скудных фраз о семье и детях, ему ничего не удалось выяснить. Из этого Кирилл сделал вывод о том, что Николай был крайне малообщительным и неразговорчивым парнем. Однако Кирилл вскоре убедился, что это не было так. С остальными Николай также охотно матерился, играл в домино, как все. Получая зарплату, Николай долго сортировал купюры, откладывая в заначку те, которые получше. Похуже он откладывал в отдельную пачку и готовил отдать жене. Однако Николай был не из тех, кто будет трепать языком лишнее. Кирилл недолго раздумывал как ему поступить. Все мужчины без исключения пьют пиво и водку. Если предложить выпить пива Николаю – тут он не был исключением – он согласится на 100%.. Только сделать это надо с умом. В середине марта на улице уже стало свежо и неожиданно потеплело до 5 градусов тепла. На работе как раз выдали аванс. Улучив минуту, когда рядом никого не было, Кирилл сам подошел к Николаю.

– Слушай, хотел тебя пригласить пивка попить. Ты как?

– Да можно... А ты чего это вдруг? – спросил Николай.

Николай никому вокруг не симпатизировал, но и не осуждал. Но определенное мнение у него видимо сложилось о Кирилле. Причем оно было не самое лучшее.

– Да так, – деланно замялся Кирилл, – Разговор есть. Ну

ты как? Давай может завтра или послезавтра?

– Завтра я не могу. Давай послезавтра.

– Давай. После работы возле проходной. А там зайдем в одну забегаловку рядом с работой.

Через день после работы Кирилл ждал Николая возле проходной. Наконец-то тот вышел и подошел к Кириллу.

– Давай вон туда пойдём? – спросил Кирилл и потянул товарища на другую сторону улицы, где была забегаловка, где выпивали и закусывали все желающие.

– Ну пойдём, – как бы нехотя ответил Николай.

Вскоре они уже стояли в очереди за пивом и сушеной рыбой. Вокруг был шум и гам, полно всякого народа. Но в основном тут были мужчины выпивающие спиртное.

Они взяли по кружке пива. Кирилл подождал пока Николай выпьет пива и немного расслабится. Вскоре они пили уже вторую кружку, а затем и третью. В голове уже зашумело.

– Николай, – осторожно начал Кирилл, – я слышал, что ты знаешь, как можно с завода вывезти кое-что?

– Не... А с чего ты взял? – настороженно ответил Николай.

– Да так...-Кирилл лихорадочно обдумывал как себя дальше вести. – Просто я тут задумал кое-что, думал, может ты мне поможешь? Ну, понятно не за просто так.

– А что? Задумал? – отрывисто спросил Николай, уже видимо опьянев.

– Ничего. Хочешь заработать? Я тоже хочу. Я знаю, что ты можешь мне помочь. Подумай...

– Я тебе помочь? – деланно удивился Николай. – А чем это интересно?

Было ясно, что Николай рисуется. Просто не хочет показывать, что понимает о чем речь.

«Похоже я ошибся в нем», – подумал Кирилл, закипая от злости. У него не было ни малейшего желания сидеть и просто выпивать. Он встретился с Николаем исключительно по делу. «Как же быть? Сказать, что я пошутил? Или настаивать на своем?»

– В общем, смотри, если поможешь мне в одном деле, можно неплохо заработать, – сказал Кирилл и быстро допив пиво, попрощался с Николаем.

– Вот тебе мой домашний телефон, – на прощание сказал он Николаю, протягивая заранее подготовленный листочек бумаги, – Если надумаешь, позвони мне как-нибудь вечером. На работе, понятно об этом говорить нельзя. Ну давай, пока!

– Пока, – отозвался немного удивленно Николай, но бумажку с телефоном взял.

«Если он действительно как-то связан с людьми, имеющими отношение к хищениям, то он поймет в чем дело» – решил про себя Кирилл.

Прошло долгих 2 недели, прежде чем дома у Кирилла раздался телефонный звонок.

– Ало? Кирилл? – говорил на том конце провода незнако-

МЫЙ ГОЛОС.

– Да, А кто это?

– Это от Коли,... Спиридонова. Помнишь такого? – спросил незнакомый мужчина.

– Да, – у Кирилла екнуло сердце. – Слушаю Вас.

– Мне тут передали, что ты хочешь заработать? Или как?

– Да... А что...

– Короче слушай сюда. Завтра после 7 часов вечера на площади Куйбышева около памятника Куйбышеву.

– Как Вас зовут? – спросил Кирилл.

– Зови меня Толей. Толян я.

– А как я вас узнаю?

– Никак .Я сам тебя узнаю .– Кирилл услышал в трубке звуки отбоя.

Глава 13.

Всю ночь перед встречей с загадочным «Толяном» Кирилл думал и представлял ,что будет. То, что ему предложили встретиться и поговорить, было в общем-то нормальным и понятным. Но.. все-таки кое-что смущало Кирилла. Незнакомец говорил грубым и безапелляционным тоном. Все это наводило на мысли о том, что ничего хорошего от встречи ждать не приходится. Спиридонов с самого начала разыграл перед ним «дурака», а он так и не понял! Принял его за обычного заводского забулдыгу в пивной .Надо быть более

сдержанным! Вот тебе и «забудыга»!

В глубине души Кирилл не верил в то, что ему вообще кто-нибудь позвонит.

Кроме того, Кирилл думал о том, что это может быть подстава организованная Спиридоновым? Он придет на встречу и как показывают в детективных фильмах, его схватят за руки милиция или сотрудницы заводского Вохра. И сразу с позором уволят!

На потеху этим тупицам- его сотрудникам по работе. Вот они вволю посмеются над ним! Тем более, что этот Спиридонов –один из них, несмотря на молодость и неплохую внешность.

«А что если совсем не ходить? – с тревогой думал Кирилл – нет, идти надо! Что я совсем трус что ли? И потом, чего мне бояться? Ну предложат мне «заработать» и все. И надо это сделать, а потом сразу же уволиться к чертовой матери! Что я теряю? Грязный и вонючий завод? Чепуха! И потом другую работу я сразу же найду!»

В общем, когда подошло время встречи, Кирилл был уже внутренне готов ко всему.....

....Еще учась в школе Кирилл испытывал противоречивые чувства от общения с людьми. Все его одноклассники и учащиеся параллельных классов были очень разными. Атмосфера в классе, где учился Кирилл была более-менее приличной потому что школа в ,которой он учился была не про-

стой, а образцово-показательной. Все более-менее приличные ученики учились в классах «А» и «Б». В классе «В» учились ученики похуже, ну а в «Г» всегда были все двоечники и хулиганы. Более 4 классов в одной параллели как правило не было. Кирилл учился в классе «Б», то есть относился к «привилегированному сословию» Любой учащийся достигнув примерно 8 класса уже предварительно тестировался придирчивой администрацией, на предмет выяснения: может ли он или она учиться в 9-10 классах или нет? Эти классы по мнению администрации школы были своего рода «элитой», так как попасть туда считалось возможным далеко не всем. Если количество «троек» в аттестате было более половины от общего количества предметов, то попасть в возжеленные старшие классы было уже невозможно. Мать Кирилла прекрасно понимала, что такие условия для учеников есть не во всех школах. Да и зачем мучить родное дитя зря?

Тем более, что аттестат об окончании школы-то везде одинаковый! Какая разница в какой именно школе учиться? Но это было так просто только на словах. Переводить ребенка из одной школы в другую, чтобы только окончить 10 классов, - это огромный стресс для него! И снова надо сыну или дочери вживаться в новый коллектив, привыкать к новым условиям учебы!

Тем не менее, когда Кирилл окончил 5 класс и перешел в 6, мать его вдруг решила, что его надо перевести в другую школу. Она особо не спрашивала его мнения и вскоре он был

переведен ею в другую школу.

Когда подошло 1 сентября и надо было идти в новую школу на торжественную линейку, Кирилл стараясь не показывать своего волнения, одел школьную форму, взял портфель и пошел, вернее поехал в новую школу, потому что в отличии от старой, которая была почти рядом с домом, новая школа была в 3 автобусных остановках от дома.

На линейке все было как всегда: торжественное слово директора, напутственное слово завучей и гимн СССР под поднятие красного флага с изображением серпа и молота.

Начались занятия и Кирилл вроде бы погрузился в атмосферу нового коллектива. Но...это было только внешне. Внутренне Кирилл был очень одинок, друзей у него не было. Сидел он почти там же ,где он сидел в старой школе : на третьей парте в первом ряду от окна. Рядом сидела молчаливая и некрасивая девочка по имени Наташа. Их общение с Кириллом было очень редким, если не сказать что его вообще не было.

К весне, в конце марта ,когда закончилась уже 3 четверть, все ученики пошли на каникулы. Мать Кирилла постоянно переживала о том, что ее единственный сын должен получить музыкальное образование и высокий уровень культуры. Когда Кириллу исполнилось 7 лет, она сразу же отдала его в музыкальную школу на отделение фортепиано, но только после 11 лет, Кирилл стал заниматься уже самостоятельно и с желанием. До этого возраста она его просто заставляла.

Довольно часто она брала еще маленького Кирилла на сложные и скучные для ребенка концерты и спектакли, стараясь сызмальства привить ему интеллигентность и духовность. К 13 годам Кирилл знал уже много из творчества композиторов русской и зарубежной музыки, разбирался в живописи и поэзии.

Когда была такая возможность, мать брала его с собой в Москву или Ленинград, где снова старалась приобщить к искусству. Так Кирилл первый раз попал в Третьяковскую галерею, будучи в возрасте 12 лет- еще в 5 классе. Он почти ничего там не понял, так как был еще мал, но он понял, что мама старается донести до него что-то очень важное с помощью бесчисленного количества картин известных художников и скульптур известных скульпторов.

...Спустя 30 лет после этого Кирилл снова попал туда и.... вспомнил! Вспомнил все то, о чем он думал, будучи маленьким человечком, терпеливо ходя по огромным залам и периодически отдыхая на маленьких диванчиках, расставленных во всех залах. И испытал огромное чувство благодарности! За все то, что мама когда-то дала ему.

Такое же чувство благодарности он испытывал от того, что именно мать привила ему любовь к классической музыке и вообще к искусству....

Такое же чувство любви и благодарности, Кирилл испытывал потом каждый год весной или летом приходя на могилу матери.

Он, уже 40-летний, плакал вспоминая прошлое, которое безвозвратно ушло, пил пиво или водку, наводил порядок на могиле, сажал цветы, стараясь заглушить безмерную боль от утраты самой любимой и дорогой, той ,которая когда-то подарила ему жизнь.....

Глава 14.

...Окончив 6 класс, Кирилл с тоской вспоминал свою старую школу, из которой он ушел в прошлом году. Каждое лето мать отправляла его в пионерский лагерь на целых 4 недели лагерной смены. Ей нужно было только одно: чтобы ребенок был накормлен, на свежем воздухе и под присмотром. В этот год Кирилл понял ,что это его последнее пионерское лето. Он слишком вырос и возмужал, чтобы ехать туда еще и через год-два. Что-то неуловимо изменилось в нем. Когда мать уже собирала его в лагерь, Кирилл решил поговорить с мамой:

– Мам, я хотел поговорить с тобой. Можно?

– Да. А что случилось?

– Ничего. Я еду в пионерский лагерь последний раз. Я уже вырос. Мне осенью будет уже 14 лет. Я решил через год идти работать на все лето. И мне занятие и тебе помощь.

– И куда же ты пойдешь работать? – спросила мать.

– Пока не знаю. Через год будет ясно. Сейчас я поеду в лагерь, но это последний раз. Я уступаю твоему желанию поехать в лагерь сейчас, но прошу тебя об одном одолжении.

– И каком же? – снова спросила уже обескураженная мать.

– Я хочу вернуться в мою старую школу, из которой ты меня перевела год назад.

– И почему? Ты ведь здесь уже привык! Зачем тебе возвращаться? Та школа, из которой ты ушел год назад- образцово-показательная! Там тебе никогда не закончить 10-летку! Ты ведь троечник! А здесь, в новой школе, требования не такие суровые. Спокойно закончишь школу и делай что хочешь потом.

– Мама, послушай меня. Здесь у меня вообще нет друзей. Очень скучно учиться. Я хожу туда как на каторгу. Там меня все раздражает. И учусь я там так же, как и в старой школе. Не лучше и не хуже. И потом меня там бьют и травят.

Последнее он прибавил, хотя у него и был на самом деле конфликт с одноклассниками, но ничего неординарного не произошло. Подрались и дело с концом.

– Хорошо. Я могу тебя перевести, но только в конце августа- в конце моего отпуска. И потом, если ты так решил, то думай, что тебе делать после 8 класса. 10- летку в старой школе, где полуказарменный режим и директор –старый прожженный коммунист, тебе никогда не закончить. Надо ведь будет учиться дальше, а куда ты пойдешь? В ПТУ, или в техникум? Осталось 2 года, но думать и решать надо уже сейчас.

Наконец-то Кирилл поехал в пионерский лагерь, в свою последнюю смену, как он твердо решил про себя.

Он попал уже в 1 –самый старший отряд. Коллектив был разношерстный, в отряде были мальчики и постарше его. В общем эта лагерная смена ничем не отличалась от предыдущих. Единственное отличие было в том, что у Кирилла произошел первый любовный роман с девочкой, которая была на 1 год старше его. В тот год ничего путного у него не вышло и не могло выйти из этого, так как он еще побаивался девочек и вообще не знал, о чем с ними говорить и как себя вести. Но он получил уже первый опыт юной, еще не зрелой любви. Здесь было и томительное ожидание свидания под луной, во время дискотеки, когда рядом никого не было, так как все танцевали. Здесь было и первое волнение еще юной и не окрепшей души. Здесь было все, что бывает с подростком, когда он внезапно понял, что он больше не ребенок.

Это было действительно его последнее пионерское лето! Он чувствовал это по всему: по общению, по нравам, которые ему были уже не интересны. Он как бы уже свысока поглядывал на все вокруг.

Все, кончилось детство! Наступала взрослая, пусть еще несовершеннолетняя, но уже взрослая жизнь. В последний раз он ходил строем под барабанный бой в столовую, последний раз ловил жуков-оленей в лесу и собирал черемуху. В последний раз салютовал пионерским салютом красному флагу СССР на линейке. В последний раз он слышал гимн всех пионеров: «Взвейтесь кострами синие ночи, Мы пионеры – дети рабочих!» в конце лагерной смены около огромного ко-

стра. В последний раз его измазали зубной пастой накануне отъезда...

В последний раз. Вскоре смена закончилась и он уехал домой. Уехал навсегда, так как детство кончилось.

В конце лета мать снова перевела его под каким-то надуманным предлогом обратно в ту школу, из которой он ушел в прошлом году.

Возвращение его было не простым. Его бывшие одноклассники встретили его мягко говоря, холодно. Сначала никто ничего у него не спрашивал, но потом все-таки начались вопросы.

– Привет! А ты чего это снова к нам перевелся? – спросил его как-то некий Виталий на перемене.

– Захотел и перевелся. – отвечал Кирилл, – тебе-то что?

– Что не сладко стало в новой школе? – с ехидцей снова спросил одноклассник.

– Захотел и перевелся! – упорно твердил свое Кирилл.

То же самое повторилось и с другими мальчиками. Девочки вопросов ему почти не задавали. Но Кирилл упорно твердил одно и то же. Вскоре от него отстали.

.... Так и прошли еще 2 года учебы. Кирилл окончил 8 класс в общеобразовательной школе и 7 класс – в музыкальной. В летние каникулы он теперь работал грузчиком на пивзаводе. Но несмотря на надежды матери, что он будет поступать в музучилище, он этого не хотел. Он не знал пока, где ему учиться дальше.

Мать не стала настаивать на музучилище. Она считала, что если человек не хочет чего-то делать в 15 лет, то не надо его заставлять. Он должен определиться сам. Кирилл не хотел никуда поступать. Он хотел окончить 10 классов, а только потом думать, что делать дальше. Но не в этой школе! У него было больше половины «троек» в аттестате и никто бы в этой школе не позволил бы ему идти учиться дальше. Выходит его мать была абсолютно права- надо было ему учиться в другой школе! Но...теперь уже ничего было не вернуть...

– Мама! Но ведь я же могу перейти в другую школу сейчас –после 8 класса! –с жаром и почти с отчаянием говорил Кирилл.

– Не сможешь! Директор и завуч обязательно будут выяснять по какой причине ты переводишься. И скорее всего тебя не возьмут! Слишком много троек. Я тебе говорила! Я тебя перевела в 41 школу 3 года назад. И что? Ты через год снова захотел в 81 вернуться! Зачем? Ты ведь почти там привык! И сейчас бы закончил 10 классов без проблем! А теперь зачем тебе переходить в другую школу? Теперь надо учиться дальше! И наверное в ПТУ.

– Почему в ПТУ? А в техникум? – спросил Кирилл.

– В какой техникум? Куда ты хочешь? На какую профессию?

– Давай с тобой вместе сходим и узнаем, куда мне можно пойти учиться дальше?

– Давай. Я не против. Но не в другую школу-это точно.

Вскоре ,они вдвоем с матерью стали ходить по училищам и техникумам с целью поступления. В техникум надо было сдавать экзамены и учиться целых 4 года после 8 класса и 2 года после 10-го. В ПТУ же напротив- не было никаких экзаменов и учиться надо было 3 года после 8 класса и 1 год после 10-го. Кроме того, каждый учащийся обеспечивался форменной одеждой и бесплатным 2-х разовым питанием и самое главное –стипендией в размере 25 рублей! В то время это была очень приличная сумма.

Вскоре, в середине лета, Кирилл определился: учиться он будет в ПТУ на профессию токаря широкого профиля 3 года. Соответственно ему полагалась отсрочка от армии до полного окончания училища. Документы были сданы в училище. Он был свободен до конца лета!

Остаток лета Кирилл провел на даче, на пляже и на прогулках с новыми приятелями, которых он внезапно приобрел еще прошлым летом.

Глава 15.

Вскоре начался новый учебный год в новом учебном заведении. Разница со школой была просто огромная! Все было новое и не привычное. Парни носили форму, которая была как школьная только с той разницей, что у всех на рукаве была нашивка : «ПТО»-профессионально-техническое образование. Девушки носили темно -синие юбки и пиджаки , по-

что как у парней. Нашивку почти все старались срезать за не надобностью. Всех без исключения мальчиков заставляли носить мужской галстук на занятия по теории. Только на занятиях по практике, которые проходили в мастерских, можно было носить вольную домашнюю или спортивную одежду. Комсорг училища и комсорги групп зорко следили за тем, чтобы все, кто был комсомольцем обязательно носил комсомольский значок.

Здесь мальчики и девочки учились в разных группах в отличие от школы. Это было странным и непривычным, так как сразу же давала почву для драк и разборок между учениками. Мальчики, сбившись в самую настоящую стаю, тут же начали строить отношения по принципу превосходства физической силы, как в любом однополном коллективе.

Кирилл уже в первую неделю после начала занятий жестоко подрался с одним уже очень борзым и задиристым мальчиком по имени Алексей.

Алексей был здоровым 16 –летним жлобом, который всегда считал возможным оскорбить или унижить другого- более слабого чем он. По сути это самое настоящее хамло. Однако на занятиях по математике, физике и химии Алексей всегда первым делал все задачи и почти всегда на «отлично».

В той драке Алексей победил! Но он теперь знал, что задираТЬ Кирилла себе дороже.

(Спустя 20 лет судьба снова свела Кирилла с ним, но никакого общения не вышло -Алексей остался все таким же

хамлом, каким и был те далекие 80-е годы. Поэтому если Вам вдруг попадется какой-то старый обидчик из прошлого спустя пату-тройку десятилетий, то надо просто проигнорировать его-пусть идет своей дорогой...).

В их группе был более слабый чем Кирилл, паренек по имени Саша Яковлев. Уже через месяц после начала учебы его жестоко стали преследовать более сильные и наглые одноклассники. В конце концов вмешалось руководство группы во главе с мастером, чтобы прекратить издевательства. Кириллу приходилось тоже весьма и весьма не сладко. Более старшие по возрасту и росту соученики считали возможным обидеть и оскорбить или даже отобрать деньги у того, кто хоть чуть-чуть слабее их.

Некоторые группы просто терроризировали другие группы, а иногда друг друга. Особенно славились те из них, которые учились на сварщиков. Там учились самые настоящие головорезы -отпетые хулиганы.

Но в целом учеба на новом месте очень нравилась и очень захватила Кирилла. Он просто повзрослел. И понял, что теперь он стал по-настоящему взрослым. До совершеннолетия оставалось всего 2 года, а там его ждал призыв в армию.

Весной 1986 года он снова с матерью поехал в Москву.

Москва шумела как всегда и во все времена и поражала и окрыляла своей силой и мощью. Недолгой была их поездка: 10 дней, но успели они многое: ходили на выставку экспрессионистов и импрессионистов -там Кирилл впервые на-

чал различать различные виды живописи и научился разбираться в них, съездили ко всем своим родственникам в Московскую область, посетили Исторический музей на Красной площади и...отстояли 4 часовую очередь в мавзолей Ленина. Мать Кирилла была убежденной большевичкой по убеждениям, хотя она никогда не состояла в коммунистической партии. Она была твердо убеждена ,что отстоять несколько часов в очереди на холодном мартовском ветру и снеге, чтобы один раз увидеть останки вождя мирового пролетариата -это дело чести для нее и ее сына! Она на полном серьезе считала В.И.Ленина -настоящим гением, человеком-идолом ,божеством для многих поколений советских людей.

Кириллу было уже 16 лет и он мужественно терпел! Он ведь никогда не видел Ленина своими глазами. Хотя бы мертвого в огромном саркофаге. Такое было время тогда.

Той весной он окончательно повзрослел. Он понял, что больше он не поедет в другой город или страну в сопровождении матери. Он теперь должен ездить сам.

Та весна –в 1986 году- была замечательна еще и тем, что он наконец-то увидел всех своих самых близких родственников, с которыми можно было поддерживать отношения в будущем. Во всяком случае так думала его мать.

Однажды они пришли в гости к двоюродной сестре Кирилла- Галине. Галина была замужем за человеком-сотрудником КГБ, что уже само по себе представляло неслыханную интригу для встречи.

КГБ- была организацией слишком могущественной и все- сильной в стране Советов. Эти люди стояли даже выше милиционеров по своей власти. Многие боялись эту организа- цию как огня, несмотря на то, что у них никогда не было проблем с законом. Когда же они с матерью наконец-то по- звонили в дверь квартиры, в которой жила двоюродная сест- ра Кирилла, сердце у него билось часто-часто! Еще бы! Он сейчас увидит настоящего сотрудника КГБ.

– Здравствуйте! – дверь им открыла обычная черноволо- сая женщина лет 35. Это и была Галина. – Заходите!

– Здравсьте, – робко поздоровался Кирилл и вошел внутрь. Они разделись и прошли в гостиную. Так Кирилл впер- вые увидел свою двоюродную сестру-Галю. Для нее он был просто ребенком -почти на 20 лет моложе. В гостиной сидел мужчина совершенно обычной внешности, где-то слегка за 40.

– Меня зовут Константин Евгеньевич, – сказал мужчина и протянул руку Кириллу.

– Меня Кирилл, – и Кирилл пожал протянутую руку.

Ничего особенного не было в этом человеке, который работал в одной из самых всесильных организаций мира. Обычный человек! Как и все!

Галина ушла на кухню готовить обед. Кирилл с матерью переговаривались с Константином Евгеньевичем. Кирилл со страхом и благоговением смотрел на сотрудника КГБ. Гово- рить было особо не о чем. Но так как они были приезжие, то

сразу же начали рассказывать о том, где они были в Москве.

– Представляете, мы с мамой 4 часа в очереди в мавзолей Ленина отстояли! Зато увидели Ленина! А я первый раз видел! – с жаром сказал Кирилл.

Константин Евгеньевич не высказал особого восторга по этому поводу. Видимо, для него сходить в мавзолей и поглазеть на Ленина- было то же самое, что для Кирилла сходить в магазин.

– Еще мы были на выставке экспрессионизма в Манеже, – сказала мать Кирилла, – Кирилл, расскажи.

– Вот как? И что же? Понравилось? – удивился Константин Евгеньевич.

– Да! Очень! – и Кирилл начал рассказывать картины каких художников он видел на выставке. Ему действительно очень понравилось там и он научился различать, что такое экспрессионизм и сюрреализм, например. Эти два стиля в живописи различались едва уловимыми вещами, но были удивительно похожи. Они были на выставке более 2 часов и времени у них было предостаточно. Кирилл упорно всматривался в картины, стараясь увидеть и различить там то, что видели далеко не все. Теперь он уже не садился отдыхать каждые полчаса на маленькие пуфики и диванчики, расставленные во всех залах, как это было 4 года назад – в 12 лет, когда он был в Третьяковской галерее. Он отдыхал только иногда, как взрослый, когда он действительно уже устал.

– Да! Интересно! Надо и нам с Галей туда сходить, – ска-

зал Константин Евгеньевич, видимо действительно заинтересованный рассказом Кирилла. – А теперь давайте обедать, вернее уже ужинать.

Стол был накрыт в гостиной. Все было очень вкусным: особенно Кириллу понравились котлеты начиненные каким-то особым фаршем, а также множество салатов. В конце ужина вдруг достали бутылку водки и вина. Хозяева предложили выпить за встречу.

– Нет, нет, моему сыну еще рано!– стала тут протестовать мать Кирилла, – ему всего 16 лет!

– Ну хотя бы вина 100 грамм ему можно? – спросила Галина, – в 16 лет по-моему уже можно. Моей дочери всего 10 лет, ей конечно еще рано, а этому парню уже 16 лет! Кира! Разреши ему,– она уже просто настаивала, обращаясь к матери Кирилла.

– Хорошо!– и Кира Семеновна сама налила Кириллу полбокала красного вина.– На, выпей за встречу со своей двоюродной сестрой и моей племянницей! Ты теперь уже взрослый!

Все чокнулись бокалами.

Вскоре все захотели спать. Кириллу постелили на раскладушке, мать легла на диване.

Вскоре Кирилл услышал шепот Галины:

– Смотри, уже спит! Он ребенок! Особенно сейчас -в 16 лет! Вроде бы уже не маленький, но и не взрослый еще.

Вскоре погасили свет и все уснуло.

Вспоминая позже это случай, Кирилл с горечью вынужден был признать, что никакого общения между им и двоюродной сестрой не было больше. Только 25 лет спустя- уже в 2010-м году он с трудом разыскал ее -уже 60-летнюю женщину- в Москве. Давно уже умерли их родители и выросли дети. Но говорить им было по-прежнему не о чем. Частично из-за большой разницы в возрасте, частично из-за того, что они очень давно не виделись. Поначалу Кирилл очень злился на родственников из-за того, что чтобы заставить их общаться, ему надо было буквально навязывать свое общество им, но скоро он понял, что такое поведение родных и особенно -москвичей-это норма для России, где всегда и везде были очень прохладные отношения между людьми. Вскоре он перестал расстраиваться и забыл эту уже не нужную ему встречу....

Глава 16.

....В возрасте 22 лет Кирилл был уже полностью сложившимся человеком со своим богатым внутренним миром. Этот мир был наполнен широкими познаниями в области музыки и литературы, живописи и поэзии. Этот мир был наполнен установкой, что жить надо порядочным человеком, развиваться, учиться, работать, стремиться и достигать чего-то именно самому, а не благодаря кому-то. И что, не менее важное, жить надо в ладах с законом! Кирилл иногда слышал

о людях, которые по каким-либо причинам бывали в местах лишения свободы. Однако в начале 90-х годов он понял еще одну истину: нужно уметь приспосабливаться к быстро меняющейся жизни в стране. Если все идут зарабатывать на рынок, то надо идти и ему....А как иначе? Если все вокруг в одночасье стало другим, то и ему надо быть немного другим- не таким, как раньше.

Мать Кирилла, воспитывая его, однажды говорила:

– Если ты в тюрьму попадешь, я тебя прокляну!

Из этих слов Кирилл сделал вывод, что тюрьма, зона и прочий криминал-это самое дно общества. Кто однажды попал туда, уже никогда не сможет «подняться». И если мать считает, что это самое дно, то так оно и есть на самом деле...

Поэтому идя на встречу с пресловутым Толяном, Кирилл глубоко внутри держал свое воспитание и свои убеждения.

Точно в 7 часов вечера он был на месте встречи – около памятника В.В Куйбышеву на площади Куйбышева. Бояться ему было нечего. Так он твердо решил про себя. Он- сам себе хозяин. И он вправе решать, как и что ему делать дальше.

Вскоре к нему подошел немолодой, но моложавый мужчина, одетый в модные джинсы и майку.

– Ты Кирилл?– спросил он. – Я Толян. Пошли поговорим. Они пошли в небольшой скверик, где сели на лавку.

Кирилл молчал ожидая, когда его новый знакомый заговорит сам. Толян закурил и предложил Кириллу. Он категорически отказался.

– Ты хотел заработать, Кирилл? – спросил Толян.

– Да... – Кирилл судорожно сглотнул слюну. Он вдруг чего-то испугался. Пока он не знал, откуда шло оно-чувство опасности. Он хотел спросить Толяна о том, где он взял его номер телефона, но чувствовал, что это будет глупый вопрос: ясно, что номер телефона ему дал Николай Спиридонов.

– А что, зарплаты не хватает? – спросил Толян с едва заметной ухмылкой..

– А кому сейчас хватает? – вопросом на вопрос ответил Кирилл. – А Вам хватает? Что творится в нашей стране? Кому сейчас хватает?

Толян вытянул свое хищное ястребиное лицо.

– Мне тоже не хватает. Я все понимаю. Я тебе помочь хочу. Это ведь ты искал помощи?

– Я слушаю Вас , – официально ответил Кирилл. – Какие ваши предложения?

– А такие, – перешел на сухой язык Толян, – На ЗИМе делают часы, ты в курсе?

– Да, – ответил Кирилл.

– Вывозят часы на больших машинах- Камазах или Кразах. Вы часто грузите их и развозите. Так?

Кирилл поразился осведомленности Толяна. Значит, в каждом отделе ЗИМа есть свои стукачи -наводчики, которые помогают таким, как Толян разворовывать ЗИМ! Он испытывал противоречивые чувства: с одной стороны, ему очень

были нужны деньги, с другой стороны, ему не хотелось иметь ничего общего с этим ворьем и мразью. То, что этот человек -мразь и вор, наживающийся на чужом добре было очевидно. Толян выглядел моложавым щеголем: в кожаной куртке, модных джинсах и надраенных до блеска кожаных ботинках. Курил он сигареты «Мальборо». Лицо уже изможденное жизнью, но еще молодое. Лет 38-40 где-то. Кирилл выглядел не лучшим образом по сравнению с ним, так как был гораздо хуже одет. Ясно было, кто здесь богаче и значит- предприимчивее.

Очевидно, откуда у него деньги: вор и подонок. Так решил про себя Кирилл.

– В общем, мы тут договорились. Скоро будете вывозить партию часов с завода и часть коробок «не довезете». Вот и все. Помогать тебе будет Спиридонов Коля.

– И сколько я получу? – спросил Кирилл. – Сколько вы мне дадите?

– Столько, сколько надо .– жестко ответил Толян. – Пока не знаю. Все будет зависеть от того, сколько вы «не довезете».

– Ну хорошо! А какие гарантии? А вдруг Вы меня обманете? – Кирилл почувствовал, что это все полная туфта. Если человек сразу и четко не оговаривает проценты от какой-либо сделки, то значит он хочет обмануть. Честный сразу скажет ,что он хочет и как это выглядит. А этот «фунтит» явно.

– Гарантий никаких. Придется поверить на слово. Потом,

когда все откроется, тебе сразу же предложат на заводе уволиться. Я знаю, что ты сам уже планируешь увольнение. Что тебе терять? Ты же ведь в институт будешь поступать? Все равно тебе увольняться.

– Да. А если меня привлекут к ответственности? И кто это определяет? – Кирилл еще раз поразился осведомленности Толяна. «Как много он знает! Наверняка знает и мой адрес, с кем и где я живу». От этой мысли Кириллу стало не по себе.

– Ну, как правило, если ущерб не значительный, то предлагают просто уволиться с завода. Сам посуди, за 20-30 тысяч рублей тебя никто в тюрьму не посадит. Сажают от 100 тыс руб и выше.

– Но...я рискую.

– А ты как хотел? Кто не рискует -тот не пьет шампанского – и Толян резким движением стряхнул пепел с сигареты.

– А почему Вы сразу не можете мне сказать, сколько я получу? – все-таки решил расставить все точки над И Кирилл.

– Потому что часы все разные и стоят по-разному. Одни 20 рублей, другие 30 ,третьи 40. Есть разница? Процент тоже разный. От более дорогих часов процент выше, чем от более дешевых.

– Хорошо. Я могу подумать?

– Да. Конечно, можешь. – недобро усмехнулся Толян, – У тебя есть- 3 дня. Через 3 дня я тебе позвоню.

– А я могу позвонить Вам?

– Нет. Зачем? Я сам позвоню. И смотри, о нашем разго-

воре никому ни слова.

– Конечно. Ну все. До свиданья.

– Пока. – и Толян пожал ему руку.

Еще минут пять после ухода Толяна, который сел в припаркованную недалеко машину и уехал, Кирилл сидел молча на скамье. Мысли вихрем проносились в его голове.

«Такой риск! Ради чего? «Не довезем» часть коробок с часами. И что? Меня ведь сразу же к стене прижмут! Посадить – не посадят, конечно. Но проблемы будут! Придется сразу же уволиться. И потом, сколько «они» мне заплатят? Копейки? Какие гарантии? «Никаких».

«Кинут» и все.»

«И потом почему он совсем не боится, что я его «сдам»? Вдруг я пойду в милицию?» – задавал себе вопрос Кирилл и долго не мог найти ответа.

«Потому что нет свидетелей. Он откажется и все! Скажет, что никогда меня в глаза не видел! А я потом буду опасаться, что он мне отомстит.», – наконец-то понял Кирилл.

«У тебя есть 3 дня. Через 3 дня я тебе позвоню.» – эта фраза Толяна сверлила голову Кирилла. Толян даже не уточнял время звонка. Он был настолько уверен в том, что дозвонится, что даже не спросил!

«Все это туфта. Зачем мне этот Толян? Я сам могу сделать то же самое. Украсть часы и продать! Почему нет?» – думал Кирилл и тут же понял, что он не прав: а как он вывезет за территорию завода часы? Ведь это самое сложное!

«Что, если самому вывезти с завода партию часов? И сразу же уволиться! Зачем мне эта работа? Там все равно делать нечего. По крайней мере такому как я –молодому парню.»

Однако у Кирилла было такое ощущение, что Толян -не простой вор и негодяй. Уже одно то, что он так открыто предложил ему заработать, говорило о том, что Толян обладает влиянием на ВОХР и других сотрудников завода. Значит, это не просто вор, а часть какой-то мафиозной и коррумпированной системы.

Сотрудники ВОХРа ,которые охраняли ЗИМ ,безусловно имели отношение к тем хищениям, которые организовывал Толян. Иначе, каким образом вывозились крупногабаритные вещи: бочки с краской, бетонные плиты, двери? О том, что эти вещи иногда незаконно вывозились с территории завода, Кирилл знал из разговоров рабочих. Правда он никогда не воспринимал эти разговоры всерьез. Но с другой стороны, без дыма, нет и огня. Если есть разговоры, то они точно не беспочвенны. Пусть на 50%, пусть на 25%, но не беспочвенны.

«И вообще, почему мне предложили вывезти именно часы? Завод ведь производит еще и водопроводные краны, смесители, магнето, двери для квартир и еще много чего. Почему мне предложили вывезти именно часы и сразу же уволиться?».

«Они» -Толян и его подручные, безусловно хотят его просто использовать в своих целях. Особенно Кирилла заде-

ло то, что Толян знает о его предполагаемом увольнении. Мол, парень решил уволиться. А мы заодно его используем и все.

«Вот козлы!— с ожесточением думал Кирилл.— Решили куш сорвать! А мне копейки! А мое увольнение с завода вас не касается! Я сам решу, что и как мне делать!»

Итак, ни о каком «сотрудничестве» с Толяном и иже с ним и речи быть не могло. Так решил про себя Кирилл уже к концу первого дня после встречи с Толяном.

Обстановка на работе между тем накалялась. Кирилл каждый день чувствовал на себе косые взгляды рабочих, особенно Плотникова, который его прямо ненавидел после драки.

Приближался май, с его ежегодными двойными праздниками: сначала 1 Мая, а потом -9 мая . Целую неделю- интервал между праздниками- на заводе была полурабочая обстановка.

Как и было оговорено, через 3 дня вечером позвонил Толян.

– Алло, Кирилл? Это Толян. Как дела?
– Нормально – мрачно отозвался Кирилл.
– Что решил? Будем «работать»?
– Нет. Я решил отказаться. – твердо ответил Кирилл.
– Да? – протянул Толян, – А ты хорошо подумал? Такая возможность бывает не часто в жизни. И потом, что тебе терять? Ты все равно уволишься и будешь поступать учиться в институт.

– Нет. Я решил с вами не работать, – Кирилл больно кольнуло то, что его как бы уговаривают. «Опять он про институт! Ему какое дело до этого?»

– Ну смотри Кирилл. Как хочешь. Ты сам просил у Кольки Спиридонова ,чтобы тебя свели с «нужными людьми», а теперь испугался? Зассал? – презрительно спросил Толян.

– Разговор окончен, – уже обиделся Кирилл и положил трубку с упавшим сердцем.

Но через 2 минуты телефон зазвонил снова и Кирилл знал, что это Толян. Он не отходил от телефона, чтобы самому ответить.

– Зачем трубку бросаешь? – уже совсем другим тоном произнес голос Толяна. -Смотри, Кирилл, о нашем разговоре ни слова! Никому! Если что, мы тебя под землей найдем .– и Толян бросил трубку уже сам.

У Кирилла окончательно испортилось настроение. С одной стороны, ничего особенного не произошло. С другой,.... Он сам полез в бутылку, сам назначил эту встречу с Толяном.. А потом решил отказаться. В этой ситуации виноват был только он сам.

Глава 17.

В такой ситуации надо всегда идти советоваться к людям-твоим самым близким друзьям.

Однако какое-то внутреннее чутье говорило Кириллу, что этого делать нельзя. Дело, в которое ввязался Кирилл, было

настолько деликатным и сложным, что тут конечно, нужен был совет друга, но ему было стыдно сознаться во многих вещах.

«Если я пойду сейчас допустим к Андрею, -думал Кирилл,— Что он мне скажет? Конечно, скажет, что мол брось это все. Не занимайся этим и все.»

И в то же время Кириллу хотелось, чтобы ему посоветовали другое. Значит надо было идти к другому человеку. Этим другим был только Игорь с курсов.

Кирилл знал, что разговор будет очень сложным. Самое главное, что Кириллу надо было сознаться Игорю в том, что он хочет обворовать завод. Это было самое сложное! Что Игорь подумает про Кирилла? Что он такой же вор и негодяй ,как Толян? Что ему место в тюрьме?

Кирилл разозлился и долго сидел мрачный один. Внезапно ему в голову пришла одна мысль. Потом он позвонил своей бывшей подруге Елене

– Ало, – сразу же раздался в трубке знакомый голос.

– Ало, привет, это Кирилл, – произнес он думая, что она сейчас бросит трубку.

– Привет, – голос Лены был глухим, но теплым.

– Слушай, давай встретимся. В кино ходим, – неожиданно для себя предложил Кирилл.

– Зачем? У нас же ничего не получится, ты ведь сам сказал, – стала раздражаться Лена.

– Но... – Кирилл не знал, что ему сказать, – мы ведь можем

быть друзьями. Зачем нам ссориться?

– Да? – удивилась Лена. – А я думала, что еще нравлюсь тебе....

– Ты нравишься! И даже очень. – с жаром ,сам не зная зачем ответил Кирилл.

– Помнится, ты недавно говорил другое. Ну, ладно! В кино можно сходить. Когда ты хочешь? – сухо спросила она.

– Давай завтра или послезавтра. Я узнаю, куда и на что идти и перезвоню.

– Пока. Как узнаешь, перезвони, – и Лена положила трубку.

Положив трубку, Кирилл думал о том, что ему надо спросить совета именно у нее- у Лены. Она – женщина и ей конечно виднее, как поступить в такой ситуации. Какой-то внутренний голос ему говорил, что советоваться с женщиной тут нельзя.

...В то время Кирилл очень много читал. Причем читал он сразу несколько книг по очереди. Даже его мама однажды очень удивилась:

– Зачем ты читаешь так много книг?– спросила она.– Прочитал одну, потом следующую. Как ты все запоминаешь? У тебя же каша в голове!

– Мне так удобнее. Времени достаточно. В библиотеке можно продлевать срок книги до 2 месяцев. И никакой каши в голове у меня нет.

Одна из книг, которая поразила его до глубины души- бы-

ла «Бремя страстей человеческих» французского писателя Андрэ Моруа.

Судьба главного героя- Филиппа- очень заинтриговала Кирилла. Филипп сделал себя сам, как личность. Сам выучился и стал зарабатывать на жизнь. Его тяга к пустым и никчемным женщинам- была характеристикой его слабого характера, но финал книги, где Филипп обретает свое счастье с девушкой, которая ответила ему благосклонностью, говорит о том, что тот, кто хочет чего-то добиться в жизни, тот добивается этого на самом деле. Кто действительно хочет-заслуживает награды за труды свои и получает по заслугам. Так устроена жизнь. А пустые и никчемные людишки- они всегда вокруг нас- всю жизнь. Все суетятся и говорят ни о чем.... Зачем обращать на них внимание? Мало ли что и кто есть на свете...На все и всех внимание не обратишь -жизнь слишком коротка...Но нашему герою было еще рано об этом думать - он сам был еще очень юн и не опытен, чтобы различить где нужно ему, а где нет.

Это касается всех сторон жизни- неважно какой: учебы в школе, в институте, службы в армии ,в любви, на работе. Где угодно. Но самое важное в этой книге было то, что Филипп по своей внутренней природе был глубоко порядочным человеком, в отличии например от прохвоста Жоржа Дюруа-героя романа Ги де Мопассана «Милый друг».

«Милый друг» в отличии от «Бремени страстей» много раз экранизировался. Многие восхищались великим любов-

ником Дюруа, многие его осуждали за приткий и подлый характер. Этот роман уже давно и прочно завоевал внимание публики.

Кирилл, прочитав «Милого друга» еще в возрасте 17 лет, пришел к однозначному выводу: главный герой был полным и законченным подонком. И быть хоть как-то похожим на Дюруа ему никогда не хотелось, несмотря на сексуальные победы того.

Особенно его задевала последняя фраза романа, сказанная одним из героев:

«Этот мир принадлежит пройдохам!». Кирилл так не считал никогда.

Совсем не обязательно быть пройдохой в этом мире, чтобы добиться успеха. Добиться успеха оставаясь порядочным человеком вполне возможно, но дано это не каждому и требует от человека нешуточных усилий воли и колоссальной работоспособности. Так считал Кирилл. Но...какое-то внутреннее чутье говорило ему, что у пройдох гораздо больше шансов преуспеть в жизни, чем у честных людей.

Герои приключенческих романов Жюль Верна, Фенимора Купера, Майн Рида и других писателей никогда не привлекали Кирилла. От них веяло напыщенностью и чрезмерной фантазией писателя. Герои этих писателей жили давно и очень далеко. Соответственно, проводить между ними и собой какие-либо параллели было, как считал Кирилл, не уместно....

Кирилл стоял около кинотеатра, ожидая Елену, которая опаздывала, как и положено любой из женщин.

«А может быть, это судьба? Мы начали встречаться снова спустя почти год. Может быть, это любовь?», – думал он.

Он задавал себе вопросы и пока не мог найти ответа.

Через минуту показалась Елена. За прошедший год она почти не изменилась. Одетая она была просто, но со вкусом.

Фильм, который выбрал Кирилл, назывался «Ночной портье». Это был фильм о сексуальной страсти между бывшим эсэсовцем-охранником концлагеря и его бывшей заключенной, которые внезапно встретились через много лет после войны. Елена была удивлена выбором Кирилла, но благоразумно промолчала. Кирилла же всегда очень интересовала тема германского национал-социализма.

Выйдя из кинозала, Елена сказала:

– Да. Ну и фильм.... А тебе понравился?

– Конечно. Отличный фильм. Пойдем, мороженое поедим? – быстро увел он разговор в сторону.

– Пойдем, – Лена указала в сторону ближайшего кафе.

Глава 18.

Елена немного изменилась: стала более-менее привлекательной. Сразу было видно, что она следит за собой. Длинные волосы заколоты сзади, очень хорошо подобрана помада и тушь для ресниц, лак для ногтей. Фигура сухопарая, но аккуратная. Ее облик дополнял еле слышный аромат духов.

– Ты хорошо выглядишь, – заметил Кирилл,

– Спасибо. Как твои дела? Ну...вообще?

Елена вдруг как-то странно взглянула на него.

– Да хорошо у меня все. А с чего это ты решил вдруг меня пригласить? Тем более, на такой фильм? Мы же вроде бы разбежались? – голос Елены слегка дрогнул, выдавая волнение.

На самом деле ей очень даже понравилось, что он ее пригласил. Когда он ей позвонил и пригласил, то некоторое время она размышляла.

«Зачем он звонил? Ведь сам же сказал, что ничего больше не будет между нами? А теперь передумал? Ах, он козел!» – были ее первые мысли.

Но в голосе Кирилла было что-то такое, что заставило ее задуматься.....

«Странно, все это...Говорит, что хочет поговорить...Ну, ну.! И о чем же?»-думала она, но в кино уже твердо согласилась пойти. В конце-то концов ей-то что? Он ее пригласил, он и платит!

– Я хотел...– все то, что Кирилл задумал ей сказать, он вдруг забыл. – Мне просто хотелось увидеть тебя и попросить у тебя совета.

– Совета? В чем? – искренне удивилась Елена.

– Да вот...и сам не знаю, – Кирилл искренне искал подходящие слова для разговора.

– Представь себе такую ситуацию, – быстро заговорил

Кирилл, боясь передумать,— :живет где-нибудь хороший парень. Работает в госучреждении, получает мало. Потом вдруг ему предоставляется возможность хорошо заработать. . И все бы хорошо, но...возможность заработать связана снарушением закона. Как ты считаешь, как ему поступить?

Кирилл откинулся на спинку стула и отодвинул от себя чашечку доеденного мороженого. Он молча ждал, что Елена скажет ему. Некоторое время она молчала немного удивленная таким разговором.

— Хихихи....а парень «хороший» -это ты?— с ехидством, но со всевозрастающим интересом спросила Елена, видимо понимая, что ситуация довольно серьезная.

Кирилл опустил голову, зная, что придется сознаться.

— А как ты думаешь? — спросил он. Немного помедлив добавил — Да, это я...

— Ты хочешь, чтобы именно я тебе что-то посоветовала? Или я не одна у тебя на примете?

— Одна. Мне хотелось посоветоваться именно с тобой. Больше никто ничего не знает.

— А что именно тебе надо сделать? -спросила Елена.

Кирилл коротко объяснил ей ситуацию с Толяном и все остальное, не вдаваясь особо в подробности.

— Не знаю, Кирилл...— Елена выслушала его до конца, — Я бы на твоём месте ни в коем случае не связывалась с «этим людьми». Думаю, что ты это сам понимаешь. Это крайне

опасно. И потом, нет никаких гарантий, что они вообще тебе что-то заплатят. Это сто- процентное кидалово...

– Ну...в общем, я и не ждал от тебя других слов... Спасибо тебе за совет. – Кирилл даже вздохнул с облегчением. – Пойдем?

– Пойдем ,– Елена встала.

Кирилл расплатился с подошедшим официантом и они вышли на улицу.

Идя с ней по улице Кирилл поймал себя на мысли, что она очень нравится ему.

Когда они подошли к ее дому, он стал целовать ее. Она не сопротивлялась и уже не говорила ему как раньше: «ты что, а вдруг нас кто-нибудь увидит?».

Он вдруг понял, что она очень нравится ему и нравилась всегда. Какой он был глупец раньше! Как он этого не понимал! Да она же просто чудо!

– Прости меня за то, что было в прошлом году ,– сказал он на прощание. – Я ошибся. Ты мне очень нужна. Очень. Теперь они стали видаться гораздо чаще.

Глава 19.

Начало лета 1992 года была очень солнечным и теплым. По улицам Самары как всегда торопились по своим делам люди, светило солнце. Машин было еще мало и они были в основном отечественные. «Иномарок» почти не было. Как

только на улице появлялась иномарка было ясно, что едет либо какой-нибудь бандит, либо какой-нибудь депутат, либо бизнесмен, что было почти аналогичным. Всю страну охватила коммерческая лихорадка. Если раньше человек занимающийся продажами, презирился обществом, то теперь это стала одна из самых уважаемых профессий современности. Появились новые слова и выражения, которых никто не знал до этого: «новый русский», «крутой», «доллар», «инфляция». СССР прекратил свое существование. Президент Б.Н. Ельцин издал новые, никому ранее не ведомые законы о свободных ценах и частного предпринимательства. Множество предприимчивых людей стало усиленно заниматься бизнесом, который сразу же стал полностью криминальным....

Иногда Кирилл думал о том, правильно ли он поступил, не вступая в контакт с Толяном?

Может быть все-таки стоило рискнуть?

В конце мая Кирилл решил сам подвести итоги. Через месяц начинались вступительные экзамены в Самгу. Значит, надо увольняться. Но стоит ли увольняться просто так ,как все? Может быть стоит все-таки что-нибудь «прихватить» напоследок? Чтобы не было так обидно: столько проработал на заводе, постоянно имел доступ к материальным благам и немалым и ничего не взял! Разве это справедливо?

И вот в голове Кирилла созрел план. План был на вид довольно прост. Каждый транспортировщик вывозя с завода часы упакованные в коробки и зашитые в обыкновенную

материю, сопровождал машину на вокзал или в аэропорт. Транспортировщиков обычно было двое. В кабину, в которую помимо водителя, садилась еще и женщина-экспедитор, в обязанности которой входило контролировать груз в целости и сохранности, садился один из транспортировщиков. Поэтому, кто-то из 2 транспортировщиков садился в кузов прямо на упаковки с часами, которые доверху заполняли все свободное пространство.

Удача сама лезла в руки!— думал Кирилл. Нужно было за каких-то полчаса езды в кузове умудриться вскрыть упаковку с часами и желательнее не одну, вынуть половину содержимого и ловко зашить упаковку. Причем так, чтобы со стороны ничего заметно не было!

Кирилл понимал, что кража откроется сразу после того, как коробки с часами придут на место назначения. Естественно на заводе узнают, что кто-то вскрыл коробки. Значит, его вычислят по-любому. Придется сразу же уволиться во избежание скандала. Теперь Кирилл понимал, почему во-круг продукции завода вьется так много жулья типа Толяна. Одному украсть даже часы на сумму например 3 000 руб -не существенную сумму по ценам 1992 года- было чрезвычайно сложно! И риск был не обоснованным. Поэтому за транспортировщиками отдела сбыта почти не было никакого контроля. Зачем? Каждый из них в одиночку мог конечно украсть пару смесителей для ванны или целую упаковку с часами например, чтобы продать потом на рынке, но к чему? Все равно

вся отправляемая продукция контролировалась принимающей организацией в другом городе. И сразу бы стало ясно, что если грузили 2000 шт смесителей например, а привезли 1998 или меньше, то кто виноват? Конечно, тот ,кто грузил-транспортировщик! Или тот, кто контролировал процесс погрузки -экспедитор. Или тот, кто охранял: сотрудник ВОХра. А скорее всего все трое: так как погрузка-отгрузка продукции была процессом цельным. Поэтому руководство отдела сбыта завода ЗИМ почти никогда не проверяло работу транспортировщиков. Если что-то пропадало, отвечали все: от бригадира той бригады ,которая грузила в тот день до сотрудника ВОХра, который формально тоже присутствовал при погрузке, но фактически почти ни за чем не следил.

Кирилл понимал, что если он сам будет напрашиваться на погрузку- отгрузку часов, то это может вызвать подозрение начальства. Зачем себя подставлять? Руководитель отдела отгрузок назначал транспортировщиков произвольно. Т.е. Кирилл не знал, когда именно его поставят «на часы». Поэтому ему нужно было постоянно носить с собой катушку с белыми нитками и иголку тщательно завернутые в мешочек и небольшой ножик. Сразу же после «дела» Кирилл планировал уволиться. По законам СССР., на любом производстве увольняющийся человек должен был отработать еще 2 месяца после подачи заявления об увольнении. Поэтому Кирилл еще 10 апреля предусмотрительно на писал заявление об увольнении, на которую придирчивое начальство тут

же наложило резолюцию: «уволить с отработкой 2 месяца.»

Ждать оставалось совсем немного. Буквально на следующий день после начала подготовки к хищению, Кирилл и еще одного еще молодого, но потасканного жизнью и алкоголем мужчину поставили «на часы».

Механизм погрузки-загрузки часов на заводе был отработан до автоматизма. Кирилл только очень беспокоило, чтобы именно он сел в кузов, а не его коллега.

Женщина- экспедитор была некая Татьяна, лет 30 с небольшим, работавшая в отделе сбыта часов уже довольно давно. Она даже немного нравилась Кириллу. Но она его не воспринимала всерьез, так как Кирилл в те времена был худым и «молоденьким мальчиком», как она его иногда называла.

Когда все уселись в кабину, Кирилл очень довольный, залез в кузов и машина тронулась. На минуту он задумался о том, что он отныне прощается в заводом и всеми этими людьми, с которыми он пока еще работает. На минуту ему стало от этого грустно, но он быстро взял себя в руки: у каждого в жизни свой путь! И своя жизнь! Не надо грустить о былом! Все проходит! И печаль и радость! Так устроен свет.

Время не ждало. Надо было действовать быстро и решительно. Кирилл выбрал две упаковки с часами в г Челябинск, потом передумал и взял другие ,которые уходили в Архангельск. Они будут идти до места назначения дольше, значит и кража обнаружится не так скоро, думал он.

Он быстро и аккуратно вскрыл сначала одну упаковку и переложил половину маленьких коробочек с часами к себе во внутренние карманы. Он хотел взять все, но благоразумно рассудил, что если коробки будут слишком легкими, то это может вызвать подозрение при отгрузке часов.. Потом также вскрыл другую. Там часы были более дорогие. Половина коробочек так же перекочевала в карманы Кирилла. Причем взял он немного больше, чем в предыдущей коробке. Теперь предстояло самое сложное: аккуратно зашить упаковки! Проблема была в том, что машину здорово трясло на ухабах и неровностях дороги! Но Кирилл не зря тренировался долгие 2 недели дома до этого! За это время он научился мастерски быстро и качественно зашивать упаковочный белый материал в который и были упакованы коробки с часами. Поэтому еще за 5 минут до окончания поездки ,коробки были аккуратно зашиты. Кирилл последний раз придирчиво осмотрел их .Все было в ажуре, только цвет ниток был немного другим- более блеклым, чем на заводских упаковках. Но при погрузке в суеде никто бы не обратил на это внимания!

Наконец, они подъехали к железнодорожному вокзалу.

Железнодорожный вокзал в то время был еще полностью старого советского образца. Новая жизнь в России и в Самаре, открытая рыночной экономикой, изменила облик вокзала только позже лет на 10-уже в начале 2000-х годов. А пока здесь все было ,как раньше -при Советской власти. Вокруг

снова люди, подъезжали машины. На грузовом дворе, куда они заехали, царила рабочая суета. Открыли кузов, Кирилл вылез и машина подъехала к эстакаде. Очереди на это раз вообще не было. Теперь Кирилла жгли как огнем его наполненные ворованными часами карманы! А вдруг кто-то заметит, что у него за пазухой что-то есть? Было довольно жарко и другой транспортировщик Володя Крайнов был гораздо легче его одет.

– Кирилл! Ты чего так закутался? – спросил он- Жарко же! Курткуними! На дворе май! Скоро лето!

– Я болею -, – быстро соврал Кирилл. – Не могу раздеваться.

И его тут же пробил сильный пот, но не от жары, а от волнения.

Волнение нарастало. Часы раскладывали по отгрузкам в города и по конвейеру передавали в окошко другим грузчикам, которые работали в отделе приемки-отправки ж\д вокзала. Наконец погрузка была завершена и они уехали снова на завод. Первый этап кражи вроде бы завершился. Но был еще и второй- вернуться на завод, доработать до конца смены и уйти спокойно домой, чтобы не вызвать никаких подозрений.

– Кирилл! Иди садись в кабину. А я сяду в кузов – предложил Володя.

– Да нет, не надо!– Мне и там удобно – ,Кирилл опасался, что он случайно прижмется в тесной кабине к Татьяне и она

догадается, что у него в карманах лежит что-то....

Володя конечно удивился: еще бы! Ехать в кабине гораздо удобнее, чем в кузове! Однако он не настаивал: даже наоборот.

Теперь надо было до конца рабочего дня ходить на работе с карманами, наполненными ворованными часами. Совесть Кирилла не мучила. Он боялся только попасться. Однако все его опасения оказались напрасными. Он спокойно доработал смену и ушел домой.

С каким облегчением он добрался до дома и сразу же спрятал часы в своей комнате под замок! Теперь ему надо было быстро уволиться.

На дворе было 6 июня. До его вполне законного увольнения оставалось 4 дня, из которых было 2 выходных.

Глава 20.

10 июня, с утра, Кирилл первым делом обратился к своему начальнику по поводу увольнения.

– Николай Кузьмич! Я написал заявление об увольнении 2 месяца назад. Сегодня 10 июня. – срок истек. Мне можно уволиться?

– Да. Я в курсе. Иди в административный корпус и возьми там обходной лист. Как его заполнишь, тебе сразу же дадут расчет и выдадут трудовую книжку.

Заполнение обходного листа заняло у Кирилла часа 2. Это

было хождение по всяким отделам завода, где ему ставили отметки на маленьком листке.

Кирилл уже хотел вздохнуть с облегчением, но в кассе ему сказали, что деньги он сможет получить только через неделю! Денег мол нет. Ему было положено получить почти 20 тысяч рублей – довольно приличную сумму по тем временам.

Что делать? Кирилл заволновался. Он уже представлял себе, как в далеком Архангельске вскрыв упаковки с часами, служащие того завода, куда пошли часы, сразу же позвонят в Самару с заявлением о пропаже! Выяснить, кто именно взял часы особого труда не составит. И все подтвердят, что упаковки были целые и в полной сохранности вплоть до поездки на вокзал! Значит часы пропали именно на вокзале или в машине! От одной этой мысли Кирилла бросило в пот. Он испугался и очень сильно. Ему уже мерещилось, что его хватает за руки милиция и увозит в тюрьму.

Кирилл пошел в отдел кадров за трудовой книжкой. Там ему сразу же вписали увольнение от текущего числа и махнули рукой, мол, желаем удачи! Но дальше была засада: Кириллу после получения трудовой книжки надо было сдать пропуск, то есть он лишился доступа на завод!

В отделе пропусков он спросил:

– А как же я получу свои деньги? Мне их выдадут только через неделю!

– Да позвони по телефону с проходной. И пройдешь по

разовому пропуску,— сухо и недовольно объяснила ему сотрудница отдела— уже пожилая и ворчливая женщина.

Итак, он был свободен отныне как ветер в поле! Но он не получил деньги и у него уже начались финансовые проблемы, так как он не успел продать пока те часы, которые он украл.

Теперь делать было нечего: надо было продавать их. Не долго думая, Кирилл отправился на один из стихийных рынков Самары, где очень многие люди стояли и сидели сутками, пытаясь продать те или иные вещи.....

...Еще работая на заводе, Кирилл однажды ходил в кино с одной из работниц. Фильм назывался «Пляжные девочки»—обычная молодежная комедия. Однако ему очень понравилось то, что 2 главных героинь в фильме звали «Цыпочка» и «Изюминка».

Более того, ему страшно понравились эти прозвища и он стал активно их применять, называя так всех симпатичных девушек и женщин, которые попадались ему на пути.

Встречи с Еленой давно уже стали любовными. Она зная, какая обстановка у Кирилла дома, специально договаривалась со своей матерью, чтобы та уходила на день-два ночевать к своим знакомым. Так что, квартира у нее была свободна и они с Кириллом любили друг друга до изнеможения.

Женщина очень странное существо. Сначала она хочет духовной любви, поэзии и стихов. Хочет ,чтобы ей дарили цветы и водили в ресторан. Хочет признания в любви и все-

го, что с этим связано.

Для него Изюм-это было то, что нравится ему однозначно и всегда. Он постоянно вспоминал Татьяну- волшебную девушку из универа. Татьяна безусловно была для него Изюминкой. Он просто обожал ее и не мог никак забыть. Она, однако, оставалась для него абсолютно недостижимой девушкой. Чувства Кирилла притупились со временем, однако увидев Татьяну однажды очень близко, Кирилл снова поразился ее внешности: высокого роста, большая грудь, восхитительные бедра, длинные черные как смоль, волосы.

Кирилл сравнивал уже доступную ему Елену и полностью не доступную Татьяну и не находил между ними ничего общего. Елена несмотря на близость, до конца не нравилась ему. По-настоящему ему нравилась только Татьяна.

Кирилл пошел в начале июня подавать документы в приемную комиссию. Каково же было его удивление, когда он в здании приемной комиссии увидел снова ее- Татьяну!

– Привет! Ты что здесь делаешь? – спросил он удивленно. Он понимал, что вокруг люди, но ему было на это «до лампочки»-нельзя ведь в жизни все подогнать под шаблон. Люди всегда и везде рядом с нами и нельзя никогда сделать так, чтобы их совсем не было!

– Я работаю тут в приемной комиссии на истфаке. А вообще я на кафедре мехмата работаю. Здесь только временно, до отпуска.

– А как же учеба? Ведь ты же вроде бы поступила в про-

шлом году?

– Ну и что? На учебу я хожу. А работаю лаборантом по совместительству.

– А что, хорошая работа? Зачем тебе это?

– Да что там хорошего! – ответила она, – ничего. Просто мне надо оформить трудовой стаж. Чтобы потом, когда я уволюсь отсюда через пару лет, он уже у меня был.

– Здорово! Молодец! А платят как?

– Да никак. Копейки. А еще я ведь стипендию получаю.

– Классно! Вот мои документы, – и Кирилл протянул документы Татьяне.

Этот короткий разговор слушала незнакомая молодая женщина лет 30, которая сидела здесь же – на кафедре истории.

Документы приняли и теперь Кириллу предстояло сдать экзамены для поступления в универ.

«Трудовой стаж! С ума сойти! Не понятно зачем ей это? И куда она собирается пойти работать через «пару лет»? Странно все это... Деньги ей особо не нужны – это ясно как день. Разодета вся в пух и прах: юбки, джинсы, туфли, блузки! Откуда это все? Понятно: родители одевают. Значит, она сама хочет зарабатывать! Не ожидал я такого от нее. Ну дела!» – так размышлял Кирилл идя уже домой.

Глава 21.

Продать часы оказалось довольно просто. Кирилл выяснил предварительно: какова рыночная стоимость таких часов, которые он украл. Все часы стоили от 50 до 100 рублей за штуку. Всего их было почти 40 штук. Продав все, он заработал приличные деньги. Часы у него купил оптом какой-то мужик, который очень долго выпрашивал у Кирилла скидку на продажу процентов 30%, но Кирилл упорно стоял на своем. В конце концов мужик пробормотав, что «все молодые сейчас совсем оборзели», выдал Кириллу всю причитающуюся ему сумму.

Неделя до срока выплаты зарплаты кончилась. Можно было, конечно, позвонить с домашнего телефона на завод и спросить, выдают ли зарплату? Если да, то надо было идти ее получать! Но...вдруг там уже известно, что это именно он украл часы и его под белы ручки схватит милиция? А с другой стороны, если он не пойдет за зарплатой, то будет сразу же ясно, что это он украл часы! И потом 19 тысяч рублей- это много! На эти деньги он месяца 2 протянет! Пока поступит в универ или найдет другую работу. И Кирилл решил рискнуть: пойти на завод за зарплатой уже завтра и сделать так, как ему сказали в отделе пропусков: позвонить с проходной по внутреннему телефону, выписать разовый пропуск и получить свои деньги в кассе.

Кирилл с тяжелым сердцем лег спать в ту ночь.....

Наутро он встал и первым делом спросил себя: боится ли он идти на завод? И посмотрев себе в глаза в зеркало он уже

представил, что ему задают этот вопрос посторонние люди.

« В чем я виноват? -подумал он. -Ни в чем? Какие часы? Что вы? Ничего я не брал!»

И он со спокойной душой отправился на завод....

Все прошло на удивление спокойно: Кирилл собрав всю свою волю в кулак, чтобы не волноваться, мужественно получил деньги на заводе и спокойно ушел оттуда навсегда. Это было немного странно и удивительно, так как времени с момента кражи прошло уже более 2 недель. И она уже 100% раскрылась! Почему же его никто не вызывал на завод? Почему никто ничего не требовал? Это объяснялось простой людской безалаберностью. Никакого расследования никто не проводил. Часы просто списали и все! Подумаешь, какие-то несколько тысяч рублей! Для завода- огромного предприятия с многомиллионным оборотом- это сущая мелочь и ерунда, на которую никто и внимания не обратит!

Кирилл уже успокоился душевно, как вдруг вечером в его квартире раздался телефонный звонок. К телефону как всегда подошла мать Кирилла и передала ему трубку.

– Кирилл! Привет! Это Володя Крайнов с завода.– услышал Кирилл в трубке незнакомый голос и у него упало сердце. Но он тут же усилием воли взял себя в руки. «Я ни в чем не виноват! И мне нечего бояться».

То, что звонок имеет отношение к хищению часов было очевидно: во- первых, Володька Крайнов -обычный 30-летний грузчик, хамло и пьяница никогда до этого ему не зво-

нил -у них не было и не могло быть никаких личных дел-они с Кириллом были антиподами. Во-вторых, Кирилл уже уволился с завода и понятно, что если ему звонит бывший коллега, да еще с кем они ни разу до того не общались по телефону за целый год совместной работы, то случилось нечто чрезвычайное.

– Да. Слушаю, – ответил Кирилл стараясь придать своему голосу спокойствие, хотя сердце его отчаянно заколотилось.

– Привет! Слушай, у нас тут ЧП. Мы с тобой ездили на часы, помнишь? Еще когда ты у нас работал. Там в двух коробках не хватает часов. Кто-то вскрыл их! Но доказать ничего нельзя, так как коробки были целые. Теперь нас с тобой тягают на завод, чтобы мы дали показания в кабинете у начальника отдела. Ты сможешь придти?

– Нет....то есть...– замялся Кирилл прекрасно понимая, что если он сейчас откажется от предложения Володи, то его сразу же обвинят в совершении кражи. – А когда надо?

– Желательно завтра, после обеда. Ты можешь? Ты еще не устроился никуда?

– Нет. Еще нет. А что случилось? Еще раз расскажи.

– Коробки с часами мы с тобой грузили на вокзале недавно еще до твоего увольнения. Часы из коробок кто-то взял на крупную сумму. Я им говорю: но мы ведь коробки не вскрывали! Они были зашитые уже! Откуда мы знаем, сколько там было часов? А начальник мне и говорит: Кирилл был в кузове? Вот он и взял! А потом и уволился сразу. Короче, они

все на тебя думают! Если ты не придешь, грозятся милицию вызывать и завести уголовное дело. А если ты придешь и все расскажешь честно, как было ,то все будет путем.

– Хм...а откуда они знают, что я нигде не работаю пока? Может ,я работаю уже в другом месте? И не могу придти. – попытался Кирилл выстроить защиту.

– Кирилл! Ты что, совсем дурак? Ты пока тут работал всем говорил, что собираешься учиться в институте! Про это знают все! Но до учебного года еще далеко -почти 3 месяца и на работу ты пока точно не успел еще устроиться- слишком мало времени прошло. Это факт. И самое главное, что если ты сам придешь на завод, то никакое уголовное дело заводить не будут. Мне важно ,чтобы ты меня выгородил! Я-то ведь ни при чем!

– А ты что, думаешь, что это я взял часы? – в лоб спросил Кирилл.

– Я об этом не думаю. Не знаю. Я их точно не брал. Факт, что часы мог взять реально тот, кто был с коробками наедине какое-то время. Ты же ведь в кузове был тогда? А я был в кабине.

– Хорошо. А если завтра я не могу, то когда надо еще придти?– спросил Кирилл с упавшим сердцем.

– Ты позвони начальнику отдела сбыта сам. Он ждет твоего звонка. Иначе вызовет милицию. Телефон его знаешь?

– Понял. Да, знаю. Спасибо, что позвонил. Сейчас же позвоню, – и Кирилл положил трубку.

Мысли Кирилла работали очень быстро. Если он не пойдет на завод, эти «уроды», как он окрестил бывшее руководство завода и отдела сбыта еще и вправду вызовут милицию.

Ему надо изобразить честного и порядочного человека. И потом, что они могут доказать? Ничего. Никто не видел, как Кирилл крал часы. Кража вскрылась позже- после того ,как груз был доставлен в Архангельск. И никаких улик против него нет. А то, что он уволился сразу после кражи, тоже ничего не доказывает: у него начинаются вступительные экзамены в университет- причина вполне законная и обоснованная. Он решил учиться на дневном отделении и поэтому и уволился с работы.

Мама Кирилл видя его встревоженное лицо на кухне, когда Кирилл молча сидел и ел, тоже интуитивно что-то почувствовала:

– Что случилось, Кирилл? Кто тебе звонил? Это с завода- я так поняла?

– Все нормально, мама, – ответил Кирилл, лихорадочно соображая, как же ему поступить.

Чтобы себя полностью реабилитировать, надо представить ситуацию так, что он ничего не брал и вести себя так, как ведет себя невиновный в такой ситуации.

Поэтому Кирилл позвонил сразу же Иннокентию Станиславовичу- бывшему начальнику отдела сбыта, где он еще недавно работал. Иннокентий Станиславович был высоким, седовласым человеком лет 50. И был всегда одет в костюм и

галстук. Характером он был очень строгий. Рабочие, мастера и диспетчера всегда боялись его, как огня.

– Иннокентий Станиславович? – спросил Кирилл и назвался полностью, – Вы просили меня позвонить?

– Да, Кирилл. У нас тут ЧП. Пропали часы в тот момент, когда вы их грузили с Крайновым Вовой. Есть основание полагать, что часы взял ты. Поэтому, во избежание всяких проблем тебе надо придти сюда на завод в мой кабинет и написать подробную объяснительную.

– А если я не смогу придти? – спросил Кирилл.

– Кирилл! У меня есть все основания полагать, что часы украл ты. Я могу прямо сейчас вызвать милицию. Они вызовут тебя сюда или к ним в отдел сами. Заведут уголовное дело. Тебе это надо? А если ты сам приедешь и все расскажешь, как было, милицию точно вызывать не будем.

– Понимаю, – согласился Кирилл, – А когда надо придти?

– Завтра в обед. – сказал бывший начальник. – Это нужно прежде всего тебе.

– Завтра я не могу. У меня завтра вступительный экзамен, – соврал Кирилл, – ему необходимо было выиграть немного времени, чтобы все обдумать. На самом деле, первый экзамен у него был только через недели 3. Пока Кирилл просто отдыхал от всего.

– Хорошо. Экзамен-это свято. Давай тогда послезавтра утром, часов в 10. Ничем ты не занят?

– Ничем. Договорились. Послезавтра в 10 часов Вашем

кабинете.

– Да, пройдешь на завод по разовому пропуску. Я тебе его закажу заранее, чтобы не ждать на проходной. Захвати с собой паспорт. И еще, Кирилл. Очень скоро ты снова пообщаешься с моим замом –Анатолием Григорьевичем. Ты с ним уже как-то познакомился не так давно.

– С Вашим замом? Когда я с ним познакомился?– искренне удивился Кирилл, не ожидая такого поворота разговора.

– Не так давно. Он мог представиться проще -Анатолий или просто Толя. Все, пока. До встречи.

Положив трубку, Кирилл долго размышлял на последними словами Иннокентия Станиславовича. Как вдруг его осенило: Анатолий Григорьевич- это Толян! Тот, с которым он недавно встречался!

Глава 22.

Кирилл сидел в кабинете Иннокентия Станиславовича и ждал. Бывший начальник отдела некоторое время делал вид, что очень занят: то ему кто-нибудь звонил, то он сам. Однако он исподволь наблюдал за Кириллом, разговаривая по телефону.

Тот заметил это почти сразу. Он все понял и выбрал позицию полного отрицания своей вины. То, что он встречался с Толяном еще ничего не доказывало. Никаких улик против него у следствия не было.

«У них абсолютно ничего против меня нет. Никаких доказательств вины. Они просто думают, что это я. А думать мало, чтобы обвинять человека в чем-либо. И ничего они не смогут доказать».-так думал он. Но прекрасно понимал, что если его вызвали сюда, то просто так не отпустят.

– Ну, что, Кирилл,– наконец-то бывший начальник откинулся в кресле и закурил. -Что скажешь хорошего?

– А что говорить?– ответил Кирилл .– Вы меня вызвали для чего?

– А для того, Кирилл, – понизил голос Иннокентий Станиславович., – Чтобы ты во всем сознался.

– В чем? – голос Кирилл звучал гордо и звонко. – В чем Вы меня обвиняете?

– Пока не обвиняем. Мы просто думаем, что это ты взял часы из машины 3 недели назад, когда ездил на отгрузку с Володиёй Крайновым. Ты еще работал у нас тогда.

– А с чего Вы решили, что это я?

– Просто так часы никуда испариться не могли. Они пропали. Вернее, их кто-то украл. И скорее всего это был ты.

– Не понимаю о чем идет речь...

– Не понимаешь?! -вдруг заорал бывший начальник. – Если не сознаешься, то я сейчас вызываю милицию и они сами будут с тобой разговаривать, но уже по-другому.

– Да ради Бога! Вызывайте! – тоже вспылал Кирилл.

– Ах ты, щенок! Это ты взял часы! Я это знаю!

– Не надо меня оскорблять! Если хотите, вызывайте ми-

лицию. Это Ваше право. Пусть они меня допрашивают. Ничего Вы не знаете! И доказательств у вас нет!

– А уволился ты зачем? В универ поступать? Можно было уволиться позже - в конце лета! А ты как будто сбежал!

– Иннокентий Станиславович! У меня сейчас идут вступительные экзамены! Если бы я не уволился, я бы не смог никуда поступить! Ни в один ВуЗ!

– Ты взрослый парень после армии! Почему ты пошел на дневное отделение? Почему не на заочное? Ты на что жить собираешься? Тебе надо учиться и работать одновременно.

– Это мое дело, на какое отделение поступать. Я сам разберусь, что и как мне дальше делать.

Весь белый от злости – еще бы, он ничего не мог поделать с этим мальчишкой! – Иннокентий Станиславович принялся куда-то звонить. Кириллу было сказано выйти в коридор и ждать. Около выхода встал какой-то мужчина, который периодически посматривал на Кирилла. Видимо, это была мера предосторожности, чтобы Кирилл не сбежал.

«И что? Что они решили? Неужели они всерьез думают, что я сознаюсь? У них нет никаких улик против меня. И ничего они не смогут доказать. Идиоты! Думают, что я сбегу. Зачем? Чтобы я сам себя выдал? Мне бояться нечего. Я ни в чем не виноват».

По поведению Иннокентия Станиславовича было ясно, что действительно никаких улик у бывшего начальства завода против Кирилла нет.

Прошло примерно около часа. Показался тот самый Толян, с которым Кирилл встречался не так давно. Несмотря на свою твердую позицию полного отрицания, Кирилл испугался. Он понял, что хитроумный Иннокентий Станиславович решил провести очную ставку с Толяном не просто так: а именно, чтобы напугать Кирилла и заставить сознаться. Кирилла снова пригласили в кабинет.

– Привет, Кирилл, – сухо поздоровался Толян, протягивая руку, – Как дела?

– Привет, – ответил Кирилл и сглотнул слюну. «Ну сейчас начнется».

– Кирилл, тебе знаком этот человек? – спросил Иннокентий Станиславович.

Кирилл медлил сам не зная, что сказать.

– Да, знаком, – ответил он.

– Вот как? А можно узнать, при каких обстоятельствах ты с ним познакомился?

«Прямо как следователь в милиции»-подумал Кирилл. – Интересно, он будет задавать вопросы только мне или Толяну тоже?»

– А почему я должен отвечать вам на этот вопрос? – спросил Кирилл.

– Я же тебе уже все объяснил, Кирилл. Если ответишь здесь, то обойдемся без милиции. Не будешь отвечать: вызовем милицию, они увезут тебя в райотдел и сами допросят. Как хочешь? Говори.

Наступил момент, когда надо было принимать какое-то решение. Причем, очень быстро. Решение пришло в голову Кириллу внезапно.

– Если Вы думаете, что часы из машины взял я, то Ваше законное право вызвать милицию. Я готов ответить на все их вопросы.

– Кирилл, ты что, совсем оборзел? – вдруг сказал Толян, – Забыл, что мы с тобой обсуждали на встрече?

– Какой встрече? Не припоминаю, чтобы мы с Вами встречались.

– Но ты же сказал, что ты знаешь Анатолия Григорьевича! – с нетерпением воскликнул начальник отдела.

– Да не то, что знаю. Просто видел несколько раз на территории завода. Я просто знал, что это Ваш зам и все. И всегда здоровался с ним при встрече. Вот и все.

– Да ты что, падла?! – заорал Толян, обменявшись с начальником многозначительным взглядом. – Ты что, попутал? Или как?

– А что Вы на меня кричите? – спокойно, но зло ответил Кирилл. – Я говорю правду. Я Вас видел на территории завода и здоровался всегда. Это было всего раза 3-4 за все время моей работы на заводе.

– Ты сука! Мы встречались с тобой в сквере! И обсуждали возможности или ты все забыл??? – выпалил Толян и вдруг осекся. Он явно сказал лишнее.

Иннокентий Станиславович спокойно сидел в кресле и

слушал этот разговор. «С ума сойти! Зам начальника открыто говорит про возможность кражи с завода в присутствии начальника. Значит, это не начальник отдела продаж, а просто вор и бандит. Ба! Да это уже целая шайка».

Весь авторитет Иннокентия Станиславовича сразу же куда-то улетучился. Теперь перед ним сидел вор, подлец и негодяй –вернее уже двое воров, подлецов и негодяев.

– Ладно, Кирилл, раз так, то сейчас мы вызовем милицию и тебя отвезут в райотдел на допрос. И посадят в обезьянник к уголовникам.

– Вызывайте. Это Ваше право, – внешне спокойно ответил Кирилл.

– Выйди в коридор. Мы тебя вызовем, – коротко приказал ему Иннокентий Станиславович.

Кирилл вышел в коридор и понял, что он «Попап».

«Здесь целая банда! Все повязано. А милиции они совсем не боятся и говорят, что попало, потому что тут нет больше никаких свидетелей и мне никто не поверит, если я передам милиции то, что слышал здесь».

«И уйти никуда уже нельзя», -подумал Кирилл обреченно.

–«Во всяком случае мне нечего терять. Доказательств у них против меня нет. В милиции я отвечу то же самое. И точка.»

Через полчаса в отдел зашли двое милиционеров: офицер в звании старшего лейтенанта и сержант-водитель. Они поговорили с бывшими начальниками Кирилла минут 5. Офи-

цер подошел к Кириллу и сказал, чтобы тот ехал с ними.

Кирилл вышел из здания и молча сел в милицейский уазик. Офицер сел рядом, сержант за руль. Вскоре они подъехали к зданию РОВД.

В здании РОВД царила рабочая суета. Ходили туда-сюда милиционеры – женщины и мужчины. Иногда проходили гражданские. До Кирилла никому не было никакого дела.

И его действительно посадили в «обезьянник» – огороженное огромной решеткой место для задержанных – прямо напротив дежурной части. К счастью, в этот момент в обезьяннике никого не было. Кирилла никто не обыскивал, хотя на руке у него были часы, а в кармане у него был бумажник с деньгами. Предусмотрительно денег с собой он взял в обрез – только на дорогу.

Двое ментов, которые привезли его туда, куда-то исчезли. «Интересно, сколько меня тут продержат? По закону без всяких оснований можно задержать человека до 3 суток. Если нет никаких обвинений до истечения этого срока, то отпустят. Если нет...»

Кирилл сидел молча и почти неподвижно часа 2. Наконец, он почувствовал, что очень хочет есть и спать. Однако никто не обращал на него никакого внимания.

Он знал: стоит ему начать что-то требовать от ментов или угрожать, к нему сразу же будет отрицательное отношение. Большинство тех, кто попадал сюда, вели себя именно так.

Кирилл устал так, что поневоле лег на твердую и холодную

лавку, на которой он сидел.

Глаза устремленные в потолок поневоле закрылись.

«Как там мама?— подумал он засыпая,— Наверное волнуется! Надо бы позвонить ей!».

Глава 24.

Кирилл проснулся от звука открываемой двери. И тут же сел ,вспомнив где он и с кем.

В «обезьянник» вошли двое: майор милиции в форме и штатский, но судя по внешности —тоже мент. Кирилл сразу же решил, что штатский здесь более главный нежели в форме.

— Привет!— поздоровался майор милиции, — Пошли поговорим.

Кирилл понял, что лучше помалкивать и выполнять то, что ему говорят беспрекословно.

Сержант закрыл обезьянник и Кирилл быстро пошел по коридорам РОВД. Впереди шел штатский, сзади- майор. «Охраняют, падлы- подумал Кирилл,— думают, я сбегу. Ничего! Мне терять нечего....Я ни в чем не виновен.»

Вскоре они подошли к кабинету и вошли внутрь. Внутри была такая обстановка, какая и должна быть в кабинете следователя: большой стол возле окна зарешеченного решеткой, перпендикулярно ему маленький стол для посетителей, несколько стульев, в углу- небольшой шкаф со стеклянными

дверцами наполненный документами.

– Садись, – сказал майор указав на стул. Кирилл молча и покорно сел.

– Так-с, Кирилл, – сказал вдруг штатский, – я майор Шевцов из уголовного розыска.

Хотел бы задать тебе несколько вопросов. Майор в форме закурил и отошел к окну.

– Слушаю Вас, – так же холодно и официально ответил Кирилл. «Надо же – тоже майор! А я подумал, что это минимум подполковник».

– Значит, ты утверждаешь, Кирилл, что никак не связан с тем, что на заводе пропали часы из машины, когда ты и еще Владимир Крайнов их выгружали 18 мая этого года на железно- дорожном вокзале.

– Да, никак, – ответил Кирилл.

– А как ты объяснишь тот факт, что Анатолий Григорьевич-заместитель начальника отдела сбыта завода встречался с тобой? Ты договаривался с ним на то, чтобы он тебе помог обворовать завод.

– Ого! Интересно! Я подбивал зам начальника! Это что-то новое... – даже улыбнулся Кирилл, но мысли завертелись в голове у него с лихорадочной быстротой.

«Так! Они хотят представить дело так, что я сам обратился к Толяну с просьбой помочь мне организовать кражу. Да-с! Сволочь и гнида –эти бывшие начальники. Сами воры, но вину всегда сваливают на других. Но ничего: прямых дока-

зательств моей вины у следakov нет. Есть домыслы и косвенные незначительные факты. Надо стоять на своем и точка».

– «Не подбивал», – штатский угрожающе замолчал и так поглядел на Кирилла, что тот внутренне похолодел, – Не подбивал. А договаривался.

– Товарищ майор, – холодно сказал Кирилл, – Вам не кажется странным, что я мог обратиться с такой просьбой с своему начальнику? Вообще, в принципе? Вы что за идиота меня принимаете? Сами подумайте: я договаривался с моим начальником о том, чтобы обворовать завод! Какой нормальный человек в это поверит? Бред!

– Кирилл! У меня есть заявление составленное Анатолием Григорьевичем. Там сказано, что еще 1,5 месяца назад ты сам позвонил ему и попросил с встрече. И вы встречались с ним в сквере на площади Куйбышева и обсуждали возможность кражи с завода крупной партии часов.

– Да-а-а? – протянул Кирилл. – Это как же понимать? Анатолий Григорьевич-соучастник кражи? Или как? Почему Вы его не арестовали? Почему у него ничего не спросили?

Штатский вздохнул видимо не зная, что ответить и зашелестел бумагами, вчитываясь с текст ,который был в папке у него на столе.

– Далее. Владимир Крайнов показал, что 18 мая 1992 года вы с ним разгружали машину на вокзале. Он был в кабине с экспедитором и водителем, а ты – в кузове, где были сложены коробки с часами. Вы разгрузили машину, но через

несколько дней в городе Архангельске на Архангельском часовом заводе обнаружилось, что часть часов вынута из коробок и они аккуратно зашиты белыми нитками. После этого ты уволился с завода. Так было дело?

– Так. И что?

– А то, что на заводе часы были все зашиты и запечатаны в специальные упаковки. И пропасть часы могли только в пути- между Куйбышевом и Архангельском. Ни экспедитор Ненашева Татьяна Сергеевна, ни водитель Иванов Виктор Петрович, ни грузчик-транспортировщик Крайнов Владимир Вениаминович не находились наедине с часами в отлучки от тебя. Ты был с часами всю дорогу в закрытом кузове. И взять часы мог только ты. И потом, как ты объяснишь свое быстрое увольнение после этого? Все остались на работе, а ты уволился.

– Товарищ майор, – ответил Кирилл по-военному, как в армии, – Я уже тысячу раз объяснял моим бывшим начальникам и Вам говорю, что я уволился с завода, чтобы поступить в СамГУ. Мне всего 22 года. Что мне делать на заводе? Пока я еще молод, надо учиться, получать высшее образование. Вот и все. Разве поступление в ВУЗ- не достойное объяснение моему увольнению?

– Достойное. Но уж больно все сходится на тебе, Кирилл. Все факты против тебя.

– Какие факты? Да, я был в кузове с часами некоторое время и что? Кто-то видел, что я вскрывал упаковки с часа-

ми?

– А зачем видеть? Часы пропали именно в дороге.

– Хорошо. А почему Вы решили, что они пропали в Самаре? Путь до Архангельска- не близкий- дней 5 на поезде. Может быть их вскрыли в поезде? Или Вы это тоже не допускаете?

– Допускаю. Но установить, что часы украли именно в поезде невозможно. Есть основания полагать, что часы пропали именно по дороге на вокзал. Тем более, что все упаковки были зашиты одними нитками, а именно те из которых вынули часы- уже другими.

«Вот падлы! Значит, все-таки заметили ,что нитки другие».

– Ну что же! Если Вы считаете, что часы взял именно я, докажите это. И еще: меня арестовали сегодня утром и привезли сюда. Моя мать ничего не знает, что я здесь. Можно мне позвонить и сказать ей пару слов?

– Что же...позвони, – и следователь протянул Кириллу телефонный аппарат.

Кирилл быстро набрал номер телефона.

– Мама! Это я. Я в милиции. Меня опрашивают как свидетеля. Все нормально. Не волнуйся! – быстро выпалил Кирилл, зная, что мать сразу же разволнуется.

– Что?! Где ты? В какой милиции? Какой ужас! Что случилось?

– Не волнуйся! Я скоро приду. Меня просто вызвали ,как

свидетеля.

Кирилл положил трубку, чтобы мать не задавала ему слишком много вопросов.

«Блин! Теперь придется объясняться еще и с ней!»

– Ну что, позвонил? – следователь забрал у него телефон. – А теперь слушай сюда! По закону мы имеем право задержать тебя до 3 суток до выяснения: виновен ты или нет. Сейчас тебя отведут в камеру. Посидишь, подумаешь, что и как. Заодно пообщаешься с остальными задержанными.

Кирилл похолодел. Однажды в кино он видел сцену, как задержанный заходит в камеру, где сидят уголовники. Что происходило потом всегда вызывало у него только отвращение и ужас от тех нравов, которые царят за решеткой. Здесь были и жестокие драки и издевательства. И всегда одно: неистребимое желание всех заключенных унижить и оскорбить новенького. Это было очень похоже на то, с чем он столкнулся в армии.

Но там «деды» хотя бы некоторое время – около 3 дней – делали вид, что не замечают нового «духа» и только после этого начинали тот же процесс унижений.

«Они хотят меня сломать. У них нет никаких улик против меня. Посадив меня в камеру, они надеются, что я сам во всем сознаюсь.»

– Кирилл, – следователь вынул новый бланк из стола, – Вынь все из карманов. Сейчас мы составим опись.

Кирилл вынул все вещи из карманов и снял часы с руки.

Через некоторое время милиционер в звании сержанта отвел его в камеру.

Глава 25.

В камере Кирилла приняли довольно холодно. Когда он заходил, ему сделали подножку и он упал вместе с матрасом, простыней, наволочкой и одеялом на пол. Однако он быстро вскочил на ноги и со всего размаху пнул в живот своего обидчика, не задавая никаких вопросов. Кирилл помнил еще с армии: как ты сразу себя поставил, так дальше и будет. На тебя грубо и жестко наехали и ты наезжай и бей в рыло со всей силы! Тогда есть шанс выжить в казарме более-менее... Обидчик естественно сразу полез в драку, но Кирилл быстро его уложил несколькими мощными ударами в корпус. Его противник явно не ожидал такого отпора- он был послабее Кирилла и рассчитывал на гораздо более слабого «новичка». После этого, Кирилла больше никто не трогал. Но он оглядывался вокруг, ожидая новых выпадов со стороны уголовников. В камере было около 15 человек-все мужчины молодого и среднего возраста. По внешнему виду определить, кто из них новенький, а кто «со стажем» было невозможно.

«Сдохну, но в обиду себя не дам! Не зря же я совсем недавно вернулся из армии».

Тут все были недавние «гости». Но свой «Пахан» или по-другому- «Смотрящий» тут тоже был. Кровати в камере бы-

ли двухярусные – абсолютно такие же, как и в солдатской казарме. Окна были стеклянные, но снаружи закрытые решеткой.

Кирилл, вспомнив недавнее армейское прошлое по пресловутым кроватям и горько усмехнувшись, лежал на втором ярусе нар и думал о том, что будет с ним дальше.

Кормили задержанных строго 3 раза в день -в 9 часов завтрак, в 14 часов- обед, в 19 часов -ужин. Качество пищи было как в плохом санатории, но довольно вкусно. 2 раза в день всех выводили во двор на прогулку, которая длилась полчаса.

На завтра утром после завтрака Кирилла вызвали на «базар» в угол, где на кроватях сидели трое по виду крутых мужиков.

– Здорово!, – поздоровался один, улыбочивый и беззубый. Он был очень худощав, просто кожа да кости. Все пальцы были в наколках. Примерно лет 40 с чем-то на вид.

Двое других были поздоровее и помоложе и тоже едва улыбнулись обнажив золотые «фиксы» во рту.

– Привет! – мрачно поздоровался Кирилл, ожидая новых наездов.

– Молодец! В армии служил?– спросил беззубый явно имея ввиду «встречу» Кирилла.

– Служил ,– коротко ответил тот.

– Сразу видно. Хорошо махаешься,– снова похвалил беззубый.

Двое остальных тоже ослабились кивая головой , но не говоря ни слова.

« Они что, языки проглотили? Ба! Да этот хилак тут явно в авторитете», -подумал Кирилл.

– Как звать? – Спросил беззубый.

Кирилл назвался.

– Я- дядя Жора. Тут -пахан. А это Диман и Вовчик, – новый знакомый кивнул на двоих здоровяков.

Кирилл пожал руки всем. И кожей почувствовал: его уважажали. Ничего не поделаешь: физическую силу уважают везде- и в армии и на гражданке и в неволе...И среди взрослых и среди подростков и даже среди детей....

– Что скажешь, Кирилл? По какому поводу ты здесь?

Кирилл коротко рассказал в чем его обвиняют.

Дядя Жора вынес свой вердикт:

– Короче! Тебе шьют кражу. Правильно ты трендишь, что у следakov на тебя ничего нет, но тебя не зря посадили сюда. Если бы у них совсем на тебя ничего не было, тебя бы сразу же отпустили. А раз ты здесь...что же...Диман!

Один из бугаев встрепенулся.

– Кирюше надо делать прописку. Как считаешь? Ты же ведь никогда раньше не был в зоне? И в СИЗО? – спросил снова у Кирилла.

– Никогда. -ответил тот.

– Видишь! Чел первый раз сел! Прописку! Кто за? – громко спросил дядя Жора у всей камеры и оглянулся вокруг.

– Все за! Видишь?– спросил дядя Жора и весело взглянул на Кирилла.

Тот тоже оглянулся и увидел целый ряд поднятых рук и сразу понял, что сейчас ему предстоит пройти то, что раньше он читал только в книгах с ужасом и отвращением.

– А что надо делать? – в лоб спросил он, – что за прописка?

– Что? Да всего-то! Подойти к двери и громко крикнуть: Эй, вертухай! Выходи, козел!

И ...все- и дядя Жора громко засмеялся. Все в камере тоже громко и вызывающе заржали.

– А что, если...я откажусь? – спросил Кирилл, сглотнув слюну. Он прекрасно понимал, что его ждет, если он сделает то, что его просят. «Вертухай»– охранники сразу же ворвутся внутрь и избьют его за оскорбление.

– Откажешься? – деланно удивился дядя Жора. – Это как-«откажешься»? Ты что, нас не уважаешь? – уже с полугрозой снова спросил дядя Жора. – Тут все эту прописку прошли, и он повел по камере рукой.

Из двух зол выбирают меньшее. Если он крикнет оскорбление вертухаям, то они его избьют, если не крикнет, то будет еще хуже: сокамерники дождутся, когда он заснет и измолотят его сами. Это было очевидно.

– А когда это надо сделать? – снова спросил Кирилл.

– А вот прям щас и надо, – ответил Жора, – не волнуйся! Все до тебя кричали и ничего! Ну, а если не захочешь ува-

жить нас, – и Жора снова повел рукой по камере, – то брат, извини... – и дядя Жора значительно замолчал.

– И что же будет? – спросил Кирилл, снова сглотнув слюну.

– Ты не борзей! – вдруг вмешался в разговор один из амбалов. – А то трендишь больно много... Мы с тобой, как с человеком, а ты...

Кирилл изучил взглядом одного амбала и другого и понял, что интеллекта у того только, чтобы быть здесь вышибалой и шестеркой у всяких дядей Жор или на воле работать в лучшем случае в охране – всю жизнь. На большее такие уроды в принципе – не способны. Кирилл вообще никогда даже не смотрел на таких на воле – общаться с ними было для него ниже достоинства.

«Понятно... избыют, как щенка. Мне с ними тягаться будет слишком сложно. Придется крикнуть то, что они велят и получить по морде от охраны».

И Кирилл быстро подошел к камерной двери и крикнул: – Эй, вертухай! Выходи, козел!

Крикнул он нарочно очень громко, чтобы у дяди Жоры не было претензий.

Все засмеялись, но тут же осеклись видимо ожидая жестокой расправы над Кириллом со стороны охраны.

Кирилл просто замер от ужаса и молча стоял ожидая своей участи.

Так в оцепенелом молчании прошло около 5 минут. Все

прислушивались к тому, что происходит в коридоре. Ничего особо слышно не было.

– Ну, все Кирилл, – подытожил дядя Жора, – Все. Если сразу же никто не ворвался из вертухаев, то видно пронесло... Повезло тебе.... У нас тут один новенький крикнул, его так измолотили охранники, что он в больничке пролежал недели 2 ,а потом снова сюда посадили «досиживать» положенное.

– Поздравляем с пропиской! – снова повысил голос Жора и все с какой-то аляповатой радостью начали пожимать ему руку и даже как-то по-другому на него смотреть.

Третьи сутки, когда было уже положено выпускать Кирилла на волю, истекали только в субботу вечером. В выходные никто никого никуда не выпускал. Если 3 суток заканчивались в выходные, срок отсидки автоматически продлевался до утра следующего понедельника. Это была ужасная несправедливость- но поделать было нечего -приходилось отсидивать лишний день-два ни за что... Причем, ладно бы просто отсидивать....

Попав в камеру, Кирилл каким-то внутренним чутьем понял, что он попал в новый совершенно незнакомый и чуждый для него мир уголовников. Замашки и нравы их были немного похожи на те, которые в армии применяли старослужащие солдаты в отношении новеньких молодых солдат, с той только разницей, что «дед» всегда помнит, что ему скоро домой и никогда не сделает ничего такого, что могло бы

этому помешать. В армии несмотря на дедовщину, все равно присутствует какая-то граница в унижениях и избиениях. Здесь же такой границы не было -зэку уже нечего бояться. Даже в КПЗ присутствовала атмосфера самого настоящего уголовного мира, несмотря на то, что все здесь находились довольно малый срок- от 3 дней-до 10-15 дней- не более.

Все это было глубоко противно и омерзительно для Кирилла. Несмотря на то, что его даже зауважали в камере, он внутри себя понимал, что КПЗ –это ничто по сравнению с настоящей зоной или тюрьмой. Делать ему тут абсолютно нечего, даже в том случае, если он в чем-то виноват.

Дядя Жора был арестован, как позднее узнал Кирилл, за предварительный сговор по ограблению магазина. Но у следствия не было улик и дядя Жора тоже должен был вот-вот выйти на свободу под подписку о не выезде.

Глава 26.

В понедельник утром Кирилла вызвали с вещами к следнику. Он отсидел 5 суток вместо 3 и только за это возненавидел и рядовых охранников и следователей в высоких званиях. Он понимал, что жаловаться и что-то просить или требовать бесполезно. Главное было то, что его должны были выпустить. Он сразу понял, что сейчас его выпустят. Но самое важное, что в кабинете у следователя сидела его мать. По ее лицу Кирилл понял ,что она много страдала и плакала.

– Сыночка! – только и произнесла мать и снова заплакала.
– Как ты? Я ничего не понимаю! Они говорят, что ты украл часы с завода! Это правда? Скажи!

– Нет, мама, – только и произнес Кирилл в ответ, – это не правда. Это ужасная ошибка. Я ни в чем не виновен.

– Какой ужас! Немедленно освободите моего сына! Он ни в чем не виновен! – с рыданиями обратилась мать к Шеховцову, сидевшему за столом.

– Кира Семеновна! – Шеховцов обратился к матери по имени, – Мы освободим Вашего сына сегодня, прямо сейчас. Но перед этим мы хотели бы задать ему несколько вопросов. Прошу Вас выйти в коридор на несколько минут.

Мать молча вышла из кабинета в коридор, взволнованно взглянув на Кирилла.

«Сейчас снова начнется! – подумал Кирилл, – Думает, что я ему что-то расскажу! Как бы не так!»

– Ну что, Кирилл, – спросил Шеховцов, – как только за матерью закрылась дверь, – Как тебе КПЗ?

– Да как сказать... – ответил тот, – не знаю, что сказать, – мрачно и честно ответил Кирилл.

– Да ладно! Мы внимательно проверили твои показания и пришли к выводу, что ты ни в чем не виноват. Действительно, часы украли видимо при поездке в Архангельск. Приносим извинения – развел руками следователь.

– Вот видите! А меня зря продержали здесь! – деланно оскорблено ответил Кирилл.

– Да, продержали! Есть порядок такой- любого гражданина СССР можно задержать на срок до 3 суток до выяснения всех обстоятельств. Если гражданин ни в чем не виновен, то его сразу же отпускают.

– А почему меня позавчера не отпустили? Арестовали меня в среду- значит 3 суток кончились в субботу, как раз.

– В выходные никого не выпускаем. Такой порядок. В выходные нет следователей на работе. Охрана выпустить никого сама не может без ведома начальства.

– Идиотство! Почему? Человек ни за что должен сидеть еще 2 лишних дня! Общаться со всякой мразью! Что за тупые порядки! – возмущался Кирилл.

– Ну это не я придумал! – снова деланно извинился Шевцов. – И потом ничего особенного! На казенных-то харчах! У тебя вышел 1 лишний день-воскресенье.

– Ни фиги себе! «Ничего особенного!» Да Вы сами посидите там хотя бы 1 день! Я посмотрю, как Вам там будет!

– Хватит, Кирилл ! – стукнул следователь кулаком по столу!, – ты мужик или нет? Ньюни распустил! Чего же тогда тебя привезли сюда? Можно узнать? Значит, были основания к обвинению!

– И еще... – следователь сделал паузу, – Есть основания полагать, что часы все-таки взял ты. Просто у нас нет достаточных улик для обвинения. Распишись в протоколе, вот здесь и здесь. Мой тебе совет: постарайся больше не попадать сюда никогда. Понял? Хорошо, если да....Все! Свободен! Че-

ши отсюда! И побыстрее!

«Как ты запел! А раньше орал и угрожал мне! Эх, ты! Хехехехе», - думал про себя Кирилл с трудом подавляя улыбку. Он выиграл! Первый раз проявил стойкость и принципиальность и даже отсидел 5 суток в камере с уголовниками! Это не шутки даже для зрелого человека, а для парня, 1 год назад вернувшегося из армии- тем более!

Кирилл внимательно прочитал протокол и расписался, где было указано.

– Вот опись вещей, изъятых при аресте, – распишись в получении, – произнес помощник следователя, сидевший в кабинете. Это был молодой парень, видимо недавно после института. В отличие от Шеховцова, который был всегда при костюме и галстукe, он был в одной рубашке с короткими рукавами и простых летних брюках.

И Кириллу вернули все его вещи. Когда он прощался со следователем и помощником, те в ответ только махнули рукой: пока! Еще бы! Приходилось следовать букве закона и отпускать человека, которого они подозревали! Но подозрение – еще не обвинение!

Потом он возвращался домой с постоянно плачущей матерью и думал о том, что теперь он живет не в СССР, как сказал следователь, а в Российской Федерации. Следователь видимо не знал или просто забыл о том, что времена СССР теперь миновали.

Как раз в камере по телевизору показывали о том, что

теперь существует новый праздник 12 июня-день Независимости и образования СНГ-Содружества Независимых Государств.

Каждая бывшая республика СССР получала независимость и суверенитет.

Как сказал новый президент РФ Б.Н Ельцин -это означает новый виток в истории многострадальных народов населяющих просторы России. Теперь каждая нация имеет право на самоопределение и развитие. И самое главное-независимость.....

Глава 27.

Переживая отсидку в КПЗ, Кирилл не забывал о том, что скоро ему надо будет сдавать вступительные экзамены в Самгу. Только 2 дня он позволил себе полежать на пляже под палящим солнцем. Он как на автомате купался ,ел мороженое, пил лимонад и не обращал никакого внимания ни на кого по сторонам. Несмотря на жаркую погоду народу на пляже было не очень много. Иногда он ловил себя на том, что разглядывает полуголых девушек, целыми группами лежащими вокруг, но мысли упорно сверлили его мозг: он словно вымазлся в грязи, когда вспоминал, что с ним было недавно. Его поражала и пугала перспектива снова оказаться за решеткой. Он с ужасом и отвращением вспоминал страшные сцены в камере. Его призрачный авторитет среди уголовни-

ков, который он заработал только благодаря своей физической силе, был ему глубоко омерзителен... Но он понимал, что иногда в жизни нужно поступаться своими принципами во имя сохранения жизни или здоровья. Во имя своей совести, наконец....

Как призрачна грань между свободой и неволей, между жизнью и смертью, между небом и землей... Как зыбка сама жизнь человека.... Живешь –живешь вроде бы, а потом....

Несмотря на то, что его отпустили из КПЗ, он почему-то думал, что его преследователи Иннокентий Станиславович и Анатолий Григорьевич не оставят его в покое. Они найдут способ насолить и отомстить ему. Он сам не знал: откуда оно шло ,чувство опасности, исходящей именно от них. Он выиграл свою свободу ценой отсидки в камере, но не победил их. Они остались на свободе, целы и невредимы. И скоро, весьма скоро дадут о себе знать... Это не те люди, которые оставят его в покое. Его освобождение-это хитроумный ход в их подлой и злой игре- так думал Кирилл. Все это чрезвычайно раздражало и злило Кирилла, делало его настроение плохим почти мгновенно. Ничто не радовало его... Ничто не веселило...

Его чувства по отношению к девушкам несколько притупились. Пока ему было не до них... Настроение было не то.... Кирилл решил сходить к Игорю, чтобы немного расслабиться и выпить пива.

Игорь уже учился на юрфаке и был страшно горд этим.

Еще бы! Через несколько лет он получит востребованную и ликвидную на рынке профессию и..... главной его мечтой было перебраться жить в Москву. В Москве вся сила и слава! Вся остальная Россия только мечтает о такой жизни, какая в Москве и СПб. Он- Игорь уже мнил себя юрисконсультом или адвокатом московским...

Кирилл почти сразу понял, что делиться с Игорем ничем не стоит -слишком тот задрал нос и зазнался! В таких ситуациях- когда надо провести время с человеком, который себе на уме- надо просто пить пиво, просто болтать и ни о чем не думать! Это- самый лучший способ не поссориться и остаться друзьями.

– Как дела? Ты куда пропал? – спросил Игорь по телефону. По разговорам с матерью, Кирилл знал, что Игорь несколько раз звонил в его отсутствие и мать ему сказала, что Кирилла обвиняют в краже и держат в милиции.

– Да так,...на заводе кое-что пропало и думают на меня. Вот меня и вызывали, -нехотя ответил Кирилл.

– Ни фиги себе! Так ты же вроде бы уже уволился оттуда! Уже почти месяц как!

– Да. Уволился. Но случай с кражей произошел еще когда я там работал, – терпеливо объяснил Кирилл. – Давай встретимся и поболтаем.

– Давай. Завтра после обеда. Тебя устроит? – спросил Игорь.

– Да. Давай на «Дне».

«Дно»-это было название самой старой в Куйбышеве пивной около Жигулевского завода. Пиво там было всегда самое дешевое и очень вкусное. Там всегда можно было выпить в компании, закусить и обсудить любые темы.

– Окей. Завтра в 14-30. До встречи – Игорь положил трубку.

...Вскоре наступили вступительные экзамены в СамГУ. Кирилл настолько серьезно отнесся к их сдаче, что сдал их все с оценкой «хорошо». Отныне он стал студентом 1 курса исторического факультета. Учиться он будет на дневном отделении. Значит, ему надо было теперь найти такую работу, которая бы сочеталась с его учебой. Ничего, кроме работы сторожем в коммерческом магазине за целый месяц поисков найти ему не удалось.

Работа была скучная и тупая: нужно было ночевать в коммерческом магазине на обыкновенной раскладушке, а утром после прихода продавщицы или самого директора, уходить домой или ехать прямо на занятия в универ. Первые ночи Кириллу было даже интересно: он разглядывал товар открыто лежащий на полках, ел, пил чай и все время звонил по телефону всем своим знакомым. Но вскоре –через неделю –все эти занятия на столько наскучили ему, что теперь он только и делал ,что постоянно читал книги.

Через недели 2 такой работы, как –то поздно вечером в дверь магазина постучали. Кирилл мгновенно вскочил на ноги. Обычно он гасил свет в помещении только после 22

часов. До этого времени помещение магазина было освещено изнутри, но окна были сделаны из затемненного технического стекла и снаружи невозможно было разглядеть то, что было внутри. Только входные двери имели окошки из обычного стекла зарешеченные решетками.

Кирилл подошел к дверям. В маленькие стеклянные окошечки было видно, что около входной двери стоит какая-то женщина, лет 35 на вид.

– Что Вы хотели?– спросил Кирилл через дверь.

– Я- постоянная клиентка Вашего хозяина, поставляю ему постоянные заказы. Я живу тут неподалеку и решила зайти. – ответила женщина и Кириллу сразу же стало ясно, что она в подпитии.

– Ну и что? Вы что сейчас хотели? – снова спросил Кирилл.

– Я хотела зайти и познакомиться с новым сторожем-с Вами. Пустите меня.

Перспектива общения с женщиной, которая была почти вдвое старше его, Кирилла не устраивали совсем. Тем более ,ночью в помещении магазина, который он охранял.

– А зачем Вам знакомиться со мной? – прямо спросил Кирилл.

– Да просто так....Неужели ты мне не откроешь? – женщина была явно удивлена.

– Сейчас я не хочу ни с кем знакомиться. Если хотите, приходите завтра около 18 часов вечера- перед закрытием и

пообщаемся. Хозяин как раз будет тут.

– Да? – деланно удивилась женщина и продолжала- При чем тут хозяин? Он- старый и не интересный. Я недавно как раз рассталась с одним мальчиком. Его звали Гоша. Он – грузин. Ему было только 20. Он уехал на заработки в Москву. И теперь я совсем одна...

– А при чем тут я?– снова удивился Кирилл. Вступать в половые отношения с такой старой неожиданной знакомой не входило в его планы. При том, что Кирилл четко помнил из недавней службы в армии: « ...Часовой не должен вступать ни в какие переговоры с незнакомыми людьми и не допускать их на охраняемый объект ни при каких обстоятельствах...».

– Я тебе не нравлюсь? – снова спросила женщина и провела рукой по своей груди,– Меня зовут Алла. А тебя как? Что ты молчишь? Открой дверь ипусти меня!

– Меня зовут Кирилл,– отозвался Кирилл и уже хотел открыть дверь, как вдруг он услышал внутри себя голос: «Погоди! Что ты делаешь? Сам подумай: если женщина, которая тем более намного старше тебя хочет с тобой познакомиться, разве она придет поздно вечером в магазин? Это обман! Не открывай! Если откроешь, случится нечто ужасное!».

– Знаете что уважаемая Алла! – произнес Кирилл, – Если Вы хотите со мной познакомиться и пообщаться, то дайте мне номер Вашего телефона. Я позвоню Вам завтра и мы договоримся о встрече. А сейчас извините меня, но пустить

Вас в магазин я никак не могу. Уже поздно. Спокойной ночи!

– Ладно! Домашнего телефона у меня нет. А рабочий я не помню... Какой же ты упрямый малыш! Ну хорошо! Я приду сюда как-нибудь снова И еще, Кирилл, у меня просьба -не говори никому ,что видел меня тут. Пока, – и шаги Аллы замолкли вдали.

Кирилл еще долго вслушивался в ночную тишину прежде, чем уснуть....

Ночное происшествие долго не давало покоя Кириллу и он все время видел перед собой Аллу -в простом летнем платье под которым он угадывал линии лифчика. Кирилл представлял себе что он сделал бы с ней ,если бы открыл дверь.Но чувство долга говорило ему о том, что несмотря ни на какие просьбы ему надо сказать о визите ночной незнакомки хозяйину.

И Кирилл решился.. Хозяина звали Алик- сокращенно от Альберт. Ему было около 40 лет тогда. Он руководил магазином не один. У него была жена-Евгения Михайловна. Со стороны это была обыкновенная семейная пара «новых русских»-людей, которые будучи в прошлом обыкновенными служащими или рабочими неожиданно разбогатели в новой России.

– Алик, – подошел вечером к хозяину Кирилл, – вчера вечером сюда приходила женщина. Просила пустить ее ночью в магазин. Но я никого не пустил.

– Да? – как ни в чем не бывало ответил Алик,– уже при-

ходила? Твой сменщик уже жаловался...И про грузина рассказывала? – полуусмехнувшись спросил Алик.

– Рассказывала, – ответил Кирилл пораженный, – А кто это? Зачем она приходила? И почему я был должен ей открыть?

–Ты никому дверь открывать не можешь- это запрещено. Ты читал инструкцию? Договор подписывал? – уже с наездом спросил Алик.

– Подписывал, – ответил Кирилл,– Я никого пускать не собирался. А кто эта женщина? Она сказала, что хорошо знает вас. У Вас с ней какие-то свои дела.

– Она- сумасшедшая. Недавно ее бросил любовник. Вот у нее крыша и поехала...

– Да ладно! – не поверил Кирилл., – неужели от этого может крыша поехать?

– Она всем рассказывает одно и то же. У нее это навязчивая идея. Ни в кое случае не пускай ее в магазин. И вообще, не реагируй на нее. Будет стучать и угрожать, вызывай милицию. Они приедут и заберут ее.

– Хорошо. Я все понял, – и Кирилл закончил разговор.

«Ну дела! -думал он чуть погодя.– Сумасшедшая! Кошмар! Ведь от нее можно ожидать что угодно! Как хорошо, что я не пустил ее! Твой сменщик уже жаловался! Значит ,она ходит и всем говорит одно и тоже! »

Поступив в университет, Кирилл начал жить совсем другой жизнью. Он словно вернулся в прошлое- прошло уже 4 года с тех пор, как он окончил СПТУ. Многое уже забылось с тех пор, несмотря на нешуточную подготовку его к вступительным экзаменам.

Проблема с которой он столкнулся уже в первые недели- неожиданно выяснилось, что после армии учится только он один, среди 50 человек –однокурсников. Эта –на первый взгляд ерундовая проблема, со временем привела к другой-более существенной: Кириллу стало очень сложно и проблематично общаться со сверстниками. Многие из них еще только вчера окончили школу и в принципе не понимали, что приемлемо в школе- не приемлемо в ВУЗе даже на первом курсе.

Учиться поначалу было очень интересно. Все было новое, необычное. Уже через месяц после начала занятий -в начале октября месяца- весь коллектив разбился на группы и подгруппы по интересам. Кирилл не примкнул ни к одной. Он пока не решил- стоит ли ему вообще проявлять интерес к кому-либо здесь.

Интернета тогда и в помине не было, всю подготовку к занятиям-семинарам приходилось делать в читальном зале библиотеки. Многие книги были очень редкими и были даже в читальном зале в единственном экземпляре. Поэтому многие его однокурсники брали эту книгу вместе и сдвинув

2-3 стола вместе конспектировали ее.

Кирилла, да и других его однокурсников это ужасно злило и раздражало. Он был вынужден терпеливо дожидаться, когда ему освободят данную книгу. Из-за этого Кирилл даже однажды не успел подготовиться и получил плохую отметку на семинаре. Преподаватель словно почувствовал, что вызывать отвечать надо именно его.

«Как назло! – думал Кирилл, отдавая зачетку на отметку преподавателю.

Еще одна проблема с которой столкнулся молодой 23-летний Кирилл- была самая насущная- материальная. Он, конечно постоянно работал сторожем то в коммерческом магазине, то на заводе и даже получал стипендию, но все равно этого было очень мало.

...Советский Союз завершил именно тогда свою много-летнюю историю. Страна еще не знала, как ей жить дальше? Советское время уже ушло, новое время- российского капитализма и демократии- еще не пришло. Россия только-только вступала в трагичный период безвременья-90-х годов 20 века. Вокруг буквально все теперь подчинялось только одному- американскому доллару, который гордо поднял свою голову над нищей и разоренной Россией. Рубль безнадежно обесценивался каждые 3-4 месяца. Еще в ходу были старые советские деньги, но их уже вытесняли из оборота новые денежные знаки «новой России»-маленькие синие, розовые и зеленые банкноты в 100,200 и 500 рублей.

Облик В.И. Ленина навсегда покинул дензнаки, уступив место новому флагу и гербу. Начиналась новая волна гиперинфляции....

Окончив первый курс, Кирилл поехал в археологическую экспедицию - так называлась практика студентов истфака после 1 курса. Жизнь среди студентов в лесу, ночные купания, романтика костров и романы под Луной были конечно очень интересны ему, но главное для него было то, что у него совершенно не было денег и он постоянно подспудно думал об этом. Вскоре, примерно через неделю после начала экспедиции, Кирилл серьезно заболел. Это было вполне понятно и объяснимо: лето 1993 года выдалось холодным и дождливым. Брезентовые палатки еще старого советского образца выдерживали потоки дождя, но от холода по ночам и промозглой сырости они не защищали. Из-за этого вскоре заболели несколько студентов, в том числе и Кирилл. Руководство экспедиции потребовало однако от всех заболевших справки от врача. Только после этого всем были поставлены отметки в зачетную книжку о том, что они уже прошли практику.

Наступил июль и Кирилл почти сразу же нашел работу продавца в коммерческом киоске. Он был очень осторожным по природе, но не имел практического опыта в торговле. Этот факт его жестоко подвел....

Коммерческий киоск полный всевозможного товара находился буквально в одной автобусной остановке от дома Ки-

рилла.

Владелицей киоска была женщина средних лет, имеющая почти такого же взрослого сына, как и Кирилл. Как только Кирилл первый раз пришел на собеседование, она критически оглядев его, вынесла вердикт:

– Если ты хочешь здесь работать, то принеси в залог свой паспорт, – заявила она.

– Вообще-то, Вы не имеете на это право, – попробовал защититься Кирилл, – с какой такой стати? Трудовая книжка-другое дело!

– А с такой! – резко ответила она, – не хочешь паспорт принести, работать не будешь! А трудовая здесь твоя никому не нужна!

« Ну дела! – со злобой думал Кирилл, – Что же делать? Послать ее на фиг- эту стерву? А жить на что? В киоске хотя бы несколько тысяч рублей можно заработать! Где мне еще найти такую работу?». И скрипя зубы от злости, Кирилл принес свой паспорт в залог...

Вскоре он вышел на работу. Работать надо было сутки - через двое. Напарником Кирилла был довольно нагловатый парень Сергей лет 20, недовольно оглядевший Кирилла с ног до головы.

Хамскую манеру общения Сергея, Кирилл прервал почти сразу же после начала работы.

– Ты в армии служил? – спросил строгим и жестким тоном, не терпящим отказа от ответа, Кирилл.

– Нет, – ответил Сергей.

– Плохо, – продолжал Кирилл, – я уже почти 3 года назад «дембельнулся». А спортом ты занимаешься?

– Нет, – так же испуганно ответил Сергей, втянув голову в плечи.

– Я занимаюсь ушу и каратэ, – продолжал Кирилл запускать наглого сопляка, – спорим, что я отожмусь 40 раз от пола, а ты нет?

– А образование у тебя какое? ПТУ или школа?

Сергей оскорбленно молчал. Было видно, что такие вопросы он воспринимает отрицательно. Кирилл же не собирался жалеть этого явно примитивного парня и даже не сделал ему скидку на возраст- Сергею было тогда всего 19 лет.

– Чего замолчал? Я студент ВУЗа, поступил после армии, окончил пока 1 курс. А ты почему нигде не учишься?

Сергей окончательно струхнул. Ему ужасно не хотелось признавать превосходство новичка Кирилла. Да он и не собирался его признавать. Такова была ужасная природа этого человека- если он видел перед собой более сильного, чем он сам, он или уходил или, если это было невозможно, просто переставал общаться. Кирилл, видя перед собой наглого и слишком самоуверенного молодого парня, который явно не заслуживал никакого уважения, так как не служил в армии, не занимался спортом и не учился в ВУЗе, принял позицию молчаливого соглашательства и простым выполнением своих обязанностей по работе. Кирилл предупредив наезды на

себя однако не мог себя полностью оградить от всего, что сопровождало работу продавца в киоске. К Сергею постоянно заходили в гости то девчонки, то друзья, с которыми он безбожно распивал спиртное и ел продукты просто беря их из ящиков и упаковок. Так продолжалось около 2 недель. Кирилл понял, что надо прощаться или с этой работой или с этим напарником, который мог вовлечь его в долги: материальная ответственность была у ночных продавцов ровно пополам.

Видимо, Сергей был просто прожигателем жизни и жил одним днем. Переделывать его Кириллу не хотелось совсем. Можно было, конечно набить ему морду, но что бы это изменило? Все равно пришлось бы уходить с этой работы. Вскоре вместо зарплаты Кириллу вынесли долги: около 5 тысяч рублей по тем временам. Доказать, что он не виновен, Кирилл не мог. Надо было отдавать долги...

Глава 29.

За прошедший год много воды утекло. Кирилл вырос и возмужал. У него было несколько романов в универе, но они закончились ничем. Татьяна окончательно и бесповоротно дала ему понять, что ничего личного у них никогда не будет. Кирилл почти не страдал: он уже свыкся с мыслью о том, что не все в этой жизни будут ему рады. Это не он – плохой, а просто он не нравился Татьяне и все тут. Мысли об отсидке

в КПЗ постоянно мучили его, но ничего не происходило: его никто не искал и не преследовал. Похоже, его недавние враги забыли о нем. Или...почти забыли....

Итак, Кирилл попал на долги. В общем, он не боялся никакой работы и долг его был совсем не большой. Знакомые ему подсказали, что заработать деньги можно на одной овощной базе на окраине города. Не долго раздумывая, Кирилл поехал туда. Когда он вышел на конечной остановке автобуса, ему пришлось еще около 2 километров пройти пешком до самой базы- транспорт туда никакой не ходил.

Около базы толпились толпы разного люда: в основном мужчины средних лет, видимо уволенные с заводов, которые почти все одновременно прекратили работу. Времена были тяжелые. С работой было очень плохо. Социализма уже не было, а новый российский капитализм еще только зарождался. На разгрузке вагонов с овощами работать желающих было предостаточно, так как там платили каждый день сдельно. Это предполагало, что никакого коллектива там не было: люди приходили и уходили каждый божий день. Кирилл видя такую картину и сразу поняв, в чем дело, немного приуныл. Все пока ждали, когда будет конкретная работа. Примерно через полчаса на территорию базы въехала белая «Волга». Из нее неторопливо вышел большой и толстый цыган в темных очках, с черными усами и одетый в спортивную майку и спортивные штаны. На груди между волос покрывающих его грудь у него красовался большой золотой крест. Подой-

дя к группе мужчин, цыган начал что-то выспрашивать. Ему неохотно отвечали. Цыган двинулся дальше. Кирилл приблизился и услышал разговор:

– Мне нужно 5 человек на строительные работы в Зубчаниновке. Оплата и питание гарантированы. Кто хочет?

Зубчаниновка- это было большое село около Самары, которое уже давно было частью города. Кирилл вдруг понял, что если он сейчас не согласится, то ему придется еще долго и упорно ждать работы. Подойдя поближе, он спросил:

– А что нужно делать поподробнее?

– Разрушить старый дом и очистить место для строительства нового. Это займет около 5 дней, может быть немного больше....

– А сколько платите?– снова спросил Кирилл.

– 5 тысяч рублей в день,– отвечал цыган, -и питание тоже за мой счет.

Тут Кирилл понял, почему желающих работать пока не было: условия были явно «слишком хорошие» и потом многие просто боялись работать на цыган. Но Кириллу вдруг захотелось испытать судьбу: а вдруг ему все-таки повезет?

– Ок. Я согласен, – сказал Кирилл и сел в машину.

– Ну? – снова спросил цыган, одобрительно взглянув на Кирилла, – Кто еще хочет?

Почти сразу же из толпы выделились 3 мужчин от 30 до 40 лет и один такой же молодой парень, как и Кирилл.

Они все уселись в машину.

– Сейчас съездим и все посмотрим. Если что-то не понравится, я вас не держу. Привезу назад и найду других. Я никого не заставляю. Работать будет тот, кто хочет. Ну что, Поехали?

– Поехали, – все закивали головами.

По дороге они почти не разговаривали. Минут через 15-20 «Волга» доехала до одного из самых дальних закоулков Зубчаниновки.

Глава 30.

Дом, который надо было разрушить, был очень старый, деревянный и большой. Вокруг него стоял тоже очень старый деревянный забор. Рядом с домом был небольшой земельный участок с садом.

Когда Кирилл и все остальные вышли из машины, они увидели рядом с домом женщину – цыганку средних лет и молодую девушку-старшеклассницу. Это была видимо, семья цыгана. Увидев дочку цыгана Кирилл обменялся многозначительными взглядами со всеми остальными: девушка явно созрела. Таких пышных и аппетитных форм Кирилл уже давно не видел, хотя было очевидно: она была еще малолетка. Мать девушки и жена цыгана наоборот была уже потрепанная жизнью и совсем некрасивая.

– Ну, что? Смотрите сами! Объем работы перед вами. Надо снести этот дом полностью, – сказал цыган. – Весь дом на-

до разобрать. Транспорт для вывоза досок я пришлю сам.

– Давайте зайдем внутрь, – предложил самый активный из приехавших мужиков по имени Николай.

Вся группа мужчин зашла внутрь. Здесь все напоминало об ушедшей в прошлое советской эпохе. По сути это была старая советская дача, видимо купленная у кого-то цыганом. Дача была построена видимо еще в 50-60 годах. В углу среди старой рухляди Кирилл увидел целую гору очень старых журналов «Огонек» за 70-80 годы 20 века. Кирилл взял в руки один. Пролистав его, он сразу же вспомнил детство и раннюю, еще до армейскую юность. Именно такие журналы были у него раньше на старой даче доставшейся еще от деда. От них веяло еще не совсем ушедшим эхом далекого детства. Той далекой теперь уже беззаботной поры, которая ушла навсегда....

Бегло оглядев дом, все пятеро новой бригады строителей вышли из дома на улицу.

Все участники ее быстро перезнакомились друг с другом. Очень быстро выяснили самый главный вопрос: все согласны будут работать здесь за 20 тысяч рублей каждому. Такую цену они собирались объявить цыгану. Цена за работу была немного завышена -это было сделано специально: чтобы можно было немного уступить, если хозяин этого захочет. Срок выполнения работы зависел от них самих: чем быстрее сделают, тем быстрее получают свои деньги. Кроме Николая, Кирилл запомнил еще и очень молодого парня Павла, ко-

торый буквально полгода назад демобилизовался из погранвойск. Увидев более молодого, чем он сам парня, Кирилл ощутил уже свой послеармейский стаж: с момента его «дембеля» прошло уже почти 3 года. 3 года- это не много, но и не мало. Во всяком случае, теперь Кирилл понял: время стремительно уходит. Он- вроде бы вчерашний «дембель»-уже не очень молод- ему на смену уже идет более молодое поколение, еще более молодых ребят после армии.

– Мы согласны все, – объявил Николай по негласному договору ставший старшим новой «бригады», – можно начинать. Нужны инструменты: топоры пилы, ломы, гвоздодеры.

– Хорошо, ребята! – ответил цыган,– я вижу, что вы все мужики серьезные. Что решили по деньгам?

– Мы согласны работать за 20 тысяч каждый, – ответил Николай и многозначительно замолчал.

Повисло недолгое молчание. Никто не нарушал тишину, так как было ясно, что при таком вопросе вмешиваться нельзя ни в коем случае. Видимо, цыган думал: как поступить? Через 2 минуты он вынес вердикт:

– Ладно, договорились. Но, чтобы все здесь было чисто, – подытожил он. – что еще вам нужно для работы? Говорите, смотрите. Если возможно ,все достану и привезу.

Сейчас я уезжаю. Приеду часа через 2. Начинайте без меня. Кстати, и привезу вам еды к обеду.

Цыган и его семья быстро сели в машину и уехали.

Все новоявленные работники рассредоточились в доме и

начали разбирать крышу. Старые доски почти мгновенно отлетали от мощных ударов лома или топора. Работали почти не разговаривая. Примерно каждые 1,5- 2 часа работы Николай устраивал небольшие 10-минутные перекуры. Цыган приехал не через 2 ,а через 4 часа. Он был уже один. Солнце стояло очень высоко и было очень жарко. Все работали полуголыми. У Кирилла не было сменной одежды пока. Он собирался принести ее завтра.

– Здорово, мужики!– снова поздоровался цыган, – молодцы! Сразу видно, что деньги вам очень нужны, – похвалил их цыган. – вот, возьмите хавчик к обеду.

И он вынул из машины сверток, в котором была: вареная картошка, свиная грудинка, зеленый лук, вареные яйца, пачка черного чая и упаковка сахара.

– Шабаш, братва !– крикнул Николай, – пора обедать!

Все бегом бросились мыть руки, чтобы вкусно поесть. Даже курить никто не пошел до обеда, так как все проголодались.

Когда все обедали, Кирилл уже ясно понимал, что на всю работу у них уйдет не более 3-4 дней. Мысли Кирилла работали с лихорадочной быстротой: если цена за работу целых 20 тысяч рублей, у него после отдачи долга останется еще 15 тысяч! Ого-го! В то же время, Кирилл вспоминал долгие ночи проведенные в киоске на глупой и бессмысленной работе продавца.

«Стоп! Почему глупой и бессмысленной? Если бы я не

устроился в этот киоск узнал бы я ,что такое фунт лиха? - думал Кирилл. -Нет! Не узнал бы! Ведь в том, что меня обманули по деньгам и требуют возврат долга виноват я сам! Мне же ясно сказали: принеси в залог паспорт! Значит, знали, что будет недостача! Знали! И паспорт ведь я сам принес! Значит, знал куда и зачем! Вот и все: надо думать головой! Иначе меня всю жизнь все будут обманывать!»

После обеда работалось совсем не так, как до. Но мужики не волюнили и работали в прежнем режиме, тем более, что ломать –не строить. Доски легко отлетали от мощных ударов топоров и ломов. Кирилл работал молча и сосредоточенно, как вдруг его правую ногу пронзила резкая боль. Он скорчился от неожиданности и понял, что наступил на гвоздь торчащий их доски. Кирилл был в легких китайских кроссовках из кожзаменителя. Гвоздь легко пробил кроссовок и вонзился в ногу. Окружающие сочувствовали Кириллу, но ничего поделать не могли. Вскоре приехал цыган. Он был уже один.

Узнав в чем дело ,он не на шутку встревожился:

– Кирилл, а гвоздь был ржавый? Если да, то у тебя будет заражение крови! Срочно поехали в больницу!

Прихрамывая Кирилл залез в «Волгу». То, что случилось встревожило его, но пока он не знал, как к этому относиться.

«Неужели из-за этого может быть заражение крови?» -думал он.

Судя по всему .положение с его ногой было очень серьез-

ное.

Вскоре они приехали в какую-то поликлинику в Зубчаниновке. У Кирилла спросили страховой полис. Он объяснил, что живет в другом районе Самары.

– Я заплачу, – быстро решил вопрос цыган, которого, как выяснилось звали Хасай-оглы. Кириллу промыли рану и сделали перевязку. После этого врач сказал:

– Дома делай ванны из соли, не горячие в течение 3 дней минимум. Это нужно для того, чтобы избежать заражения крови. В принципе рана не глубокая и не опасная. Но гвоздь был ржавый. Мало ли что.... Лучше тебе пока не работать на такой работе. В принципе смотри сам. Все, можешь идти.

Кирилл поблагодарил и вышел на улицу. Цыган ожидал его в машине.

– Ну что решил? Смотри сам, как быть с работой. Сейчас, я думаю, что тебе лучше ехать домой. А завтра сам думай. Дома сделай все так, как велел врач.

Кирилл быстро принял решение:

– Сегодня я поеду домой. А завтра утром приду на работу.

– Как знаешь... В принципе ты взрослый парень. Решай сам. Давай я отвезу тебя до автобусной остановки?

– Давайте, – согласился Кирилл.

Скоро он сел в автобус идущий в сторону дома.

Неожиданное происшествие не на шутку встревожило его, но у него был сильный и твердый характер. Он был не из тех, кто быстро сдается перед трудностями. Матери Ки-

рилл решил ничего не говорить пока. Дома он сам тайком от матери высыпал в таз полпачки соли и полчаса парил ноги. После ужина его почти сразу сморил крепкий сон.

Глава 31.

Когда на следующее утро он прибыл в Зубчаниновку, ему открылась такая картина:

Все 4 мужиков усиленно поедали сочную вишню, в обилии росшую на участке. Других ягод, кроме вишни там не было. Увидев Кирилла, Николай крикнул:

– Ну как дела? Нога больше не болит?

– Нет. Все ок. Я пришел работать, – ответил Кирилл.

– Ну смотри...Как знаешь, ответил Николай, – давай присоединяйся! А то эта вишня вся тут просто пропадает!

Кирилл тоже стал есть вишню, но минут через 5-10 Николай объявил о начале работы.

Все встревожено спрашивали его о ноге. Он терпеливо объяснял всем, что ничего страшного не случилось. Но сам Кирилл теперь постоянно смотрел под ноги. Доски с торчащими гвоздями сразу же убирались так, чтобы никто не смог уже наступить на них. Второй и третий день прошло относительно спокойно. К концу третьего дня, дом был полностью разобран. Все доски и строительный мусор были вывезены с участка на больших грузовых машинах, которые нанимал Хасай- оглы.

На четвертый день они полностью очистили участок и вырыли из земли старый фундамент. Ямы засыпали землей. Еще при разборке дома Кирилл внезапно увидел на полу маленький металлический крестик. Подняв его, Кирилл внимательно разглядел крест. Крестик был старый – примерно 30 —40 –летней давности и принадлежал видимо еще бывшему владельцу этой старой дачи. Не долго думая, Кирилл сунул крест в карман. Спустя много лет, он с благодарностью вспоминал этот момент. Он был не крещеный и впервые в жизни покрестился только в 36 лет. Крестик он поменял уже значительно позже на новый серебряный, который купил в храме. Но тот старый металлический крест он бережно хранил, так как от него исходила очень добрая энергия. Видимо, человек, которому он раньше принадлежал был хорошим и порядочным.

Толстая девчонка-цыганка и ее мать постоянно были темой для разговоров на этой стройке. Пожалуй, это была единственная тема для общения, которая нравилась всем. Больше со своими работягами разговаривать было не о чем. Все были очень разными людьми.

Работа была окончена. Все получили расчет. На прощание цыган сказал:

– Ну, что, мужики? Отработали? Все по честному! Я вижу, что вы все мужики хорошие и работающие. Если будет нужда приезжайте сюда. Для вас работа всегда найдется. Всех Вам благ!

Кирилл поехал наконец домой.

Долг был полностью покрыт и с переплатой.

Вскоре Кирилл явился в киоск возвращать долг. Хозяйки на месте не было. Новыми продавцами были 2 девушки. Кирилл быстро объяснил, кто он и зачем пришел.

– Вот деньги, которые я должен, – Сказал Кирилл.

Продавщица кивнула и молча отдала ему паспорт. При этом Кирилл поймал на себе заинтересованный взгляд ее соседки. Однако заводить новое знакомство сейчас ему было не охота. В суете своих трудовых будней он снова вспоминал Татьяну из универа.

Итак лето уже клонилось к закату.

«Скоро новый учебный год», – подумал Кирилл, идя домой.

Глава 32.

Работа на участке у цыгана вызвала у Кирилла целую гамму разных чувств. Это было гораздо интереснее, чем археологическая экспедиция, из которой он вернулся какой-то месяц назад. Пение песен около студенческого костра по вечерам, сам процесс раскопок, романтика романов под Луной в лесу-все это было конечно очень интересно, но не занимало мысли Кирилла полностью. То, что происходило вокруг-резкое обнищание огромных масс людей, постоянная инфляция, полное отсутствие уверенности в завтрашнем дне

настолько прочно вошло в сознание людей, что полностью расслабиться на отдыхе на лоне природы было уже невозможно. Он постоянно ловил себя на том, что жизнь у всех жителей бывшей страны Советов изменилась и не в лучшую сторону. Почти все теперь поголовно были вынуждены зарабатывать на жизнь тяжелым трудом. Прежде всего, сам Хасай -оглы принадлежал к так называемому поколению «новых русских». Спрашивать о том, чем он конкретно занимается никто не решался, но было очевидно, что не честным трудом. Через некоторое время Кирилл окончательно убедился в том, что Хасай-оглы занимается бандитским бизнесом. На исходе второго дня работы по сносу дома, к участку вдруг подъехала серебристая иномарка. В моделях Кирилл плохо разбирался и даже не придал этому никакого значения. Впоследствии выяснилось, что это была «Ауди» последней модели. Он просто знал, КТО сейчас в России ездит на таких машинах.

Работа на участке мгновенно затихла. Все затаив дыхание следили за тем, как из машины вышли 3 мужчин, одетых в спортивные костюмы фирмы «Адидас»,с золотыми цепями на бычьих накаченных шеях. От них за версту исходил запах денег- то, что они у них есть было просто написано у них на лицах. Они спросили про Хасая- оглы, и услышав ответ, что его нет, немного постояли разминая ноги. Один из них вынул из кармана огромный, как кирпич, мобильный телефон и позвонил кому-то. Разговор он вел так, что никто из

окружающих ничего не слышал. Все 3 «новых» не обращали никакого внимания на рабочих. Было такое впечатление, что они давно привыкли к тому, что кто-то где-то на кого-то работает. Учитывая, что на дворе стоял 1993 год, смириться с этим было еще очень сложно. Люди еще не привыкли к отношениям построенным на эксплуатации одного другим. Самое удивительное, что при Советском Союзе тоже была эксплуатация, но это была эксплуатация совершенно иного рода, когда человек поступая на работу, работал порой всю жизнь на государство, но при этом очень многое имел и мог себе позволить. Новая эксплуатация давала только жалкие крохи с барского стола, как при царизме.....

Один из «новых» был такой толстый, что вызвал просто безумный смех у всех.

– Пузо до земли! Пузан хренов! Урод !– шептался Николай с Павлом. -Козлы! Хозяева жизни, гребни их мать! А мы падем на них! Эх....

Павел, которому едва минуло 20 лет, который говорил только об армии, из которой он уволился несколько месяцев назад, не знал что сказать. Эта тема была еще далека от него...

Все покивали головами соглашаясь с Николаем, который был лет на 10 старше Кирилла, но делать нечего: раз у «новых русских» есть возможность нанимать людей на работу за деньги «старых русских»,то деваться некуда: либо согла-

шайся на работу и работай, либо уходи и ищи себе другое место. Никто тебя не держит и ничего не заставляет делать. Вдохнув , все пошли работать дальше поглядев напоследок на уезжающую вдаль серебристую «Ауди»....

Было немного странно и непривычно работать у человека ,имеющего явные не лады с законом. Кирилл ловил себя на мысли ,что теперь жизнь всех людей на постсоветской территории резко изменится. Раньше стабильность давало нам государство, теперь они – «Новые». Хотя ,какая нам разница? Если государство не может нам обеспечить нормальную жизнь, то пусть бандиты обеспечат! В конце концов, не можем же мы всю жизнь чего-то ждать от жизни. Надо идти дальше и брать свое своими руками.

« Мы вынуждены пресмыкаться перед ними,— думал Кирилл.— Либо мы соглашаемся на то, что они предлагают нам, либо мы просто уходим. Третьего не дано... Что же делать, Господи? Но ведь если они смогли стать такими -богатыми, сильными, ловкими, предприимчивыми, почему бы и нам не попробовать?». Эта мысль почти постоянно мучила и сверлила мозг Кирилла. Он не думал никогда о сиюминутных проблемах, он всегда старался мыслить на перспективу.

«А что будет дальше? Через 2, 3- 5-10 лет? Как изменится моя жизнь? И изменится ли?» – с тревогой думал он.

Жена цыгана несколько раз приезжала на участок следить за работой, но никто не смел ничего ей сказать, так как все боялись гнева хозяина. Однажды она стала свидетелем, как

к участку приблизился какой-то мужичонка с грязным и испитым лицом. Он

попросил воды и хлеба. Николай дал ему то и другое и мужичонка тут же удалился. Цыганка тут же была около них.

– А что он просил, а? Что у вас просил этот ханыга? Деньги требовал? – возмущенно спрашивала она.

– Да нет. Попросил напиться и кусок хлеба, – ответил за всех Кирилл. Цыганка замолчала явно обескураженная таким ответом. Такой ответ не вписывался в круг ее жизни, где в общении были постоянные крик, мат, грубость, брань, хамство. Было в общем-то немного жаль ее- эту пустую и никчемную женщину. Особенно обидно было то, что внешность у нее была довольно привлекательная, хотя ей было уже далеко за 40. Красивые и скандальные, грубые женщины всегда вызывают жалость у людей. Кирилл вообще не понимал, как это женщины, которая созданы для любви, секса, счастья –вдруг становятся злыми ведьмами. Он постоянно наблюдал в универе очень много различных неприятных сцен- ссор между однокурсницами, многие из которых терпеть не могли друг друга.

Ему горько и неловко было наблюдать за тем, что многие унижались за деньги перед новыми хозяевами жизни, с завистью наблюдали за картинками новой и недостигаемой для них жизни, которая только на миг приоткрылась перед ними.

Прилюдно Кирилл никогда не показывал своих истинных интересов при контакте с малознакомыми людьми. Общался

он только на общепризнанные темы при разговоре мужчин, которые не на долго вынужденно остались вместе- женщины, армия, деньги. Под конец работы у него даже была мысль взять номер домашнего телефона у Николая и Павла (авось пригодятся), но потом в последнюю минуту он передумал.

Словом, все не приятное, которое исходило от новых капиталистических отношений между людьми, теперь получило в мыслях Кирилла несколько иной расклад... Было нечто такое притягательное в этой приклатненной сытой жизни, которой жили те, у кого было много денег.

Богато и сыто жить хотели все. Но далеко не все были готовы что-то для этого сделать. Потому что если человек всю жизнь будет делать то, что умеют все, он никогда не преуспеет. Жизнь никогда не заплатит за это нам. Жить надо так, чтобы уметь делать то, что могут не все. В этом секрет какого-либо успеха в жизни....

«Как же так? – думал Кирилл,– еще совсем недавно все эти люди активно проповедовали идеи марксизма- ленинизма, ходили на демонстрации, махали красными флагами! Вступали в партию и комсомол. Верили в светлое будущее... А сейчас куда все это ушло? Прошло ведь всего каких -то 3-4 года!»

И тут он вспомнил, как еще будучи в армии буквально в последние годы Советской власти- конец 80-начало 90-х годов, они- солдаты -срочники пели строевую песню:

«Эх, славься, родная, Советская держава! Бессмертная

песня! Солдатская слава!»

Почему-то уже тогда -в конце 80-х такие песни были лишь формальностью. Это понимали не только солдаты и сержанты. Это понимали даже офицеры и генералы. Что-то неуловимо изменилось в самом воздухе вокруг, который еще вчера был полностью советским.. А в 1990 году в части, где служил Кирилл уже второй год службы, полностью отменили политзанятия и даже взносы в комсомол вдруг перестали брать....

Глава 33.

В Кирилле уже давно -весь первый курс в универе- боролись два начала. Одно говорило ему, что
надо учиться, грызть гранит науки. Другое говорило ему, что учиться можно и на заочном отделении, так как Кирилл весь первый год учебы испытывал острый дефицит денег. Постоянная зависимость от матери и от пресловутой стипендии, которая в начале 90-х годов стала смехотворно малой по сравнению с советскими временами, раздражала и злила его.

Он сразу же узнал, что срок обучения на заочном отделении составляет 6 лет-на целый год больше,
чем на дневном. Но в конце концов, какая ему-то разница? Он ведь учился после армии. Годом раньше ,годом позже -ну и что? Можно было бы быстро подсчитать, что учеба в САМГУ закончится для него в 1998 году, когда ему будет уже 28 лет.

Пока он не решил, как же ему поступить.

Молодые девочки-однокурсницы немного изменились после окончания 1 курса ВУЗа. Исчезли еще

школьные привычки перебрасываться записками, шушуканье и кривляние на лекциях. Стали немного другими интересы. У некоторых уже появились мысли выйти замуж...

Парни же отставали от своих сверстниц и были еще очень молодыми 18-летними пацанами-

вчерашними школьниками.. С ними у Кирилла изначально не завязались отношения, так как никто из них не служил в армии и все они были моложе его на 5-6 лет.

Кирилл решил посоветоваться с матерью о переходе на заочное отделение. – Мама, как ты считаешь, может мне перейти на заочное отделение? – спросил у нее как –то

Кирилл.

– Да ты что? С ума сошел? Я так хотела, чтобы ты учился, а ты? На заочном учатся семейные люди

или те, кто получает высшее образование уже второй или третий раз. Ты что, женатый, что ли? И семьи у тебя пока нет. Не смей переходить! Что за образование на заочном? Это вообще не образование!– закричала она.

« С одной стороны мать права, – размышлял Кирилл, – с другой- всю жизнь слушать маму- глупо. И

мне действительно надо искать постоянную работу, а учиться на заочном. Надо уметь принимать решения самостоятельно. Как же поступить? Наверное, надо проучиться

еще хотя бы 1 год на дневном. Если через год ситуация не изменится к лучшему, надо переходить на заочное и ни у кого не спрашивать никаких советов.»

Между тем ситуация была не из лучших. У Кирилла не было даже приличной одежды, хотя осенью

ему должно было исполниться уже 24 года. И ходить как попало одетым студенту ВУЗа да еще после армии было не ловко. Студенты же дневного отделения всегда демонстрировали друг другу молодежную моду. Еще бы! Отчего не демонстрировать? Если папа и мама все оплачивают! Что им экономический кризис в стране? Это ведь касается только взрослых людей, а не их- вчерашних школьников-абитуриентов или студентов-первокурсников. Только к 3 -4 курсу ситуация стала немного меняться, когда многие из студентов перешагнув порог 20-летия вдруг понимали, что их никто не обязан содержать в таком возрасте и начинали подрабатывать-помогать родителям. Но это было еще впереди...

Главная же причина того, что он решил пока остаться на дневном отделении была в том, что он

совершенно не знал ,где и кем ему работать. Его заводская специальность токаря была уже никому не нужна, так как заводы уже почти все обанкротились тогда и денег там не платили. Это Кирилл знал из информации по телевидению, радио и газетам. По всей стране люди толпами уходили из бюджетных организаций и предприятий. И лишь только часть из них смогла как-то устроиться в новой России. Боль-

шинство же не имея ничего за душой пополняли собой ряды безработицы.

Другой профессии у него не было. Кроме работы продавца в киоске или ночного сторожа он придумать ничего не мог.

Вскоре у него произошла стычка с одним из обуревающих сопляков-однокурсников. Этого следовало

ожидать, так как Кирилл ежедневно находясь в ВУЗе среди них, все время испытывал раздражение. Он считал себя выше, чем те, кто не был в армии. Это была суровая школа жизни и Кирилл вполне справедливо считал, что он не может быть равным тому, кто там не был. Разница в 5 лет была тогда просто огромной. После стычки он пожалел, что не перешел на заочное, но делать было нечего - учебный год начинался через несколько дней.

Глава 34.

Уже на первом курсе Кирилл внезапно открыл для себя прекрасный мир истории. В стенах САМГУ

история преподавалась совсем не так, как это было во времена школы или ПТУ. Здесь важен был не просто познавательный процесс, а именно анализ всего того, что изучалось. Важно было не просто заучить некие факты и даты, но и понять мотивы и процессы, которыми руководствовались деятели того или иного времени.

Особенно ему понравилась древняя русская история, которую они прошли на 1 курсе. Когда встал вопрос о написании курсовой работы, Кирилл не долго думая сразу же выбрал тему именно из древней русской истории, а не из всеобщей, несмотря ,что именно на 1 курсе они прошли еще и историю Древнего Востока, Греции и Рима. Это был колоссальный объем информации, который с трудом укладывался в сознании студентов -первокурсников. При написании курсовой работы «Правление Ярослава Мудрого» Кирилл очень много работал в областной библиотеке. Помимо множества литературы, особенно его поразила и удивила книга Н.М.Карамзина «Предание веков». К счастью, эта книга была у него дома и он мог не делиться ей ни с кем из однокурсников. Во-первых, очень интересна была личность и жизнь самого Карамзина, который жил в эпоху сначала Екатерины 2 и далее при Павле 1 и Александре 1. Поначалу книга вызывала у него зевоту и дремоту, так как написана она была скучным и немного устаревшим языком. Но постепенно Кирилл вчитался в нее и она внезапно ему очень понравилась. Бесконечные описания событий очень давних лет производили на него просто магическое впечатление. Он затаив дыхание, следил за развитием событий, происходящих в эпоху Киевской Руси. Междоусобицы и распри князей, описание баталий и быта и нравов тех лет вызывали у него бесконечный интерес. Было очевидно, что сам Карамзин для написания такой книги проделал огром-

ную работу, используя настоящие исторические источники - летописи дошедшие сначала до времен Карамзина, а потом и до наших дней. По сути Карамзин переложил сухой и малоинтересный язык летописей в документальное повествование, которое при грамотном подходе вызывает огромный интерес. Именно тогда Кирилл понял, что он не ошибся при выборе специальности. История вообще и история Киевской Руси была для него очень интересна.

...Удача любит настойчивых. Можно бесконечно долго чего-то хотеть, но этого мало для

достижения успеха. Хотеть мало, надо действовать. Это Кирилл твердо усвоил еще в школьные годы. Он упорно и настойчиво стремился найти работу. Причем такую, чтобы он мог учиться на дневном отделении. На 2 курсе учиться приходилось во вторую смену. Занятия начинались в 13-30, а заканчивались в 18-00 ч. В сентябре было еще тепло и сухо. Кирилл даже купался в Волге до 10 сентября, пока вода была еще теплая. Вскоре ему позвонили и сказали, что требуется сторож в ангар для охраны мотоциклов и автомобилей. Он тут же поехал узнать подробности и условия работы. Его устроило, что за такую работу платили хорошие деньги - около 25 тысяч рублей тогдашних денег. И работать надо было сутки - через 2. Он должен был теперь пропускать занятия примерно 2 раза в неделю, зато у него теперь была работа!

Теперь он охранял большой ангар, в котором было множество автомобильных товаров. Более он не искал знакомств

среди студенток. Хотя исходя из опыта учебы на первом курсе можно

было сделать выводы, что найти знакомство можно и на других курсах или факультетах, где его никто не знает, но серьезного знакомства уже долго завести не удавалось. Обдумывая эту ситуацию Кирилл пришел к выводу, что все проблемы кроются не в девушках, а в нем самом. Люди вокруг – не плохие и не хорошие. Они – нормальные и в принципе везде одинаковые. Чтобы добиться успеха в чем бы то ни было надо уметь жить в гармонии с людьми и окружающим миром. Невозможно изменить людей! Это не удавалось еще никому ни в древности, ни в современном мире!.

Не надо пытаться изменить людей. Надо просто найти человека, который захочет быть рядом с вами. Вот и все.

Кирилл только внешне прекратил поиски достойной девушки. На самом деле он настойчиво её

искал. В университете он теперь занял позицию стороннего наблюдателя. Девушки-однокурсницы мгновенно уловили перемену в нем. На первом курсе из-за его постоянной настойчивости девушки окрестили его «изюмный доставала». А тут вдруг Кирилл перестал это делать. – Кирилл! А почему ты все время хмурый? И почему все время один? – спросила его как-то Елена-

его однокурсница, которую он год назад сразу же прозвал «Изюминкой». – И почему ты вдруг так изменился?

– Не знаю. Наверное устал просто так приставать ко всем
– честно ответил Кирилл, – Это все равно
ни к чему не ведет. А выбрать кого-то одного я не могу.

– Но ты старайся. И выберешь, – заулыбалась вдруг Елена,
которая действительно была очень

«Изюмной»– высокий рост, длинные волосы, округлые
формы, лицо с правильными выразительными чертами.

– Хорошо. Я постараюсь, – ответил Кирилл, твердо решив
про себя больше не знакомиться в
универе.

Он был человеком, как свеча. Загорается свеча охотно и
горит ярко, но не долго и если не

поддерживать огонь- она гаснет. По сути, ему никто не
нравился на его курсе, хотя раньше он считал, что невозмож-
но никого не выбрать из довольно большого числа однокурс-
ниц ни одной.

Оказавшись год назад впервые за долгое время среди мно-
жества молодых и красивых девушек,

Кирилл стал знакомиться направо и налево. Понятно, что
к добру это не привело- он просто получил ампула навязчи-
вого и приставучего парня.

Теперь же намотав себе на ус предыдущий печальный
опыт, он изменил свое поведение

кардинально. Когда мы меняемся, то окружающий мир то-
же меняется.

Отныне он стал искать знакомств с девушками вне универе-

ра.

Однако он был всегда человеком довольно общительным и однажды на стадионе, где он бежал на занятиях по физкультуре, он вдруг увидел очень красивую девушку с каштановыми волосами. Кирилл не долго думая подбежал к ней.

– А можно мне бежать рядом с вами? – спросил он. – Можно – ответила девушка, слегка улыбнувшись. Сразу было видно, что она уже привыкла к постоянному вниманию со стороны парней.

– А где Вы учитесь? – снова спросил он.

– На мехмате, – ответила она.

– На каком курсе?

– На третьем. А вы?

– Я на втором курсе. На истфаке.

Она слегка удивилась.

– Я бы подумала, что Вы на пятом.

– Да я по возрасту должен закончить универ еще год назад. Я после армии учусь. А Вы -после школы?

Она кивнула.

У женщины никогда не надо спрашивать нравишься ли ты ей. Особенно у малознакомой. Опытный мужчина может легко отличить отношение к себе по взгляду, по поведению, по словам женщины. Кирилл наблю-

дая за Катей сразу же уловил некоторую холодность и отчужденность в отношении к себе. Но он особо не расстроился, так как любые отношения не могут завязаться в одночасье. Для подлинных чувств нужно время, иногда не малое.

Девушку звали Катей и жила она в общежитии, так как была не местной. Родилась и выросла она в деревне Отрадное Куйбышевской области. Кирилл быстро выяснил в каком номере общежития она живет и вскоре пригласил Катю на свидание. Однако она не пришла. Кирилл съездил в общежитие и не застал Катю дома. Он быстро написал записку: « Привет! Это Кирилл. Я был сегодня в 17 часов. Позвони мне пожалуйста по телефону: Жду». Записку он отдал девушке ,которая жила с Катей с одной комнате. Однако ему никто так и не позвонил.

Глава 35.

На 2 курсе помимо других предметов начался курс истории средних веков стран Западной Европы.

Он начинался с 5 века нашей эры-с момента распада Римской Империи и заканчивался 16 веком- времени, когда ручной труд стал вытесняться машинным. Но не в этом дело. История средних веков таила в себе непередаваемый магнетизм- она просто ошеломила Кирилла, хотя он кое-что отрывочно помнил еще со школы и из училища. За какой-то год студенту истфака надо было усвоить колоссальный объ-

ем информации, написать 2 реферата и даже 1 курсовую работу. Преподавала ее в отличие от первого курса, где почти все преподаватели были мужчины, женщина- примерно около 50 лет, кандидат исторических наук. И снова Кирилла ждали длинные очереди в библиотеке, чтобы получить какую-нибудь книгу. И снова он ходил на семинары, где обсуждался первый свод законов франков «Салическая правда», с удивлением смотрел на молодых девушек и парней, склонных обсуждать серьезнейшие проблемы далекого прошлого. Все это было для него совершенно новым и непривычным. Его повышенный интерес к истории еще пока был на высоте, но уже наталкивался на хамство однокурсников, денежные проблемы, на необходимость изучать помимо интересных предметов, совершенно не интересные. Просто само нахождение в храме науки, который противостоял всему прошлому Кирилла- армейской службе и работе на заводе, уже не доставляло удовольствия Кириллу, как это было в прошлом году. Он понял, что среди студентов –историков полно людей случайных, которые пришли сюда не потому что любили историю, а потому что просто не смогли больше никуда поступить. По сути, он сам был такой же- человек, который хотел уже поступить в какой-нибудь гуманитарный ВУЗ-все равно какой, лишь бы не надо было особо никуда далеко ездить, как это делало множество людей и в СамГУ и в других ВУЗах. В глубине души Кирилл понимал, что история как таковая- ему особо не нужна, что это снова только вре-

менный этап в его жизни, который просто надо пережить, как необходимость. Видя вокруг себя многих людей, которые учились на других факультетах, в частности- на юрфаке, особенно Игоря, Кирилл понимал, что у него есть возможность тоже поступить туда. И он решил снова попробовать на следующий год. То, что он уже учился на истфаке его не пугало- он твердо решил на будущий год перейти на заочное отделение. Учиться же на 2 факультетах одновременно было возможно при условии, что это будет только заочное обучение- не иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.